

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический институт»

На правах рукописи

Газизова Юлия Сергеевна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В РОССИЙСКОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
профессор, доктор психологических наук
Васягина Н.Н.

Екатеринбург 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретико-методологические основания исследования репрезентации образа матери в российской ментальности.....	13
§ 1.1. Категория образа в отечественной и зарубежной психологии.....	13
§1.2. Репрезентация образов как системно-структурная основа построения ментальности.....	27
§1.3. Динамика образа матери в российской ментальности.....	44
Выводы по первой главе.....	60
ГЛАВА II. Эмпирическое исследование репрезентации образа матери в российской ментальности.....	62
§2.1. Организация и методы исследования репрезентации образа матери в российской ментальности.....	62
§2.2. Особенности репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения.....	70
§2.3. Особенности репрезентации образа матери на понятийном уровне отражения.....	88
§2.4. Особенности репрезентации образа матери на амодальном уровне отражения.....	104
§ 2.5. Модели репрезентации образа матери.....	108
Выводы по второй главе.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
БИБЛИОГРАФИЯ.....	135
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В кругу научного изучения психических процессов образной сфере принадлежит особое значение. Специфичность и уникальность данной проблематики обусловлены тем, что образная сфера, как многомерная, многоуровневая динамическая подсистема психики, являющаяся важнейшим компонентом индивидуального и общественного сознания, наполнена множеством элементов-образов, отвечающих за психическое отражение-регулирование внешней реальности и внутреннего мира личности (П. Я. Гальперин, М. В. Гамезо, А. А. Гостев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, О. В. Митькина, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, В. Л. Ситников, С. Д. Смирнов, В. В. Столин и др.).

Особое положение в иерархической системе образной сферы занимает образ матери, оказывающий огромное влияние на человека (Л. И. Божович, Н. В. Вараева, Л. С. Выготский, И. В. Дубровина, Ю. Б. Евдокимова, Л. А. Коростылева, М. И. Лисина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и др.). При этом, как показали исследования Е. В. Ушаковой и наши наблюдения, образ матери присутствует даже у тех людей, развитие которых проходило в условиях материнской депривации. С возрастом человека, образ матери, как один из образов родительства, претерпевает изменения (С. В. Липпо), но остается значимым в течение всей жизни и обеспечивает регуляцию поведения субъекта (О. В. Баженова, О. Г. Исупова, О. А. Копыл, В. И. Лисина, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, В. А. Рамих, Е. А. Щербакова и др.).

С одной стороны, являясь основополагающей категорией субъективного сознания, которая в дальнейшем, растворяясь и включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, образ матери присваивается субъектом, преломляется через его систему ценностей и мировоззрение и, приобретая тот или иной смысл, задает отношение субъекта к реальности, находя свое отражение на различных уровнях бытия (Н.Н. Васягина). С другой стороны, будучи интегративным отражением материнства как явления,

характерного для конкретной социокультурной реальности, и регулятором поведения субъектов, образ матери накладывает отпечаток на реализацию материнских функций (Н. Н. Васягина, А. И. Захаров, О. Г. Исупова, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерекова, Н. Л. Пушкарева, А. С. Спиваковская, Е. Ю. Трошина и др.), определяет вектор общественных ориентиров в области репродуктивного поведения и культуры (В. И. Брутман, Н. Н. Васягина, О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, В. А. Рамих, Е. Н. Рыбакова, Л. Г. Сологуб, Н. Н. Устинова и др.).

Образ матери не раз становился объектом исследования в философии (А. Бебель, А. Белый, Н. А. Бердяев, Ф. Бэкон, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, Т. Гоббс, И. А. Ильин, Дж. Локк, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Ж. Ж Руссо, Э. Фергассон, Г. П. Федотов, П. Л. Флоренский, С. Л. Франк и др.), социологии (Амбрасон, Т. Т. Киселева, А. А. Никишенков, Б. Малиновский, М. Мосс, Т. Парсонс и др.), культуре и искусстве (Г. Кавальканти, М. Фичино, Ф. Лили, Рафаэль, Леонардо да Винчи, В. Л. Боровиковский и др.). Общим для перечисленных сфер научного знания является признание социокультурной детерминации образа матери и его трансформации в зависимости от конкретных социокультурных и исторических условий.

И сегодня изменения, происходящие в российской ментальности, находят отражение в изменении моделей материнства и детства, контентов, определяющих репрезентацию образа матери (Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер). Снижение ценности материнства, разрыв межпоколенных связей, утрата традиционных способов передачи опыта материнско-детского взаимодействия – налицо новая модель личности, не обеспеченная устойчивыми паттернами материнства и согласованными контентными, определяющими репрезентацию образа матери (Е. Х. Агнаева, А. И. Антонов, Б. М. Бим-Бад, В. В. Бойко, В. И. Брутман, С. Н. Гавров, Л. Гудков, В. В. Пациорковский, В. В. Пациорковская, В. А. Рамих, Г. Уилс). Усвоение такой модели обеспечивает рост неадекватных ожиданий, установок, стереотипов в общественном сознании и приводит к формированию противоречивого образа матери у целого пласта современного

поколения (Н. В. Богачева, С. А. Завражин, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, М. С. Радионова, Л. П. Репина, А. В. Узик).

Обращение к современным зарубежным и отечественным психологическим исследованиям свидетельствует о том, что проблема изучения образа матери представлена фрагментарно и в основном рассматривается через призму полоролевой идентичности женщины (В. И. Брутман, С. Н. Еникопов, Н. В. Дворянчиков, О. М. Здравомыслова, Н. Л. Иванова, Д. Д. Исаев, В. Е. Каган, И. С. Кон, Е. В. Кулаева, Л. В. Парукова, Е. Т. Соколова и др.); детско-родительских взаимоотношений (В. И. Брутман, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Жданова, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Д. В. Винникотт, Ф. Риман, Ю. А. Токарева, Г. Г. Филиппова, Л. Хьел, Д. Зиглер и др.); вариативности материнского отношения и установок в зависимости от исторических и культурных особенностей (Э. Бадинтер, Д. Винникотт, М. Мид, О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, Б. Миллер и др.); изучения субъективного образа Я-мать (К. В. Адушкина, Н. Н. Васягина, Т. В. Леус, Е. Н. Рыбакова, Т. Н. Счастливая, Н. А. Устинова, М. Ю. Чибисова).

Важность образа матери для каждого человека и общества в целом, множественность его культурных и индивидуальных вариантов позволяют говорить о нем как о категории, заслуживающей исследовательского внимания и претендующей на изучение как самостоятельной проблемы. Вместе с тем на фоне разрабатываемых исследований обозначается группа противоречий между:

- обширностью исследовательских наработок, раскрывающих философские, социальные, культурологические контексты проблемы образа матери, и фрагментарностью изучения психологического контекста данного явления;

- многосторонней изученностью в психологии явления материнства, психологических особенностей современных российских матерей и недостаточным вниманием к исследованию феноменологии образа матери, сложившегося в российской ментальности;

- наличием отдельных психологических исследований, изучающих частные аспекты проблематики образа матери, и отсутствием работ, рассматривающих

образ матери как целостное психическое образование, функционирующее в рамках многоуровневой системы отражения.

Поиск путей разрешения этих противоречий определил **проблему** нашего исследования, заключающуюся в изучении особенностей отражения и репрезентации образа матери, его структурной организации и содержательной наполненности в российской ментальности.

Цель исследования: изучение репрезентации образа матери в российской ментальности.

Объект исследования: образ матери.

Предмет исследования: структурная организация, содержательная наполненность, половозрастные особенности отражения образа матери и модели репрезентации образа матери в российской ментальности.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что образ матери, репрезентированный в сознании россиян, – сложное психическое образование, функционирующее в рамках многоуровневой системы отражения на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях. Содержательная наполненность образа матери на каждом уровне отражения специфична и опосредована половозрастными особенностями респондентов. Совокупность ключевых характеристик, наполняющих данный образ на каждом из уровней отражения, образует обобщенный образ матери и находит воплощение в моделях его репрезентации.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез были определены **задачи исследования:**

1. Раскрыть теоретико-методологические основы исследования репрезентации образа матери в российской ментальности.
2. Провести эмпирическое исследование содержательной наполненности образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения.
3. Определить половозрастные особенности отражения образа матери.
4. Выявить ключевые характеристики, наполняющие содержание обобщенного образа матери и модели его репрезентации.

Методологическими и теоретическими предпосылками исследования выступили системно-структурный подход к изучению психики и сознания (Е. Ю. Артемьева, В. А. Ганзен, В. П. Зинченко А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов); психосемантический подход к исследованию образной сферы человека (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. П. Серкин, М. А. Холодная); принцип культурно-исторической детерминации психики (Л. С. Выготский); принцип психического детерминизма (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн); представления об образе мира как отражении Мира в сознании человека и его структурной организации (Е. Ю. Артемьева, Н. С. Глуханюк, А. Н. Леонтьев, Ю. Г. Панюкова, С. Д. Смирнов и др.); положения о двойственной природе психического образа (А. Н. Леонтьев, В.Л. Ситников, В. А. Шкуратов); представления об уровне строения образа (В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В.Л. Ситников); представления об образе как результате присвоения субъектом предметного мира (А. Н. Леонтьев); представления о репрезентации и о репрезентативных структурах (О. Е. Басканский, Б. М. Величковский, В. А. Лекторский, Ю. Г. Панюкова, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная и др.); представления о ментальности как базовой характеристики системы психологической репрезентации опыта в сознании и поведении людей, детерминированных культурой (К. А. Альбуханова, А. В. Брушлинский, Н. С. Глуханюк, А. Я. Гуревич, И. Г. Дубов, В. Ф. Петренко, Л. Н. Пушкарев).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем решена актуальная для современной психологической науки задача изучения феномена репрезентации образа матери. А именно:

– Дано определение образа матери как сложного психического явления, представляющего собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях иерархически заданной системы отражения.

– Изучена содержательная наполненность образа матери на разных уровнях отражения: на перцептивном уровне образ матери наполняют обобщенные позитивные оценки, варьирующиеся в зависимости от контекста описания; на

понятийном уровне образ представлен характеристиками, раскрывающими преимущества и ограничения материнства, положительные и отрицательные личностные качества матерей, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях; на амодальном уровне образ матери находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

– Выявлены особенности репрезентации образа матери на разных уровнях отражения: идеализация и отрицание недостатков у своих матерей (перцептивный уровень); морализация, долженствование, высокие социальные требования (понятийный уровень); синкритичность восприятия образа (амодальный уровень).

– Рассмотрены половозрастные особенности отражения образа матери: тенденция к идеализации и однородности наполнения образа (перцептивный уровень); ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления материнства (понятийный уровень) у мужчин; критичность, противоречивость (перцептивный уровень), ролевое кодирование и репрезентация через призму материнских функций (понятийный уровень) у женщин.

– Определены ключевые характеристики, наполняющие содержание обобщенного образа «мать»: формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций; ценности материнства; коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь с детьми; нравственно-этические качества; эмоционально-чувственные характеристики.

– Описаны «социально ориентированная» и «семейно-ориентированная» модели репрезентации образа матери в российской ментальности. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах, как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй – духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы, самореализацию матери

через воспитание детей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка обобщения исследований образной сферы; систематизированы научные данные о репрезентации образов как системно-структурной основе построения ментальности; обосновано особое положение образа матери в иерархической системе образной сферы человека, дополнены представления о его динамике в российской ментальности; с позиции системно-структурного подхода дано определение образа матери.

Теоретически обоснованные и эмпирически подтвержденные в опытно-поисковой работе особенности структурной организации и содержательной наполненности образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях и их представленность в моделях репрезентации образа матери вносят вклад в изучение проблемы влияния значимых образов на поведение и мировосприятие людей, открывают новый ракурс исследования феномена материнства.

Практическая значимость исследования. Знание об особенностях отражения образа матери будет способствовать оптимизации возможностей психологического сопровождения репродуктивной политики и культуры, расширит поиск эффективных механизмов регуляции репродуктивного поведения, обусловит возникновение новых подходов в коррекционной и профилактической работе в области гармонизации материнской сферы и семейных отношений, а также может быть использовано в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, ориентированных на работу в сфере семейных отношений и демографической политики.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитические и теоретические (анализ литературы и моделирование), психологические (психодиагностические методы, пилотажное исследование) и математико-статистические (факторный, кластерный анализ, критерии различий Манна–Уитни и Краскала–Уоллиса, корреляционный анализ с применением критерия Пирсона).

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2007 по 2014 год и включало три этапа:

– поисково-подготовительный: проводился теоретический анализ научной литературы, уточнялись цель, объект, предмет, задачи и гипотеза исследования, подбирались диагностический инструментарий, проводилось пилотажное исследование для конкретизации диагностического материала;

– эмпирический: исследовались особенности репрезентации образа матери на разных уровнях отражения, изучены половозрастные особенности репрезентации образа матери;

– контрольно-обобщающий: осуществлялась математико-статистическая обработка полученных данных, анализировались результаты исследования, определены ведущие характеристики образа матери и модели его репрезентации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается научностью теоретико-методологического обоснования исследования, четкой постановкой исследовательских задач, комплексом методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования, репрезентативностью выборки, использованием методов математической статистики в сочетании с качественным анализом и интерпретацией полученных данных.

Апробация: Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии личности, аспирантском объединении института психологии Уральского государственного педагогического университета; представлялись на региональной научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (Екатеринбург, 2006–2011); на всероссийской научно-практической конференции «Психологическое сопровождение материнства» (Екатеринбург, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Семья XXI века: теория и практика» (Екатеринбург, 2010); на Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства» (Екатеринбург, 2012); на V Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Новосибирск, 2014); на VI Международной

научно-практической конференции «Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития» (Москва, 2014). Основные идеи и научные результаты отражены в четырнадцати публикациях по теме исследования (включая четыре публикации в изданиях, реферируемых ВАК).

Положения, выносимые на защиту

1. Образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на разных уровнях иерархически заданной системы отражения: на перцептивном уровне отражения образ матери наполнен совокупностью характеристик, сложившихся в личном опыте взаимодействия с матерью; на понятийном – раскрывается через значения и ценностно-смысловые категории, сложившиеся в ходе обобщенного осмысления различных образцов материнского поведения; на амодальном – представлен через призму общекультурных значений и ценностно-символических категорий.

2. На разных уровнях иерархически заданной системы отражения содержание образа матери варьируется: на перцептивном уровне его наполняют обобщенные позитивные оценки, изменяющиеся в зависимости от контекста описания; на понятийном – характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения материнства, а также положительные и отрицательные качества матерей, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях; на амодальном – образ матери находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

Общие особенности репрезентации образа матери заключаются в идеализации и отрицании недостатков у своих матерей (перцептивный уровень); морализации, долженствовании, высоких социальных требованиях (понятийный уровень); синкритичности восприятия образа (амодальный уровень). Половозрастные – в тенденции к идеализации и однородности наполнения образа, его ценностно-смысловом кодировании и репрезентации через призму явления материнства у мужчин; критичности, противоречивости, ролевом кодировании и

репрезентации через призму материнских функций – у женщин.

3. Ключевыми характеристиками, наполняющими содержание обобщенного образа матери в российской ментальности, являются: формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций; ценности семьи, материнства и детства; коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь, с детьми; нравственно-этические качества; эмоционально-чувственные характеристики.

Обобщенный образ матери находит воплощение в «социально ориентированной» и «семейно-ориентированной» моделях его репрезентации. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах, как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй – духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы, самореализацию матери через воспитание детей.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, содержит библиографический список из 275 наименований, в том числе 10 на иностранном языке, 12 приложений. Объем диссертации составляет 157 страниц. В диссертации представлены 2 диаграммы, 10 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА МАТЕРИ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

§ 1.1 Категория образа в отечественной и зарубежной психологии

Обращаясь к проблеме образа, мы затрагиваем одну из ключевых областей научного исследования. На протяжении долгого времени данная проблематика вызывает неоднозначный интерес специалистов различных областей гуманитарного знания, сопровождающийся последовательным чередованием его подъемов и спадов. Так, период античности, когда признавалось значение представлений и сновидений (Аристотель), ораторы использовали воображение для улучшения памяти, а образы («эйдолы» греков) были объективно реальными, сменяется этапом забвения данной проблемы [77].

В XIX в. интерес к образности возрождается и находит свое отражение в трудах В. Вундта, Ф. Гальтона, Э. Пуркинье, Э. Титченера, Г. Фехнера. Например, в работах представителя экспериментальной психологии Э. Титченера образы рассматриваются как элементы идей, отражающие переживания, не связанные с текущим моментом, и репрезентирующие в структуре сознания феномены внутренней реальности, они характеризуются длительностью, интенсивностью, качеством, отчетливостью [254, с.126].

К образам, как базисной категории лежащей в основе изучения процессов воображения и законов ассоциации идей обращается и Ф. Гальтон, заложив тем самым, основу исследования образной сферы в рамках когнитивного подхода. Однако распространение классического учения об условных рефлексах, бихевиористических и кибернетических идей привело к снижению интереса к изучению образных явлений, возрождение интереса к сфере субъективного поднимается лишь в начале 60-х гг.

Научно-теоретический анализ исследования образной сферы на современном этапе показал, что знание о природе образа характеризуется терминологической неоднозначностью и по-разному предстает в психоанализе, психологии субъективной семантики, психосемантических исследованиях, психологии духовности и других направлениях психологии. Попытаемся проследить отражение данной проблематики в основных направлениях зарубежной психологии.

Наиболее детально и последовательно образная тематика и, в частности, закономерности формирования образа, представлена в гештальтпсихологии (М. Вертгаймер, В. Келлер, К. Коффка, К. Дункер, К. Левин и др.). В свете научных представлений психологов данной традиции образ рассматривается как фигура, выделяющаяся на некотором фоне.

Экспериментальным путем доказано, что человек склонен структурировать сенсорную информацию так, что мелкие элементы и элементы более правильной конфигурации воспринимаются в качестве фигуры на существенно менее структурированном фоне. При этом важная роль в выборе фигура – фон проявляется в субъективной значимости элементов перцептивной ситуации: в зависимости от установки (сознательной или неосознаваемой) или перцептивной гипотезы субъект может изменять это соотношение в данной конкретной ситуации. Особое значение в гештальтпсихологических исследованиях имеет принцип заполнения пробелов, заключающийся в автоматическом «достраивании» субъектом перцептивной ситуации и введении в нее актуально отсутствующих, но субъективно необходимых элементов в соответствии с собственным осмыслением данной ситуации.

Иными словами, специфика восприятия зависит не только от свойств внешнего мира и сенсорных данных, репрезентированных субъектом из окружающей среды, но и от внутренней активности воспринимающего субъекта.

Таким образом, круг научных интересов гештальтпсихологов сосредоточен на изучении закономерностей формирования образа и принципов его системной организации. Интересно заметить, что ранние гештальтпсихологи считали

спонтанную организацию паттерна естественной функцией стимула как такового. В более поздних экспериментах (включая кросс-культурные) выявлена существенная обусловленность такой организации прошлым опытом взаимодействия индивидуума с реальностью.

Позднее, некоторые отклонения от изучения особенностей элементарных стимулов на «внутренние» структуры и процессы, связанные с опознанием сложных паттернов были отмечены в когнитивной психологии. В частности, выявлена зависимость успешности распознавания паттернов от контекста, в котором они даны субъекту. Определено, что влияние контекста значительно, поскольку он способствует выдвигению одних (соответствующих ему) когнитивных гипотез и «тормозит» другие, в результате субъект «видит» в ситуации те элементы, которые логично могли бы в ней оказаться, неверно или с трудом идентифицируя «странные» по отношению к ситуации в целом объекты.

В когнитивной психологии категория образа получает новую научно-теоретическую интерпретацию, представленную в рамках проблемы хранения и воспроизведения информации (А. Бандура, Дж. С. Брунер, Дж. Келли, Л. Колберг, Ж. Пиаже и др.). При этом необходимо выделить три теоретические позиции в трактовке образа. Радикальная гипотеза образов, представленная Бугельски, Шепардом, Подгорным и др., трактует образ как способ кодирования, стратегию переработки информации, при этом переживание образа не является определяющей чертой его природы и функционирования [149, 266]. Согласно концептуально-пропозициональной гипотезе (Андерсон, Бауэр, Пилишин), мы можем переживать образ, но лежащая в его основе когнитивная компонента имеет не образную, а иную форму [266]. Концепция двоичного кодирования (Пайвио, Бауэр, Брукс) использует термин «образ» в связи с объяснением феноменального содержания сознания квазисенсорной природы, представляя его как «...репрезентацию в уме не присутствующего объекта или события...»¹.

В психоаналитической концепции образы дуалистичны, являются копиями влечений и инстинктов, связывающими человека с внутренним миром и

¹ Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. : Питер, 2006. С.327-328.

транслирующими искаженные реалии действительности, представленные во внутреннем (бессознательном) мире человека (З. Фрейд). Связывая образы с ключевым понятием архетипа, Юнг подчеркивает их символичность. Оознаваемые в нашем опыте и являемые образы-репрезентации исследователь называет сохраняемыми проекциями явлений и ситуаций реального мира, заполняющими все пространство культуры [232, 260].

Итак, «богатство» существующих дефиниций отражает многоаспектность образной проблематики в зарубежных психологических теориях и, в тоже время, не охватывает ее полностью.

В отличие от зарубежных исследователей, зона интересов отечественных ученых охватывает закономерности, связанные субъективными смыслами образа, особенности его построения и функционирования в контексте деятельности субъекта. К исследованию проблематики образа обращаются Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. П. Зинченко, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, В. Л. Ситников, С. Д. Смирнов, Б. М. Теплов и многие другие исследователи.

В работах В. Л. Ситникова подчеркиваются три подхода к пониманию образа в отечественной психологии – «конкретно-перцептивный (образ выступает как некий промежуточный или конечный результат познавательной деятельности, как продукт восприятия, памяти мышления, воображения); расширительно-отражательный (образ рассматривается как многомерное психологическое образование (А. Н. Леонтьев), субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий); социально-перцептивный (образ понимается как представление о социальных объектах и явлениях, включающих представление субъекта о самом себе)»².

При этом, являясь одной из фундаментальных, категория образа остается труднодоступной для научного изучения. В науке подчеркивается «многообразность, многокритериальность, полимодальность, полифункциональность

² Ситников В.Л. Психология образа ребенка (в сознании педагогического процесса). Дисс..докт. психол. наук. СПб., 2001. С.15.

образов»³, образ совершенно органично допускает единство реального и идеального, достоверного и эфемерного, осознаваемого и интуитивно чувствуемого [206]. Сложности в изучении исследуемой проблематики связаны с двойственностью природы психического образа. Поэтому, их разрешение обуславливает выбор методологической основы исследования, в рамках которой образ как «центральный элемент чувственного познания»⁴, возникающий в качестве результата отражения свойств предметов, в то же время предстает как социокультурная данность. В этом смысле, отмечает Шкуратов, – «материал восприятия семиотизируется превращается культурой в символы, аллегории, знаки - элементы языков»⁵.

Обобщая исследовательскую позицию В. А. Шкуратова, следует отметить роль социального контекста в формировании образа, расширении чувственного опыта человека и семиотизации восприятия [По цит. 1, с.25]. Указанная динамика содержания образа играет большую роль для установления места и значения категории образа в системе психического отражения и усложняет определение его как самостоятельной единицы сознания. Данный аспект находит свое подтверждение в множественном спектре дефиниций «образа», предлагаемых различными исследователями (О. Е. Басканский, П. Я. Гальперин, А. А. Гостев, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, Д. А. Ошанин, и др.).

Так, например, в рамках распространенного в отечественной психологии мнения, под образом, в широком смысле слова, следует понимать «...все психические отражения, в которых перед субъектом открываются предметы и отношения объективного мира»⁶...«образы... как многоуровневые, независимые, но взаимодействующие и взаимодополняющие, взаимоактивирующие кодирующие системы, формы репрезентации в памяти...»⁷; Иными словами, это собственно психическая реальность, самоочевидным аспектом которой является знание об окружающем мире, данное в форме ощущений, восприятий,

³ Психологический словарь. Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: 1983. С.223.

⁴Шкуратов В.А. Историческая психология. 2-е изд., М., 1997. С. 406-407. Электронный ресурс <http://www.myword.ru>

⁵ Там же. С. 409-411.

⁶ Гальперин П.Я. Введение в психологию – М.: Директ-Медиа, 2008. С.24

⁷ Гостев, А.А. Образная сфера человека. М., 1992.С.16-17.

представлений и мыслей [132, 155].

Как следует из определений, в содержание данной категории входят конкретные и общие представления, а также абстрактные понятия. В то же время, отсутствие ясности в отнесенности образа к определенным уровням отражения, согласно представлений А. В. Запорожца, ведет к усложнению задачи по различению образов и других форм психического отражения [94, с.377]. Необходимо отметить, что уже на уровне чувственного образа его формирование предполагает непосредственное «присутствие в сознании в качестве его амодальной, объективной схемы мира, которая может существовать в ткани любой модальности или в виде мнемических схем. Воспринимаемый мир – это форма существования схемы мира в той или иной модальности»⁸.

Заметим, что в отечественной психологии понятие схема («перцептивная схема») находит свое отражение в работах В. А. Барабанщикова и предстает как организующий каркас и смысловая основа восприятия, фиксирующая последовательность восприятия, упорядочивание и систематизацию воспринимаемого, предвосхищение ситуации, направленность активности субъекта в процессе его взаимодействия со средой [17,18]. При этом перцептивный образ выступает как «навязанный нашему уму извне»⁹ и представляет единство содержания (информация об объекте восприятия) и формы (организация полученной информации), обеспечивающие его динамику (изменение перцептивного образа во времени). Информационное содержание восприятия, в свою очередь, наполнено его пространственно-временным, модально-качественным и предметно-смысловым измерениями, а форма организации информационного содержания обнажает временные и пространственные границы, динамические характеристики и функциональное строение [17,155].

Особый интерес для нашего исследования представляет изучение категории образа на уровне представлений.

Уровень представлений объединяет воображение, образную память,

⁸ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., Наука, 1980 С. 142-143.

⁹ Сеченов И. М. Избранные произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1.С.469.

последовательные, эйдетические образы – вторичные по сравнению с возникающими при непосредственном воздействии предметов и событий на органы чувств, и образующимися посредством операционализации и трансформации чувственных образов, хранящихся в памяти [132]. Представление предстает как обобщенный образ, на уровне которого возникает возможность взаимообособления объекта и фона, а в этой связи, и возможность оперировать объектом независимо от фона. При переходе от ощущения и восприятия к представлению изменяется структура образа, образ схематизируется и представляет «последовательный процесс интеграции отдельных его компонентов в целостность»¹⁰ – одни признаки как бы подчеркиваются, а другие редуцируются, наблюдаются изменения взаимоотношений пространственных и временных параметров объектов – то, что человек воспринимал последовательно, трансформируется в целостный одновременный образ [247, с.140-192].

Анализируя вопросы соотношения понятий «образ» и «представление», следует выделить три подхода в решении данной проблемы. 1) Отождествление понятий и указание на логическую эквивалентность их содержания [106,195]. 2) Разделение понятий и их наполнение разными смыслами: *image* – элемент воображения, возникающий в отсутствии сенсорной стимуляции, *percept* – результат непосредственного восприятия [206], при этом представления занимают промежуточное положение между чувственными образами и понятиями. 3) Обобщение и систематизация понятий по иерархическому признаку [6,65]. В данной интерпретации, по мнению Е. Х. Агнаевой, представление выступает как собирательный образ [1], характеризующийся большей производительностью по сравнению с чувственными образами и может выступать как результат преднамеренного произвольного создания образа и мысленного манипулирования им в ходе решения различных задач [264]. Образные представления «синекдехичны», обеспечивая отражение характерных черт целостного объекта, они приподнимаются над непосредственной данностью единичных объектов, связывая их с понятием [28]. В. Л. Ситников, разводя понятия «представление» и

¹⁰ Парнюк Н. В. Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов.: дис ... канд. психол. наук 19.00.07. СПб., 2003. С.11

«образ», указывает, что первое (ровно как «восприятие», «познание», и «понимание»), как динамичный познавательный процесс, последовательно и обособленно выступает в качестве стороны объекта или явления, образ, же, статичен, отражает результат познания и представляет целостный комплекс восприятий и представлений, пониманий и установок [206]. Среди характеристик, отражающих сущность представлений, выделяют обобщенность, панорамность, способность интегрироваться, дифференцироваться, трансформироваться, неустойчивость и фрагментарность (Б. Ф. Ломов, Л. М. Веккер) [55, 89].

Последнее определение образа, включающее чувственный образ и образ воображения (представление) наиболее соответствует предмету нашего исследования, однако особое внимание следует уделить и интериоризации образа на вербально - логическом уровне.

Вербально - логический уровень отражения представляет уровень понятий и оперирования знаковыми системами. На нем отражены существенные связи и отношения между явлениями. В ходе решения возникающих задач субъект обращается к использованию понятий и логических фигур, сложившихся в процессе развития общества, использует многообразие методов и приемов мышления. В образе сенсорной модальности все более «обезличивается», но это не обезличивание знака, сенсорные модальности не кодируют реальность, а несут ее в себе [89]. По мнению А. А. Гостева, – «влияние понятийного уровня не только не тормозит чувственный компонент, но является условием устойчивости целостности и обобщенности образов»¹¹. Как отмечал В. А. Шкуратов, – «...хотя образ несет информацию, идеален, он - не абстрактный элемент информационной системы. Образ нельзя типизировать и стандартизировать настолько, чтобы совсем оторвать от породившего его единичного события», а значит «образ оказывается неотделимым элементом опыта... в своем отношении к оригиналу образ не доходит до отчужденности знака, так как «впечатан» в индивида, в его отношения, сознание, бессознательное и в телесность»¹². Построение образа имеет целенаправленный характер, предполагает овладение исторически

¹¹ Гостев, А.А. Образная сфера человека. М., 1992. С.41.

¹² Шкуратов В.А., С. 407.

сложившимися приемами построения образа и особой знаковой системой. Например, образ исторического события, нового технического устройства, типичного представителя той или иной категории людей.

В контексте обсуждаемых нами проблем особый интерес представляет разработанное Л. С. Выготским положение о знаке как культурно-историческом орудии, преобразующем натуральную психику в высшие психические функции. Согласно его мнению, отличительной чертой активного поведения является, создание и использование искусственных стимулов, знаков, которые помогают человеку в обеспечении саморегуляции [63, с.120]. В противоположность этому поведение, подчиняющееся стимулам-сигналам, отражающим природные связи явления, носит пассивный характер. Аналогичные стимулы-средства используются в познавательной деятельности для управления, например, памятью и вниманием. Разработанная Л. С. Выготским теория участия эйдетического образа памяти в зрительном восприятии, является частным случаем реализации общего принципа, согласно которому развитие любой психической функции, прежде всего, заключается в изменении ее связей с другими функциями. Системность строения высших психических функций обеспечивается тем, что одни функции используются в роли средства для повышения эффективности работы других функций и управления ими. Из системного строения исследователь выводит такие характеристики этих функций как произвольность и осознанность. В свою очередь, все характеристики высших функций являются, по его мнению, производными от характеристик активной преобразующей деятельности опосредованной орудиями труда [64, с.415].

С позиции Л. С. Выготского «вся система отношений функций друг с другом определяется в основном господствующей на данной ступени развития формой мышления. ...Центральным для всей структуры сознания и для всей деятельности психических функций является мышление»¹³. Эйдетический образ – представление, на ключевую роль которого в восприятии указывает ученый, также одновременно является и материалом мышления [65, с. 263]. Однако он не

¹³ Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6-ти томах. М.: Педагогика. Т. 2 М., 1982. с.415.

успел развернуть основные принципы своей теории применительно к чувственному познанию и участие различных функций в построении психического образа не стало предметом специального анализа в его работах, хотя такая задача была сформулирована. Проблема знака с его условным, конвенциональным по своей природе отношением к действительности частично заслонила для Выготского проблему образного отражения, необходимо включающего в себя элемент копирования, уподобления познавательных средств отражаемой объективной реальности. В результате им не была сформулирована проблема соотношения различных способов отражения действительности.

Соотношение логических операций и образных процессов в мышлении человека находится в зависимости от выполняемой им предметной деятельности. Согласно сложившейся общепсихологической традиции, образ – обязательный компонент деятельности человека, а его формирование и развитие осуществляется в предметной деятельности субъекта. В то же время ряд исследователей рассматривают восприятие как особый вид деятельности, берущий свое начало внутри внешней практической деятельности, а на определенном этапе, преобразующийся в самостоятельную форму деятельности П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, А. Н. Леонтьев [68, 69, 70, 71, 94, 97, 126, 127].

Разделяя представленную выше позицию об образе как результате внутренней деятельности, мы полагаем, что феномен предметности восприятия «выносится» за рамки субъект - субъектного измерения человеческой деятельности, разворачивается на уровне смысловых детерминант социально - перцептивных процессов, «смысловой» логики, интенционально ориентированной на субъекта, на «значимого другого» [1, 161, 174, 188, 211, 236]. В данном контексте «смысл» и «значение», считает Е. Х. Агнаева, предстают как «внутреннее» и «внешнее» пространства репрезентируемого образа, при этом одновременно выступая как результат и регулятор субъект-объектного и субъект-субъектного измерений перцептивной деятельности. В рамках данного утверждения целесообразно рассмотреть критерии уровня адекватности образа с точки зрения его функциональных возможностей.

Опираясь на постулат П. Я. Гальперина о том, что образ определяется через его функции, Н. В. Парнюк рассматривает следующие функции образа:

- 1) Функция приобретения, хранения, репродуцирования (приобретение знаний, через имитацию, основывающуюся на воображении);
 - 1.1. функция межмодального посредника в процессе фиксации опыта (перевод осязательного восприятия на язык опытов);
 - 1.2. символическая функция (образ играет роль посредника в образе человека со своим внутренним миром);
 - 1.3. эмоционально-экспрессивная функция (образы, на основе сохранения аффективного опыта адекватно организуют эмоциональные реакции).
- 2) Прогнозирующая (антиципирующая) функция выступает в качестве упреждающей программы поведения, мысленного представления результатов деятельности, предвидения;
- 3) Гносеологическая функция, в первую очередь роль образа в зрительном восприятии, распознавании, образном мышлении, воображении.
- 4) Функция образов-эталонов предполагает контроль и коррекцию текущих действий, процесса решения задачи и поведения в целом и может проявляться в формировании «идеальных» (эталонных) моделей себя или окружающего мира.
- 5) Корректирующая функция имеет место в регуляции личностного и духовного роста, межличностных отношений, саморегуляции, самопознания (понимание субъектом содержания своих образов), включая самопринятие и самоконтроль.
- 6) Самоотражение мира. Эта функция «вмешательства» природы в образ себя через деятельность субъектов, опосредованную образу природы к образной объективности, т.е. образу мира [156].

Заметим, что в свете интерсубъективной парадигмы межличностного восприятия также особое внимание приобретает функциональный характер критерия адекватного социально-перцептивного образа. Однако принадлежность образов к группе субъективных нематериальных явлений затрудняет их изучение. Мы полностью согласны с утверждением отечественных исследователей об относительной идеальности образа, который становится субъективно реальным

процессе взаимодействия с объектом (М. В. Гамезо, Б. Ф. Ломов). Особенно ярко субъективная реальность образа, его преобразующее воздействие на реалии жизни проявляется в процессах планирования взаимодействия и деятельности. При этом образы представления обеспечивают упреждающее планирование не только актуальных, но и потенциальных действий субъекта. Процессы антиципации в этом случае развернуты как от настоящего к будущему, так и от будущего к настоящему, от начального момента к конечному и, наоборот [133, с. 85-92].

По мнению В. Л. Ситникова важнейшими функциями образа являются прогностическая, мотивирующая, регулирующая, корректирующая и смыслообразование [204, с.17]. Однако они неоднозначно представлены в сознании субъекта. «В образе осознается в первую очередь предметное содержание, соответствующее смысловой стороне стоящей перед субъектом задачи. Фоновые координации, реализуемые на более низких уровнях, не представлены в фокальной области сознания»¹⁴. «В силу функциональной разноуровневости образа осознается лишь его смыслообразующая функция, – остальные же обычно остаются вне фокуса сознания исследователей»¹⁵ – подчеркивает ученый.

Итак, необходимо констатировать, что расхождения в трактовке образа в представленных источниках касаются, прежде всего, его отнесенности к определенным уровням психического отражения. Вместе с традиционными научными представлениями об образе как результате восприятия, существуют и другие точки зрения, отмечающие его уровневую структуру, например, утверждение: «Образами являются ощущения, восприятия, представления, на уровне мышления – понятия, концепции, теории»¹⁶. В современной психологии представленный аспект находит отражение в многочисленных исследованиях образной проблематики (Г. М. Андреева, А. А. Гостев, Б. Ф. Ломов, И. С. Кон, Д. А. Ошанин, А. А. Реан, В. В. Петухов, В. В. Столин, Ю. К. Стрелков, И. Б. Ханина и др.).

¹⁴ Психологический словарь. Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М.: 1983. С.223.

¹⁵ Ситников В.Л., С.18.

¹⁶ Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1989. 540 с.

Сохраняя в себе общие характеристики психического, образ детерминирован свойствами воссоздаваемого объекта, характеристиками субъекта и условиями порождения, при этом реальность не копируется, а реконструируется, системы представлений иерархичны и перестраиваются по «этажам» общего-конкретного, целостного-дифференцированного. Практическая деятельность, же, за счет усиления взаимодействия между образами, способствует их преобразованию из элементарных и изолированных в адекватные задаче сложные образы [162]. Такое обобщение находит свое подтверждение в структурно-динамическом анализе образной сферы А. А. Гостева, представленном через призму онтологического, аксиологического и морфологического статусов [77].

Так, с позиции онтологического статуса в иерархии образной сферы, образ представляет некую информационно-энергетическую единицу индивидуального сознания. Последнее, в свою очередь, находится во взаимосвязи с «энерго-информационными полями» различного уровня – от группового до уровня «единого поля мироздания». Индивидуальное сознание в данном случае предстает как энерго-информационный потенциал человека, посредством сложного поливибрационного процесса обеспечивающий его интеграцию-дифференциацию с Макрокосмосом и со структурными компонентами последнего. При этом психика, сознание и образ, как их единица, обладают природой «поля» и отражают тонкие энерго-информационные слои определенных планов единого информационного «поля мироздания». Проявления психической энергии в образе прослеживается и в понятии «психологическое пространство», выражающем тотальное исходное единство человека с информационно-энергетической природой мироздания. По мнению А. А. Гостева, именно образ позволяет увидеть, как индивидуальное сознание взаимодействует с указанными выше вибрациями конкретного плана и уровня (полями различных объектов, другого человека, групповых, региональных полей, ноосферы в целом и т.д.) [77].

В понимании Ю. Г. Панюковой, образы представляют собой «необычайно

емкую форму репрезентации окружающей действительности»¹⁷. В них сосредотачивается информация о динамических, пространственно-временных, фигуративных и цветовых характеристиках предметов. Они многомерны и полимодальны, «в них отражаются не только фундаментальные перцептивные категории, но и взаимоотношения между ними как в рамках одной категории, так и интермодальные»¹⁸. С позиции В. Л. Ситкина в содержание образа включены совокупности типичных и индивидуальных, реальных и приписываемых, стабильно актуализируемых и ситуативно-актуализируемых компонентов [203, 204, 275].

Морфологический статус отражает специфику «пространственной» организации образа. Характеризуясь универсальностью, образ является «сквозной» многомерной и многоуровневой психической реальностью, приобретающей в каждом данном случае свое конкретное выражение. Его следует рассматривать как единицу взаимодействия индивидуального и группового сознания, «выход» в наиндивидуальное пространство систем значений (А. Н. Леонтьев), полиморфную, интегральную, многомерную и динамическую структуру, зависимую как от реальной структуры отражаемого объекта или явления, так и от субъективно приписываемых человеком, но реально существующих черт, сторон, качеств этих объектов или явлений (В. Л. Ситников), систему разномодальных и психически разноуровневых компонентов, в которую входят в единстве и взаимодействии телесные и эмоциональные ощущения, мыслительное и понятийное, социально-личностное и духовное отражение (Н. В. Парнюк).

Аксиологический статус образа характеризует его как самостоятельную единицу категориальной структуры психологической науки, по своей природе являющейся результатом субъектно-объектного взаимодействия в ретроспективном, оперативном или проспективном планах [249]. Во взаимодействии субъекта и объекта субъективная цель смыкается с внешней

¹⁷ Панюкова Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности: дис. докт. психол. наук. М., 2004. С.87.

¹⁸ Там же.

объективностью, оценочное отражение (отношение) предполагает активное изменение позиции субъекта, относительно объекта, преимущественно в проспективном плане [194].

Резюмируя изложенное выше следует заключить, что образ, как самостоятельная единица категориальной структуры психологии, определяет собственно природу психического и предстает как система разномодальных и психически разноуровневых компонентов, необычайно емкая форма репрезентации окружающей действительности; как результат отражения свойств предметов, он является центральным элементом чувственного познания и, в то же время, выступает как социокультурная данность; обладая двойственной природой и пространственной организацией, образ выступает как единица взаимодействия индивидуального и группового сознания, обеспечивающая «выход» в надиндивидуальное пространство систем значений и раскрывает специфику процесса отражения на различных уровнях психической организации человека.

§1.2 Репрезентация образов как системно-структурная основа построения ментальности

Образ, как уже отмечалось выше, представляет собой основную единицу категориальной структуры психологии, раскрывающуюся как помещенный в пространство сознания интегральный продукт взаимодействия человека с реальным миром, связующее звено между внутренним миром и миром внешних объектов, облегчающее построение ассоциативных связей и упорядочивающее хранящуюся в памяти информацию [68, 77, 168].

По мнению П.Я. Гальперина, образы являются обязательным условием для перехода к неавтоматическому (т.е. осознанному) реагированию, благодаря

которому «окружающий мир открывается как арена возможных действий»¹⁹. При этом образы не строятся каждый раз заново, а включены в иерархически заданную интегральную модель образной системы [26, с. 13-26] и представляют собой специфический сплав отражения реального объекта воспринятого субъектом и предшествующего собственного опыта субъекта по восприятию подобных объектов и взаимодействию с ними [203], «актуализированную часть целостного образа мира, апробированную, а при необходимости модифицированную наличной стимуляцией»²⁰. Это всегда более или менее устойчивое воспроизведение объективных закономерностей отображаемого индивидом в процессе социализации фрагмента реального мира. Чем больше проявляется активность субъекта в плане конструирования умственного образа, тем в большей мере в этом образе воспроизводятся опосредованные рамками пространства и времени, объективные аспекты происходящего, преломляющиеся через призму мыслительных схем и образных комплексов, обобщающих ценностные ориентации, жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции [155, с.87]. В данном контексте находит свое отражение проблема репрезентации образов как основа построения ментальности.

Следует отметить, что вопрос об интерпретации феномена репрезентации образов на сегодняшний день не имеет однозначного объяснения, хотя в течение долгого времени, как сложная многоплановая область изучения, находится в поле научных изысканий философии, психологии, социологии и многих других наук.

Так зарождение первого интереса к способам репрезентации («представления знания») относят к эпохе античности, связывая его с творчеством софистов и Аристотеля. В рамках теологического подхода, получившего свое распространение в средние века, феномен репрезентации представлен через проблематику соотношения и онтологического статуса первообраза и отображения, «идей» и «реальности». С позиции рационалистического и эмпирического подходов раскрывается «математическая» трактовка

¹⁹ Гальперин П.Я. Введение в психологию М.: Директ-Медиа, 2008. С.39.

²⁰ Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. 1981. №2. С.15-29;

репрезентации, выражающаяся через толкование «выражения чего-либо» и понимания «идей» как результата обобщения чувственных данных [254].

Согласно исторически-традиционного, феноменологического и позитивистского подходов разработка данной категории осуществляется в рамках анализа ее отношения к категории презентация, а теоретическая нагрузка понятия репрезентации сводится к «различению реальности и Р.»²¹. Так Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером признается фактичность презентации и символичность репрезентации, а также возможность исследования «чистого сознания» и постижения «презентации» сквозь феноменальность репрезентации [81]. Именно выход за пределы презентации (данности, наличия) конституирует появление репрезентации. При этом презентация, понимаемая как «наличное, присутствующее, непосредственно воспринимаемое, первичное, неискаженно представленная символическими средствами в репрезентации», рассматривается как недоступная для анализа. Репрезентация, же, предстает как обязательная составляющая познания, аналог презентации, адекватность которой определяется степенью ее согласованности с другими репрезентациями [103, 257].

Таким образом, репрезентация «не представляет собой первичный доступ к миру, — это уже интерпретация, определенный результат рефлексивной и понимающей деятельности; непосредственно мир нам доступен только в практических действиях повседневной жизни, не все из которых возможно эксплицировать — они требуют специального языка»²².

В контексте данного обобщения важно указать на связь позиции М. Хайдеггера с современными исследованиями проблематики национальной ментальности, представленными в культурологии, языкознании, психосемантике. Ведь именно в языке, как указывают современные исследователи представленных направлений, отражен весь объем моделей осмысления и описания мира и его фрагментов в виде обобщенной системы концептов репрезентантов, так называемый концептуальный мир, основа ментальности народа (А. Вежбицкая,

²¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2009. [Электронный ресурс]: http://enc-dic.com/enc_epist/Reprezentacija-624.html

²² Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.447с.

А. Я. Гуревич, Н. Ф. Калина, О. В. Митина, Л. В. Санжеева, В. Ф. Петренко, М. В. Пименова, Е. В. Черный, А. Д. Шоркин и др.).

При этом ментальность предстает как «процесс «вторичной перекодировки» картины мира с помощью знаковых систем, способ реализации модели мира в различных семиотических воплощениях; как базовая характеристика системы психологических механизмов репрезентации опыта в сознании людей исторически определенной лингвокультурной общности, фиксирующая функционально-динамические аспекты соответствующего внутреннего опыта субъекта [79]. «Культура и традиция, язык, образ жизни и религиозность образуют своего рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность. Эпоха, в которую живет индивид, налагает неизгладимый отпечаток на его мировосприятие, дает ему определенные формы психических реакций и поведения, и эти особенности духовного оснащения обнаруживаются в «коллективном сознании»»²³. В то же время наиболее общее определение репрезентации (от фр. *representation* — представительство) раскрывается как «представление одного в другом и посредством другого», как «конститутивная функция знака», «знаковый феномен» [257].

В современной психологической науке проблема репрезентации рассматривается через призму когнитивного и семантического подходов и определяется как актуальный умственный образ того или иного явления, имеющий переходный характер и изменяющийся в зависимости от ситуации (Дж. Брунер, Ф. Кликс, К. Оутли, А. Пайвио, Ж. Пиаже, Дж. Ройс, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная), содержание и формат психического отражения (Т. А. Ребеко), способ описания и хранения в долговременной памяти знаний (Н. И. Чуприкова), система сложившихся представлений, субъективное описание имеющегося опыта (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев), особая форма обобщения при представлении реальности (М. Б. Ямпольский), «особая форма организации ментального опыта в виде индивидуального умозрения»

²³ Лурье С.В. Изучение этнической картины мира как интердисциплинарная проблема. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://svlourie.narod.ru/articles/interdisciplinary.htm>

(М. А. Холодная), «структура, позволяющая интерпретировать данные перцептивного тезауруса» (Ю. Г. Панюкова), «познавательная процедура» (Дж. Андерсон, О. Е. Баксанский, Е. А. Сергиенко, Т. А. Ребеко, Н. И. Чуприкова и др.), «ментальная репрезентация», «ментальная модель» (А. В. Брушлинский, С. Ю. Жданова, О. И. Кильченко, П. Джонсон-Лэрд, А. Коллинз, Г. МакКун, Р. Ратклифф, Т. А. Ребеко, Е. А. Сергиенко), «схема» (Дж. Андерсон, В. Бруэр, А. Ортони, Д. Румельхарт, Дж. Таллинн), «фрейм» (Г. Бейтсон, З. Гофман, М. Минский), «сценарий» (Р. Абельсон, Е. Ван дер Меер, Р. Шенк). В рамках методологии социального познания, репрезентация предстает в качестве методологического принципа, обеспечивающего изучение таких феноменов как язык, знак, жизненный мир, конструирование социальной реальности, intersubjectivity, коллективные, социальные представления и др. (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Дюркгейм, С. Московичи, К. Дж. Джерджен, Р. Харр и др.).

В свете представленного многообразия определений возникает вопрос о соотношении центральных понятий категориального аппарата в теории психического отражения и методологии социального познания.

Так в работах А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского отмечается синонимичность категорий когнитивного кластера «образ», «ощущение», «сознание», «разум» с такими понятиями как идеальность, запечатленность, отраженность, репрезентированность, общим для данных понятий является то, «что они обозначают факт представленности чего-либо в чем-либо, «бытия вещи вне самой вещи»»²⁴.

Особую актуальность в рамках нашего исследования приобретает вопрос о соотношении репрезентации и отражения, которые, как способы представления реальности, «близки между собой, входят в одно «гнездо», однако за их тонкими различиями стоят самостоятельные познавательные концепции» (Л. А. Микешина, М.Ю. Опенков, 1997).

Согласно позиции А. В. Брушлинского и Е. А. Сергиенко «модель

²⁴ Петровский А.В. Теоретическая психология. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 24.

ментальной репрезентации является, в сущности, вариантом проблемы психического отражения, включающей проблемы субъективного образа, и образа мира, но делает упор на познавательном аспекте или когнитивной функции психического»²⁵.

По мнению М. Л. Мининой, само отражение, как в гносеологическом, так и в онтологическом плане, и есть как репрезентация реального объекта. Автор подчеркивает двусмысленность понятия репрезентации, указывая на различие между двумя его значениями, так «с одной стороны, репрезентация есть то, что представляет, репрезентирует, следовательно, речь идёт о некоем предмете представления; с другой стороны, репрезентация является также неким процессом, в ходе которого один предмет представляет другой»²⁶. При этом репрезентация предстает как «формат и содержание отражения» (Т. А. Ребеко), представление сущности познаваемого, «направляющая перцепция» (К. А. Альбуханова-Славская). Кроме того, репрезентация рассматривается как ключевое понятие «для описания субъектом социальной реальности и жизни традиционных и современных сообществ, где на передний план выходят проблемы их генезиса, трансляции и трансмутации в социальных процессах коммуницирования и действия» (С. Московичи) [2, 182, 257].

Представленная интерпретация находит свое отражение в научно-исследовательской позиции Н. И. Чуприковой, согласно которой посредством репрезентации, сохраняемые в памяти продукты когнитивной обработки, образуют иерархически выстроенные, упорядоченные и согласованные системы, обеспечивающие не только хранение знаний (включая образы, слова, события, понятия, законы и т.п.), но и средства познания. «Они являются своего рода внутренними умственными психологическими формами, обобщенно-абстрактными продуктами умственной переработки воспринятого, объединившими в себе инвариантные характеристики предметного мира, устойчивые отношения между многими его компонентами, а также

²⁵ Брушлинский А.В. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // А.В.Брушлинский, Е.А. Сергиенко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. М., 1998. С. 9.

²⁶ Минина, М.Л. Теория отражения и проблема интерпретации: дисс... канд. филос. наук. Чебоксары. 2007. С.3.

характеристики внутренних состояний субъекта и субъект-субъектных отношений»...с помощью этих форм «человек смотрит на окружающий мир и на самого себя. Это те структуры, с помощью которых человек извлекает информацию, на которых происходит анализ и синтез всех поступающих новых впечатлений и сведений»²⁷.

Отметим, что вопрос о формах и внутренней структуре репрезентации раскрывается в психологических исследованиях через призму тезиса о категориальности, раскрывающего формальные параметры репрезентаций.

По мнению М. А. Холодной, форма репрезентации «может быть предельно индивидуализирована (это может быть «картинка», комбинация чувственно-эмоциональных впечатлений, простое словесно-логическое описание, иерархическая категориальная интерпретация, метафора, система утверждений «от абсурда» и т.д.)»²⁸. В работах Ю. Г. Панюковой, М. Н. Семеновой подробно описана специфика функционирования репрезентативных форм, среди которых «понятия» (Дж. Брунер), «пространственные схемы» (С.Ю. Жданова, О.И. Кильченко, Ю.Г. Панюкова), «когнитивные карты» (Толмен), «схемы» (Барлетт, Ж. Пиаже, Ж. П. Ришар), «прототипы» (Rosch), «комплекс схем» (Паскуаль-Леон), «предвосхищающие схемы» (У. Найсер), «иерархические перцептивные схемы» (Палмер), «фреймы» (Минский), «сценарии» (М. А. Холодная) [155, 199].

В контексте данного анализа в спектре представленного многообразия репрезентативных форм особую актуальность приобретают «устанавливаемые культурой схемы» У. Найссера, в основе интерпретации которых заложены положения об адаптивных характеристиках человеческого поведения, согласно которым эти схемы скорее просто сосуществуют со схемами, развиваемыми в ходе индивидуального опыта, надстраиваются над последними, а не входят в саму плоть любого акта человеческого восприятия. В свою очередь схемы индивидуального опыта являются частью еще более широких «схем-мотивов», воспринимающих информацию и направляющих действия в более крупном

²⁷ Чуприкова, Н. И. Умственное развитие и обучение. (К обоснованию системно-структурного подхода). М. : Изд-во Московского психолого-социального института. 2003. 317с.

²⁸ Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд., СПб.: Питер, 2002. 272с.

масштабе [149].

Следует также выделить «архитипические схемы» Г. Г. Юнга, которые как «априорные формы сознания» наполняют своим содержанием любой конкретный, сиюминутный образ и изначально присутствующий в сознании человека и, тем самым, обеспечивают способность создать свою символическую модель мира на основе жизненного опыта. Существует множество индивидуальных и национальных символических образов друга, врага, власти, любви, отцовства и материнства. Но, за этими образами стоят общие прообразы – «врожденные идеи», архетипы, или, «априорные формы сознания». Сосредотачиваясь в Бессознательном, они представляют собой обобщенные образы-схемы, представляющие основу категоризации всех видимых и мыслимых явлений [261].

В работе С. Э. Полякова «Феноменология психических репрезентаций» (2011) также рассмотрены формы психической репрезентации, в частности, представлена «модель-репрезентация объекта», охватывающая множество связанных между собой психических явлений, разворачивающихся в сознании во времени. «В каждый данный момент она существует в сознании не целиком, а лишь какой-то своей частью. Тем не менее, она представляет собой не просто последовательность психических явлений, а единое и устойчивое сложное психическое образование, состоящее из более простых психических явлений. В сознании при каждом ее появлении возникает лишь малая и каждый раз иная часть множества составляющих ее образов и ощущений»²⁹. В работах С.Ю. Ждановой и О.И. Кильченко «модель репрезентации» предстает как стереотипное ядро представлений об объекте [90, 91].

Итак, представленность мира повседневной реальности в сознании субъекта опосредована активностью репрезентативных форм, объединенных в целостную систему когнитивных репрезентаций, познавательных гипотез, генерируемых субъектом на разных уровнях отражения.

Представленная позиция находит свое отражение в культурно-исторической теории Л. С. Выготского, в рамках которой интерпретация проблемы

²⁹ Поляков, С.Э. Феноменология психических репрезентаций. Серия: Мастера психологии. Издательство: «Питер». 2011., 680с.

репрезентации образов как основы построения ментальности обозначена в свете идеи ученого об усвоении человеком в совместной жизнедеятельности выработанных в социуме значений и применении их для означивания, организации своего субъективного опыта в согласованную картину мира. Это создает предпосылки для формирования общей картины мира членами данного социума – представления о мире в данном социуме, которому придается онтологический статус «объективной реальности». Важно отметить, что Л. С. Выготский неустанно подчеркивал социальный характер развития психики человека. «Именно в этом взаимодействии совместный опыт выступает носителем культурных знаково-символических средств для человека, который пока что этими средствами не владел. Позже культурные знаки интериоризируются, усваиваются и применяются самостоятельно»³⁰.

Специфика активности репрезентативных форм определена включением амодальных и модальных кодов (Р. Шепард), при этом первые, глобальные, осуществляют быструю, но приблизительную, в основном неосознанную, обработку информации по принципу типизации, тогда как вторые, аналитические, локальные коды, медленно и точно классифицируют детальные признаки. Базовым типом ментального кодирования является амодальное кодирование, осуществляющее непрерывное накопление «прототипов», порождающих «интегративную картину мира» для дальнейшего дискретного, детального, модально-специфического описания. В данном контексте репрезентативный процесс находит относительное завершение в эффекте ментально-локализованной, неконстантной, структурной, полимодальной, эмоционально-насыщенной, во многом производной от мышления, более или менее измененной в пространственно-временном отношении «данности» какого-то фрагмента существующей или возможной реальности [155, 199].

В течение всей жизни человека над базовыми представлениями субъекта будут надстраиваться новые конструкции, опосредованные контекстом пространства и времени, фиксирующие новые знания о реальности, являющиеся

³⁰ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.1960, с.120.

следствием его постоянного взаимодействия с окружающей средой, связанные с выживанием и ориентацией в ней. В соответствии с изменениями среды под давлением жизненного опыта субъекта в рамках заданной ментальности система репрезентации образов будет изменяться, при этом основное предназначение сформированной системы заключается в обеспечении субъекта полноценной информации об окружающем мире, делающим возможным его адаптивное поведение в процессе овладения жизненным опытом [90, 91, 155, 199].

Отметим, что Е. Ю. Артемьевой выделены слои субъективного опыта (три системы хранения следов), каждый из которых соотносим со структурой образа мира. Так «перцептивный мир» (Е. Ю. Артемьева, В. П. Серкин, Ю. К. Стрелков) субъекта (следы несущие чувственную, модальную окраску) соотносится с поверхностными структурами образа мира и задается как множество упорядоченных относительно друг друга объектов (среди которых и тело субъекта). Его содержание регулируется системой значений и смыслов, при этом критерием структурно-содержательного анализа перцептивного образа выступают его предметная отнесенность, а также степень репрезентированности предмета деятельности воспринимаемого в содержании разноуровневых структурных составляющих образа [9, 10, 215]. В данном контексте чувственная и биодинамическая составляющая отражают воспринимаемый образ как «чувственный предмет», опосредованный объектом деятельности воспринимаемого образа. Структура, организующая все следы взаимодействия субъекта с миром, отражаясь в бытийном сознании субъекта, находит свое выражение в субъективном опыте являющимся регулятором деятельности [96, 98, 235].

Предпосылками такой системной организации служат положения, разработанные в общепсихологической теории деятельности, согласно которым структура образа изучается как системное отражение структуры объекта [5, 12, 153]. Отмечается, что в образе информация об объекте структурирована иерархически и расположена на различных уровнях осознанности и конкретности. Д. А. Ошаниным выделены ведущая и потенциальная структуры образа, между

которыми имеются стойкие функциональные и динамические взаимосвязи [153]. Так, одни и те же элементы образа в различное время могут составлять те или иные функционально-динамические структуры отражения объекта субъектом, наполняющие свое содержание совокупностью когнитивных и аффективных составляющих, представленных в виде фактов и ценностей (А. А. Бодалев). Такая структура дана в непосредственном переживании, опосредована эмоционально-оценочным контекстом и обеспечивает выборку актуализированной информации об объекте, соответствуя актуальным потребностям выполняемой субъектом деятельности [29].

Семантический слой – «картина мира» – представляет систему следов содержания структурированной совокупности отношений к событиям реальности, сохраняющую модальное своеобразие их представлений и соотносится со «смысловым полем» («пятым квантизмением»³¹), «... картина мира», – указывают В. Ф. Петренко и О. В. Митина, – «трактуются не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которые создает единичный план или коллективный субъект»³², именно в картине мира отражается ментальность (М. В. Пименова).

С позиции В. П. Зинченко – это «рефлексивно-созерцательный слой сознания»³³, специфической особенностью организации которого является наполнение образующих данной системы (значение, смысл, чувственная ткань) качественно иным содержанием (В. Ф. Петренко). Рефлексивный слой образуется значениями и смыслами и связан с миром ценностей. Ценности – высшие формы ориентации жизни человека. Поэтому в рамках ментальности в субъективном опыте и образе мира субъекта отражаются значения, смыслы и ценности социальной группы [96,с.23].

В данном контексте чувственная ткань приобретает функциональный статус, а значения и смыслы, все более абстрагируясь, обретают категориальную

³¹ Леонтьев А.Н. Психология образа. Вестник МГУ. Сер. «Психология», 1979. №2., с.3-13.

³² Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М., 1997. С.105.

³³ Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания.//Вопросы психологии. 1991. №2., с.16-36.

оформленность (А. Н. Леонтьев). Однако, как считает В. Ф. Петренко, – «развитие новых форм репрезентации, построение новых «этажей» в многоуровневом здании категоризации не исключает работу на нижних этажах», ссылаясь на мнение Пайвио, он заключает, что «даже абстрактные понятия имеют «чувственную привязку»³⁴. Что же касается понятия «образа человека», то, по мнению В. Л. Ситникова, в сознании человека можно выделить три основных смысла: 1. «Образ – проекция»: обобщенный образ гипотетического, собирательного человека, в котором собираются, проецируются основные представления о людях. 2. «Я – образ»: образ человека, отражаемый самим человеком. 3. «Образ – отражение»: образ конкретного, реального человека [204].

При этом на данном уровне отражения в содержании образа сосредотачивается целая ступенчатая иерархия все более обобщенных представлений, трансформирующихся в понятия, которые могут быть оценены через призму его формально-содержательных и эмоционально-оценочных характеристик (С. Л. Рубинштейн) [195].

Особую актуальность для нас приобретает формально-содержательная характеристика осознанности образов, дифференцирующая обобщенные представления мире или понятия по признаку их научности и эмпиричности, и преобразующая их в репрезентации, понимаемые как «структурные элементы системы переработки информации, к которым прилагаются некоторые операции»³⁵. В связи с этим целесообразно учесть мнение Л. С. Выготского, рассматривающего научные понятия как «надстройку над «житейскими», преобразующую последние, включая их уже в сложившуюся систему отношений, повышающих их ранг «научности» осознанности. В процессе подобного преобразования, степень развития значения определяется характером системной организации значения, наличием сетки понятийных отношений данного значения с другими, репрезентация образа представлена многогранно, и раскрывается через его смысловое содержание. Специфика эмпирического знания, обеспечивающего

³⁴ Петренко, В.Ф Основы психосемантики сознания. 2-е изд., СПб. : Питер, 2005. 480 с.

³⁵ Engelkamp J. Multimodal approach to the issue of mental representations / J. Engelkamp & M. Denis // Centre d'Etude de Psychologie Cognitive. 1989. Doc. N65.P. 1-23.

репрезентацию образов, определяется «отношением представлений к предмету, регулирующим те преобразования, которым это представление подвергается»³⁶. Представления существуют в отношении субъекта к предмету и создают план сознания, на котором разворачивается внутренняя жизнь человека, возможная для изучения в виде слов как результатов объективации внутренней работы отражения.

Возникая в процессе жизнедеятельности и формируясь в контексте социокультурного развития, представления субъекта об объекте наполняются эмоционально-оценочными характеристиками и выполняют регуляционную роль в его деятельности и поведении. Заполняясь следами взаимодействия с миром, эти представления опосредуют способы существования и образ жизни субъекта (А. Н. Леонтьев, Е. Ю. Артемьева). Необходимо учесть, что главным механизмом, запускающим усвоение общественной ценности и трансформацию её в личностную, является практическое включение субъекта в коллективную деятельность, направленную на реализацию этой ценности. Ценности как объекты, обладающие эмоционально-положительным значением для субъекта, представляют источник содержания картины мира и играют основополагающую роль в смыслообразовании (Р. Х. Шакуров). При этом амбивалентность восприятия, присутствующая в процессе деятельности, обнажается и обостряется, в то же время, внутренние условия и механизмы возникновения нового смыслового содержания в структуре исследуемого эмпирического образа на семантическом уровне отражения остаются не достаточно ясными [245, с.18-33].

Наконец, «образ мира» (понимаемый, в узком смысле как внемодальная система обобщенных устойчивых отношений к миру, слой амодальных структур, образующихся при обработке семантического слоя) соотносится с ядерными структурами мира [9].

Амодальная смысловая природа ядерных структур подчеркивается А. А. Леонтьевым [124, с.7-19]. «Именно смысл, – комментирует исследователь, –

³⁶ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.1960, с.120

интегрирует фрагменты мира в единое целое, определяет место явлений в более широком контексте мира»³⁷. Иногда эти базовые структуры и называют образом мира в противовес «картине мира» (Е. Ю. Артемьева). Автор иллюстрирует данное различие в анализе концепций «большого» и «малого» мира М. М. Бахтина, обнаруживая очевидную социальность и духовность (как высшая социальность) «малого мира», в котором выделяются 3 измерения: «пространственно-временная содержательная определенность» – «мир, где действительно протекает, совершается поступок», «эмоционально-волевая определенность» и «ценностный центр моей единственной причастности бытия» [10].

В понимании В. Ф. Петренко, это «уровень символической знаковой репрезентации мира формируется в индивидуальной психике субъекта на основе усвоения системы общественно выработанных значений, закрепленных в языке, предметах культуры, нормах и эталонах деятельности»³⁸. Совокупность этих значений и образует отраженное пространство деятельности человека в реальном мире, которые строятся по законам этого мира, а не произвольно конструируются субъектом и включаются в индивидуальный опыт, как огромный багаж знаний (картина мира). «Взаимодействие с полем культурных символов, смыслов и значений порождает у субъекта новое видение образа мира», в котором, наряду с содержанием сознания, имеется и не представленное в рефлексии значимое содержание, «запечатленное на уровне надсознательного». Иными словами, символы и знаки обладают «способностью индуцировать состояние сознания, через которые психика индивида включается в определенные содержания сознания»³⁹. Следовательно, обращение к общекультурным значениям, заключенным в символ или знак, создает условие для рождения новых индивидуально-смысловых структур.

Заметим, что в свете указанного обобщения образ мира предстает как компонента ментальности – уникального слоя общественного, обыденного,

³⁷ Леонтьев А.А. Формы существования значения. // Психодиагностические проблемы семантики. М,1983. С.5-20.

³⁸ Петренко В.Ф. Основы психосемантики сознания. 2-е изд., СПб. : Питер, 2005. 480 с.

³⁹ Пузырей А.А. Манипулирование и майевтика: 2 парадигмы психотехники. // Вопросы методологии. 1997.№3., с.148-164.

коллективного сознания. В данном ключе попытаемся рассмотреть ее структуру через призму чувственной ткани образа (чувственных впечатлений, чувственных образов), значений и смыслов, выделенных А. Н. Леонтьевым в качестве образующих сознания.

Так, А. Н. Леонтьев подчеркивал, что с изменением чувственной ткани, имеет место расширение и фиксация в образе все новых и новых свойств предметной действительности, при этом, не затрагивает картину мира, но может утрачиваться ощущение реальности, объективности мира, его внеположенности. Переводя на слои ментальности, ее можно представить как совокупность отраженных в образе мира образов, значений и смыслов представителей определенной культуры в процессе исторического «формирования духа» (Г. Г. Шпет).

Дух отображает характерные черты народа и отражает общее в тех жизненных отношениях, в которые они вступают, при этом, именно культурные традиции, обычаи и верования, будучи объективацией коллективного духа народа, обуславливают особенности переживания этих событий [253, с.341]. Эти особенности отражают не только социокультурный контекст жизни определенного этноса, но и выражают обобщенное содержание его образа мира и обуславливают формирование содержания представлений о мире.

Следует отметить, что содержание представлений о мире определяет и семиотика пространства, в которую погружен субъект, принадлежащий к определенному этносу. Данную позицию в своих работах представляет Ю. М. Лотман, обозначая в качестве источника, содержащего в себе все существующие репрезентированные образы и генерирующего информацию, семиосферу. Она наполняет содержанием способы существования человека за счет движения культурных токов, и в этой связи важнейшую роль в становлении, формировании и репрезентации обобщенных образов играют религия и искусство, отвечающие за создание механизма, обеспечивающего поддержание принятого типа духовности, его согласование с другими проявлениями социального устройства [134,135].

В то же время в структуре ментальности сосредоточено множество взаимосвязанных друг с другом глубинных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, функционирование которых опосредовано работой психологических механизмов репрезентации субъективного и группового опыта в сознании людей [102]. В процессе самоорганизации ментальности при участии репрезентативных механизмов в фокусе образа мира каждый раз сосредотачиваются значения, смыслы и ценности. Но в силу их глубокой взаимосвязи и совмещенности при трансформации каждого из этих элементов трансформируется весь менталитет, вся ментальность, а значит, – меняется и их организация.

Итак, принимая во внимание положения теории психического отражения (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн) и ее современной интерпретации (В. А. Лекторский, Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков, Ю. Г. Панюкова), когнитивного (Дж. Брунер, Ф. Кликс, К. Оутли, А. Пайвио, Ж. Пиаже, Дж. Ройс, С. Э. Поляков, Е. А. Сергиенко, М. А. Холодная, Н. И. Чуприкова), феноменологического (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) подходов, мы определили рабочее понятие репрезентации образов как обязательную операцию, включенную в акт отражения и познания окружающего мира (М. Л. Минина) и обеспечивающую организацию своего субъективного опыта в согласованную картину мира (Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, Н. И. Чуприкова). Иными словами, существует объективная реальность со всей совокупностью своих системных связей, в которых через систему норм и типичных представлений, выработанных общественной практикой в рамках заданной ментальности, репрезентируются ее исходные смыслы. «В фокусе психологического анализа неизбежно оказываются не столько формы и результаты, сколько механизмы и структуры абстракций и конструктивных генерализаций, репрезентирующих сознанию окружающую его действительность»⁴⁰.

Репрезентирование реальности осуществляется субъектом не «с нуля», но предполагает построение когнитивных репрезентаций - структур, фиксируемых

⁴⁰ Калина, Н. Ф. Лики ментальности и поле политики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://politicon.iatp.org.ua/Library/kalian/kalina129.htm>

результаты познания, совокупность которых предстает в качестве субъективного образа мира. Основной функцией репрезентации «является систематизация и аккумуляция человеческого опыта, представленного в конкретной культуре и целостное отражение его в индивидуальном сознании, обобщающем представления человека о его месте в мире, о социальных отношениях и духовной жизни, окружающей природе и строении ее объектов и т.д.»⁴¹. Освоение перечисленных категорий обуславливает способ осмысления и переживания человеком мира и способствует развитию целостного образа мира, объединяющего все начала ментальности и задающего своеобразную матрицу для разнообразных конкретных образцов деятельности, знаний, предписаний, норм, идеалов регулирующих социальную жизнь в рамках данной ментальности.

Таким образом, ментальность предстает как «базовая характеристика системы психологических механизмов репрезентации опыта в сознании людей»⁴². Репрезентация образов, в свою очередь, как системно-структурная основа построения ментальности и основополагающим механизмом функционирования всех структур организации образа мира, посредством включения различных категориальных форм и характеристик, придает образам свое уникальное смысловое содержание. При этом ведущими структурно-содержательными характеристиками репрезентации образов на перцептивном уровне отражения являются эмоционально-оценочные, ценностные и фактуальные характеристики; для семантического (понятийного) уровня отражения характерна опосредованность образов совокупностью значений и ценностно-смысловых характеристик; на амодальном, или символическом уровне, рождение индивидуально-смысловых структур и освоение субъективного опыта имеет место посредством их преломления через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

§1.3 Динамика образа матери в российской ментальности

Среди множества образов составляющих образную сферу человека образ матери является самостоятельной категорией в ее иерархической системе и занимает особое положение. Это не случайно, поскольку именно мать выполняет функцию первого проводника, встречающегося на нашем жизненном пути и координирующего этот путь. При этом, как указывают многие исследователи (Л. И. Божович, Н. В. Вараева, Л. С. Выготский, Ю. Б. Евдокимова, Л. А. Коростылева, М. И. Лисина, Т. В. Леус, В. С. Мухина, Е. А. Щербакова, Д. Б. Эльконин и др.) образ матери оказывает огромное влияние на человека и остается значимым в течение всей его жизни.

В дальнейшем, в процессе жизни, материнский образ растворяется в многообразии других образов возникающих и справедливо заполняющих картину мира человека. Включаясь в различные совокупности значений, образов, символов общественного сознания, данный образ присваивается субъектом и, как основополагающая категория субъективного сознания, задает его отношение к реальности.

В рамках заданной ментальности, содержание образа матери преломляется через мировоззрение и систему культурных и духовных ценностей субъекта и, приобретая тот или иной смысл, репрезентируется в различных слоях и уровнях бытия. Так попытки интерпретации и анализа содержательной наполненности образа матери находят свое отражение в философии и психологии, истории и литературе, искусстве и культурологии, и опосредованы культурным и историческим контекстом.

С позиции нашего исследования особый интерес вызывает анализ динамики формирования образа матери в российской ментальности.

Отметим, что данная проблематика находит свое отражение в исследованиях Е. Х. Агнаевой, Н. Н. Васягиной, Г. И. Габдрахманова,

О. Г. Исуповой, Г. А. Ковалева, И. С. Кона, Т. В. Леус, В. В. Розанова, В. А. Рамих, Г. Г. Филиповой, Е. Б. Шамариной, Л. Б. Шнейдер и др. При этом, общая линия данных исследований состоит в выделении роли православного мировоззрения и русской философии в формировании представлений о матери в российской ментальности и подчеркивании влияния на становление образа матери глобального социокультурного пространства [1, 47, 100, 113, 129, 180, 184, 228, 251].

Так, образ Богоматери, «царицы небесной, хранящей детство, вразумляющей молодость, милующей старость, всем дающей опору и надежду на могущество милосердия ее Божественного Сына»⁴³ (Н. Л. Пушкарева) предстает в сознании россиян как культурно-символический знак, отождествляющий святость женщины-матери и ее ценность для мира. При этом, именно христианские нормы, проповедуемые русской православной церковью, выступали источником укрепления таких российских общекультурных ценностей, как семья, брак, многочадие (Т. В. Леус, Н. Н. Васягина). По мнению Г. И. Габдрахманова, «путь женской святости в истории Русской Православной Церкви озарен сиянием славы Самой Пречистой Матери Господа»⁴⁴. В понимании Г. П. Федотова, – «божественное материнство – это самое сердце русской религиозности»⁴⁵.

Источником, наполняющим содержание образа матери, являлись и ценности, запечатленные в продуктах народного творчества, приметах и обрядах [101]. По мнению Т. В. Леус, «... сама жизнь, история народа, его духовный мир, пронизанные молитвами, песнями, пословицами, поговорками, заговорами и приметами, свидетельствуют о той материнской любви, доброте, нежности, заботе, которой окружены маленькие дети, о том, сколько энергии и душевных сил отдавалось матерью, чтобы их вырастить и воспитать»⁴⁶. При этом, как

⁴³ Пушкарева Н.Л. Мать и материнства на Руси (X-XII вв.)//Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе и до начала нового времени/ Под. ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 1996., с.304-331.

⁴⁴ Васягина Н.Н. Мать как субъект социокультурного пространства: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. 340с.

⁴⁵ Федотов Г.П. Судьба и грехи России Т.1. СПб.: «София». 1991. С.173-184.

⁴⁶ Леус Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Институт психологии РАН. -М., 2001.-34 с.

замечает исследователь, реализуясь и опредмечиваясь в процессе совместной деятельности с близкими и значимыми людьми, ценность материнства естественным образом укреплялась в общественном сознании русских людей, утверждался и статус матери, закрепляющий за ней ее нравственно-воспитательное призвание. Так, например, в «Домострое» женщине-матери вменялась ответственность за благополучие эмоциональных отношений в семье, и семейную благотворительность, заботу о телесном благополучии и духовном развитии чад [129].

Необходимо отметить, что принятие сакрального предназначения матери в жизни общества и семьи характерно и для исламской культуры (например, татарской или башкирской) российского этноса. Ведь мать воспитывает того, кто будет создавать общества и государства и строит будущее своего народа. На мать возложена функция по сохранению домашнего очага, умиротворенности и религиозности, а также обеспечения воспитанности и богобоязненности подрастающего поколения. В ценностно-смысловом измерении мать возносится на самую священную ступень и характеризуется как человек, вверенный Аллахом на сохранение – та, под чьими ногами лежит рай [23,89,138]. Именно образ матери – посланницы Аллаха на Земле являл собой культурный знак ценности материнства в исламе.

Таким образом, в российской ментальности, под религиозным влиянием, и, главным образом, религии христианства, сформировались представления, определяющие благочестие, неизменность и святость женщины как матери. основополагающими характеристиками, наполняющими содержание образа матери, являлись такие христианские качества как любовь, жертвенность и нравственная забота, терпение и сострадание, скромность, асексуальность, целомудрие и красота. Такое видение материнства оставалось единственно существующей формой репрезентации вплоть до конца XIX века.

Отличительной чертой формирования образа матери в российской ментальности на рубеже XIX – XX веков является его содержательная трансформация, связанная с частичной утерей сакральных смыслов материнства

и включением новых мировоззренческих ориентаций, пропагандирующих идею социального равноправия и превозносящих роль женщины в общественно-политической жизни и революционном переустройстве общества. А освещение проблемы материнства на данном этапе реализуется через призму философско – религиозного и марксистско – просвещенческого направлений анализа [50].

Приоритетной позицией философско – религиозного направления является тенденция к сохранению в русском религиозном сознании традиционного понимания явления материнства, в рамках которого, посредством примеров обожествления матери, подчеркивается ее духовность и предназначение к сохранению и трансляции человеческих ценностей [47]. При этом внутри данного направления имеет место развитие нескольких линий исследования, задающих основу в осмыслении вопросов о содержательной наполненности функционального предназначения образа матери.

Так религиозно-идеальное, или трансцендентное, направление находит свое отражение в трудах С. Н. Булгакова, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского и рассматривает материнство как «идеальную основу мира», ведь «...именно материнство прославлено Богоматерью»⁴⁷. При этом образ матери предстает через сакрализацию Матери-Сырой Земли, Богородицы и культ Премудрости Божией (Софии) [25, 41, 197, 230].

По мнению Н. Н. Васягиной в сознании русского человека того периода, с позиции представленного подхода, наделенный материнскими чертами образ Богородицы и образ Софии сливаются. Материнские черты Премудрости Божией проявляются в том, что она, подобно Великой Богине-матери, фактически выступает как начало, участвующее в творении человека и мира. Материнство, дающее жизнь, озаряющее верой и пронизывающее любовью, является двигателем жизненных процессов, основой Жизни и предстает как высшая духовная ценность человечества, космическое проявление универсального закона для всей Вселенной. При этом отмечает исследователь, ссылаясь на позицию П. А. Флоренского, идея космичности материнства и детородной способности

⁴⁷ Булгаков С.Н. Малая трилогия - Москва: Общедоступный Православный Ун-т, 2008. С147.

женщины превозносит ее над мужчиной в области духовного мира, поскольку женщина в потенции своей есть мать – не только относительно отдельных существ, но и относительно всей природы, всего мира [50].

Второе, религиозно-реальное направление представлено в работах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, В. В. Розанова, Г. П. Федотова и др.

Представителями данного направления декларируется триипостасность образа матери, раскрывающаяся через призму воплощения сакральных образов Богородицы и Матери-Земли в характерные черты реальной женщины-матери. При этом мать, предстающая в отражении русской мысли на рубеже XIX – XX веков «как свободная дочь природы», «по природе своей «богородица» и святая»⁴⁸, «существо, которое необходимо человеку, обществу и которое Бог избрал для продолжения рода человеческого»⁴⁹, наделяется асексуальностью, сострадательностью (С. М. Климова), нравственной чистотой, альтруизмом и высокоразвитым чувством долга (В. М. Хвостов), чувством сопринадлежности, нежностью, мягкостью, теплотой, материнской заботой, жертвенностью и жалостливой любовью к своему чаду (В. В. Розанов).

Такие характеристики, по мнению В. В. Розанова, составляют основу материнских чувств и обязанностей, в этом она (мать) «... выше звезд... Умирая за младенца, она жертвует за бесконечное продолжение своего «я», за «... тело - в жизнь вечную...»⁵⁰. «Материнство для женщины... есть ... процесс... сложности и труда...»⁵¹. Популяризация социальной активности матери, и просто женщины, ее включение в другие социальные роли (посещение митингов, курсов, интерес к политике, короткие стрижки, мужской стиль одежды и многое другое) вызывает негативную оценку мыслителя, поскольку лишает ее женственности и приводит к серьезным духовным и душевным изменениям самой женщины и культуры в целом (В. В. Розанов). И, только космическая способность матери к любви обеспечивает выполнение ею величайшей миссии в эволюции человечества по

⁴⁸ Климова С.М. Феноменология святости в русской культуре. Белгород. 1999. С.69.

⁴⁹ Розанов В.В. Темный лик: метафизика христианства. Сочинения: Т. 1. М.: Правда.1990. С. 412.

⁵⁰ Розанов В.В. Семья как религия. М.: Политиздат. 1990. С. 453.

⁵¹ Розанов В.В. Темный лик: метафизика христианства. С. 188.

выполнению единственно приоритетной социальной роли (В. В. Розанов), заключающейся в воспитании последующих поколений через укрепление в них нравственных начал жизни (В. М. Хвостов).

Таким образом, с позиции русской религиозной философии образ матери раскрывается через духовное содержание материнской сущности, которое и открывает перед матерью предназначение в трансляции и сохранении духовных и нравственных ценностей человечества.

Качественно иное осмысление образ матери получил в исследованиях авторов, опирающихся на идеи феминизма и социального равноправия полов (А. Бебель, А. Коллонтай, Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Энгельс и др.).

В рамках марксистско-просветительской и социал-демократической интерпретации в содержании образа матери на первый план выступает не милосердное благочестивое отношение матери к ребенку и ее духовное предназначение, а активная, и даже порой агрессивная позиция, пропагандирующая включение женщины в образование, политическую активность, профессиональный труд и другие прогрессивные сферы жизни общества. Превознесение же воспитательной роли матери в жизни семьи и целых поколений, ее эмоциональности и жертвенной любви к ребенку, по мнению А. Коллонтай и ее единомышленников, утопическая идея, давно изжившая себя, закрепощающая и ограничивающая потенциальные возможности «новой женщины» — «трудящейся женщины-матери» в работе по самоизменению, формированию гражданской активности, ее свободах и практическом воплощении истинных желаний. Прерогатива же воспитательных функций отошла детским садам и школам [110].

И только овладение новой ролью позволит матери обрести свободу, экономическую независимость и участие в производстве — работа по самоизменению женщины матери требует кардинальных преобразований в организации семейного уклада и оценке отношений и распределении функций в семье. Единственной обязанностью женщины, - пишет Коллонтай, - оставалось рожать здоровых детей и вскармливать их до яслей - дальше «... забота о подрастающем поколении должна

быть делом не родителей, а государства»... «...вынужденное совместительство - воспитание младенца и профессиональная работа - понижает трудовую энергию женщины ...мать, обязанная тратить все свои свободные от профессиональной работы часы на ребенка, никогда не даст максимума производительности на профессиональной работе»⁵².

Сторонники данного направления единодушно подчеркивают необходимость включения государства в сопровождение матери на пути к самоизменению и «правильному» образованию. При этом ведущая роль в решении настоящей задачи принадлежит специально организованной систематизированной работе государственных женских организаций (К. Цеткин, А. Коллонтай), правовому институту, а также институтам публичного просвещения и культуры (В. Г.Белинский, А. И. Герцен, Н. И. Пирогов, И. М. Сеченов, Н. Г.Чернышевский).

Так, например, широкое распространение в деле просвещения женщин получили женотделы. Особое внимание в законодательном смысле привлекал печально известный закон о запрете аборт (1936г.). Среди популярных общественно-публицистических и литературных журналов, освещающих проблемы самоизменения и образования женщины как будущей матери, центральное место занимают «Современник», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Образование», «Женское образование», «Мир божий» и др. [220]. В советской живописи начала и середины XX века, пропаганда нового образа женщины матери находит отражение в работах К. Петров-Водкина «1918 год» В. Мухиной «Рабочий и колхозница», 1937 г.; «Партизанка», 1942г.

Итак, проведенный нами анализ специфики формирования образа матери в российской ментальности на рубеже XIX – XX веков, свидетельствует об изменении содержательной наполненности образа и разрушении его ценностно-смысловой целостности, в связи с обесцениванием ценности материнства. Такая качественная трансформация образа матери вызвана сменой общественно-

⁵² Коллонтай А. М. Дорогу крылатому Эросу! (Письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. С.111-124.

политических условий, складывающихся в России в данный временной период. При этом в ментальном сознании общества обличается противоречие между образом матери, воплощающим приоритетность духовно-нравственных сакральных ценностей семьи и материнства и образом матери труженицы, активной гражданки своего государства, сознательно и добровольно передающей свои обязанности по воспитанию детей государственным институтам, и, возлагающей на себя другие важные задачи по выполнению революционного долга, строительству советского государства и участию в производстве.

Характерной особенностью формирования представлений о матери во второй половине XX столетия является противоречивая тенденция советского государства к искусственной формализации социального статуса образа матери в обществе и «эволюционированию» в сторону «принудительной стабилизации семьи» [53].

Так с одной стороны, в рамках социально-демографического (С. Е. Вавильченкова, Е. Х. Валеева, А. Г. Волков, Т. В. Зайцева, И. А. Сапарова, И. С. Кон) и социологического (М. С. Бедный, О. В. Гринина, С. И. Голод, И. П. Каткова) подходов, выдвигаются идеи о формах реализации репродуктивной функции женщин и семейного планирования детей, обнажается неразрешимое противоречие в соотношении общественных, профессиональных и семейных ролей, раскрывается необходимость в их гармонизации, устроении процедуры регуляции семейных отношений. С другой стороны, в реальной практике на первый план выступают социально-профессиональные роли женщины, а ее семейные, материнские функции «отмирают потихоньку, как отмерла необходимость кормить дитя грудью»⁵³. При этом практически все блага, социальные льготы и гарантии, предусмотренные советским государством как меры социальной поддержки и стимулирования предоставлялись в зависимости от занятости женщин в труде.

Как справедливо заключает Н. Н. Васягина, ссылаясь на позицию В. А. Рамих, «женщине приходится ставить на последний план то, что общество считает второстепенным, менее престижным, и заниматься тем, что оно считает более

⁵³ Токарева Е. Узы свободы //СССР: Демографический диагноз. М. 1996. С.85.

важным и соответственно оценивает. Материнство становится вторичной по значению данью женщин природе»⁵⁴.

Вследствие этого, в сознании россиян укореняется противоречивое и разбалансированное содержание образа, связанное с утратой смысловой глубины в понимании материнства как высшей ценности и укреплением ценности социальной активности и профессиональной успешности работающей женщины. По мнению В. Р. Дольника, причиной обесценивания образа матери и явления материнства в целом является вмешательство государства, поскольку «любые вмешательства государства в столь интимную сферу его граждан не только не приносят желаемого результата, а даже, напротив, вызывает психологический дискомфорт и протест среди населения. Единственно верная позиция государства - это не принуждение и навязчивая пропаганда желаемого, а предоставление действительной свободы его гражданам»⁵⁵. При этом материнство выступает как средство социального обмена, поскольку его ценность обусловлена значимостью для государства [15].

Иллюстрация примера такого «социального обмена» находит свое отражение в описании государственных инициатив по устранению причин снижения рождаемости. Следует отметить, что сложившаяся в 60-х годах тенденция к снижению демографии в стране, требовала основательного пересмотра в оценке роли и назначения образа матери в России и определила важнейшую потребность к возвращению былых истоков в понимании материнства и срочной переориентации женщин с производственной направленности на их включенность в семью. В связи с этим, среди мер по укреплению статуса матери в обществе распространение получили постановка КПСС задачи гармоничного сочетания материнства и более активного участия женщин в трудовом процессе (1950-1960г.г.); предоставление матерям оплачиваемого декретного отпуска для подготовки к появлению ребенка «в отрыве от производства» (1950г.); обозначение перечня профессий, «закрытых» для женщин, в связи с вредностью для здоровья (1970г.); предоставление матери отпуска по уходу за ребенком до достижения трех лет (1983г.); государственная

⁵⁴ Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 309с.

⁵⁵ Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы - СПб., 2003. С. 292

поддержка матерей одиночек; поощрение многодетных семей (1944, 2009). Однако качество оказываемых услуг, так называемых «охранных» прав, предложенных государством, оставались очень низкими [177].

Позднее после развала союза, с 1994 года вступила в действие президентская программа «Планирование семьи», ведущим направлением которой являлась охрана здоровья женщин и детей, борьба с (разрешенными) абортами, профессиональное просвещение подростков и молодежи по вопросам половой культуры и репродуктивного поведения; с 1995 года вступила в действие Федеральная целевая программа «Безопасное материнство», несколько позднее национальные проекты «Здоровье», «Молодая семья» и другие проекты. В результате внедрения и реализации программ по сопровождению материнства организовывались центры планирования семьи и репродукции, а также репродуктивного здоровья молодежи, осуществлено предоставление пособий по беременности и родам, а также единовременных выплат при рождении ребенка, выдача «материнских сертификатов», земельных участков по рождению третьего ребенка, участие в льготном ипотечном кредитовании. Но и эти, новаторские реализованные меры не принесли ожидаемого результата, а демографическая ситуация в стране остается проблематичной. Укореняется и тенденция к обесцениванию института родительства и семьи.

По мнению А. А. Шевченко, интенсивность рождений в конце XX - начале XXI века сократилась в 3 раза; сокращается количество детей в семье; современные российские семьи на 92% являются малодетными, причём 68% из них – однодетные, наблюдается рост социального сиротства, девиантных форм материнского поведения, распространено несовершеннолетнее материнство, аборт, неполные семьи, популяризируются новые для традиционной культуры российского общества формы семейных отношений («гражданский брак»; конкубинат; экстерриториальный (гостевой) брак, синергамный брак) [246].

Основные причины трансформации родительских образов заложены в искажении ценности семьи, которое, с позиции С. И. Голод, вызвано снижением значимости семейного долга, родственных отношений, девальвацией традиционной формы семейных отношений, снижением репродуктивных норм,

утратой супружеской верности в браке, отношений, построенных на любви в браке; заменой традиционных форм семьи новыми, альтернативными вариантами, которые характеризуются малодетностью или вовсе бездетностью, групповыми моделями брака и семьи, снижением авторитета семьи [75].

В соответствии с Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года и Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года определены приоритетные направления в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи, среди которых ведущим является создание условий по повышению материального благосостояния и качества жизни семьи, повышение воспитательного потенциала семьи и формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более [181], курс на укрепление института семьи, возрождение и сохранению духовно-нравственных традиций семейных отношений [114].

Вместе с тем, внутренние условия и механизмы возникновения нового смыслового содержания в структуре исследуемого образа матери остаются размытыми и противоречивыми. Анализ научной литературы в данном направлении позволяет заключить, что специфика содержательной наполненности образа матери определяется степенью принятия ценности материнства в российском обществе и самосознании каждой матери, как результате интегрирования общественных представлений. При этом возможно выделение как минимум четырех тенденций, задающих специфику наполнения содержания образа матери на современном этапе.

Так первая тенденция описана в работах И. А. Захарова, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Ждановой, В. С. Мухиной, С. Ю. Мещеряковой, Р. В. Овчаровой, Ю.А. Токаревой, А. С. Спиваковской и других исследователей. В спектре данных исследований мать и ребенок предстают как участники целостной диадической системы, при этом содержательное наполнение образа матери, обусловлено особенностями материнско-детского взаимодействия, стилями и типами материнского отношения. Развитие данного направления определило

возникновение психотерапевтических, биологических, психолого-педагогических и культурно-исторических концепций, в центре научного осмысления которых характеристики материнского поведения и материнские качества, а также обозначение физиологических, эволюционных, культурных и социальных аспектов материнства. Однако в свете представленного многообразия исследований проблема изучения образа матери фрагментарно представлена.

Так в свете этологического направления исследований, образ матери представлен через понимание материнского поведения как эволюционно наследуемого высокоорганизованного поведения биологического вида (В. И. Брутман, Л. Е. Аронова, О. А. Соколова, А. В. Рябухина, Н. А. Урядницкая, Г. Г. Филиппова и др.).

В психолого-педагогических исследованиях образ матери рассматривается в контексте детско-родительских взаимоотношений, где мать выступает как агент, обеспечивающий психофизиологические, психолого-педагогические условия для развития ребенка и его социализации (В. И. Брутман, И. А. Захаров, Ю. Б. Гиппенрейтер, С. Ю. Мещерякова, М. С. Радионова, В. С. Мухина). При этом мать выступает как объект потребностей ребенка (Х. Салливан, Е. Шеффер), как субъект семейного взаимодействия в рамках проблемы родительства (Р. В. Овчарова, Ю. А. Токарева) и метаиндивидуальности (Д. С. Корниенко), как субъект познания индивидуальности ребенка (С. Ю. Жданова), как источник психотравматического опыта (А. Адлер, М. Земская). Представителями данного направления также раскрыта роль матери в младенчестве (Г. Г. Филиппова); в раннем возрасте (М. И. Лисина); в дошкольном и младшем школьном возрасте (В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин); в подростковом возрасте (А. Е. Личко, И. С. Кон, В. С. Мухина); изучены характеристики матерей как предикторы параметров взаимодействия с ребенком, а также влияние особенностей матери на характер детско-отцовских отношений (Д. С. Корниенко, Ю. А. Токарева), исследована роль образа матери в формировании субъектной позиции и образа мира мужчины и женщины (В. Е. Каган, И. С. Кон, Т. В. Леус, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова), его влияния на супружеские отношения взрослых дочери и сына (Е. Ю. Трошина

и др.).

В культурно-исторических исследованиях образ матери нашел свое отражение через призму описания материнства как явления, характерного для конкретной социокультурной реальности. При этом зафиксировано влияние исторических и культурных факторов на вариативность материнского отношения (О. Г. Исупова, Е. А. Каплан, М. М. Каплан, И. С. Кон, В. С. Мухина, М. С. Радионова и др.), содержание материнских установок (А. И. Захаров, И. С. Кон, Т. В. Скрицкая); исследовано влияние социальной ситуации на развитие базовых материнских качеств (Е. И. Есенина, А. И. Захаров, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, А. С. Спиваковская и др.); изучены особенности материнства в современном обществе (Л. Б. Шнейдер).

Вторая тенденция выделяется из первой и вызвана противоречиями в системе ценностей в сознании россиян, которые приводят к усвоению модели личности, не обеспеченной соответствующим образом матери (Е. Х. Агнаева, О. А. Копыл, О. В. Баженова, Л. Л. Баз, О. Г. Исупова и др). По мнению исследователей, усвоение такой модели приводит к росту неадекватных ожиданий, установок, стереотипов в общественном сознании и как следствие этого утрачиванию репродуктивной функции материнства. Утрата традиционных способов передачи опыта материнско-детского взаимодействия, разрыв межпоколенных связей приводит к снижению осознания собственной родительской компетентности и готовности к возникновению материнских чувств у значительной части российских женщин [252]. При этом многие из них воспринимают материнство как препятствие в профессиональном становлении, оценивая его с позиции временных затрат в жизни женщины, наряду с выполнением профессиональных и домашних обязанностей, осуществлением других видов деятельности [139]. В рамках данной тенденции осуществлен поиск способов и механизмов воздействия на репродуктивное поведение (Н. Л. Пушкарева, М. С. Радионова, В. А. Рамих, Л. П. Репина, Е. Р. Ярская-Смирнова, А. Я. Сорокин) и доказано, что не всегда такое поведение обусловлено социокультурным влиянием, в большей степени оно предстает как результат

осознанного отказа женщины от материнства [100].

Третья тенденция находит свое отражение в трудах В. И. Брутман, Н. Н. Васягиной, Н. Л. Пушкаревой, В. А. Рамих, Г. Г. Филипповой, Е. А. Тетерлевой, И. Ю. Хамитовой и вызвана распространением в современном сознании россиян ценностей индивидуальной свободы, укреплением установок в отношении осознанного репродуктивного поведения (Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова, М. Ю. Чибисова), требующего от личности высокой зрелости (В. С. Мухина, А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер) и рефлексивности (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, О. А. Карабанова, Г. Г. Филиппова, Ю. И. Шмурак). Поэтому материнство предстает не просто как необходимость или дань социокультурным установкам, а как самостоятельная экзистенциальная ценность, психосоциальных феномен (В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова) и социально значимая деятельность (Е. И. Захарова, И. М. Марковская, В. К. Шабельников).

Отметим, что вокруг изучения данной тенденции сложился ряд концептуальных позиций, декларирующих свой подход в понимании материнства. Так, гендерная позиция (В. И. Брутман, А. Я. Варга, М. С. Радионова, Ю. И. Шмурак) находит объяснение представленной тенденции через призму описания материнства как одной из гендерных ролей женщины, обуславливающих успешность разрешения кризиса и возможность самореализации в становлении гендерной идентичности. По мнению Е. А. Соколовой основополагающее значение базового стереотипа матери «заложено в структуре образа женщины»⁵⁶. Отводя огромную роль в усвоении гендерных ролей современным информационным технологиям, исследователь подчеркивает, зависимость укоренения гендерных стереотипов от мировых изменений: так, если «в советскую эпоху идеалом слыла так называемая «передовая женщина-мать», в постсоветскую – «сексуальная красотка как вариант женщины-вампи»», то «в 2000-

⁵⁶ Соколова Е.А. Специфика гендерных стереотипов в региональной прессе: репрезентация образа матери. © 2013 Сайт факультета журналистики УрГУ им. Горького. [Электронный ресурс]:<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

е годы – «женщина, успешная во всем: семье, работе, личной жизни»⁵⁷. В данном контексте гендерная роль «успешная женщина мать» представляет собой совокупность стереотипов, обусловленных наличием обязанностей женщины, которая должна быть во всем идеальна: иметь детей, быть преуспевающей домохозяйкой, иметь полноценную семью, сделать карьеру, выглядеть безупречно. Таким образом, предписанные обществом, функции современной матери, «выходят за рамки ее семьи, распространяясь в область ее профессиональной деятельности»⁵⁸.

Деятельностная позиция рассматривает специфику формирования образа матери в контексте динамической системы взаимодействия субъекта с деятельностью. Именно в процессе функционирования такой системы взаимодействия происходит воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта с миром (Р. В. Овчарова, Г. Г. Филиппова).

По мнению Н. Н. Васягиной, при таком подходе качественно иным становится образ матери и требования к ней: здесь мать «не только и не столько роженица и кормилица, а преимущественно «воспитательница» своих детей (В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), их «социальный педагог» (А. В. Мудрик, В. А. Слостенин), субъект образования (А. С. Белкин, С. А. Днепров, Н. В. Иванова), проводник в мир социокультурной реальности (А. Г. Асмолов, В. К. Шабельников), регулятор поведения субъектов, отвечающий за сохранение социокультурных ценностей и обеспечение стабильности не только конкретной личности, но и общества в целом (Л. А. Грицай, Л. Б. Шнейдер, В. А. Рамих). При этом сама мать воспринимается как активный и самостоятельный субъект, способный к осознанию своей социокультурной миссии, к самоопределению и самореализации, а факт материнства рассматривается как результат свободного и духовного выбора женщины (О. А. Карабанова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А.С. Спиваковская, Т. Н. Счастливая) [47].

И наконец, четвертая тенденция в понимании образа матери (В. Ф.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Петренко, Дж. Лакофф, Т. В. Леус, А. В. Рыжкова, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова и др.) обозначена совокупностью исследований, направленных на изучение исследуемого образа как феномена психического отражения, содержательная наполненность которого представлена психосемантическими репертуарными контентными «сила», оценка «комфортность» [157], отражающими энергетическую заряженность образа матери, высокую степень его позиционирования и эмоционального принятия россиянами. В контексте данной тенденции посредством анализа индивидуальных значений концептов «мама», «мать», «материнство», определены их чувственный, этический и эстетический способы репрезентации в картине мира субъекта (Т. В. Леус), описаны способы усвоения субъектом категории «мать», как кластерной модели, наполняемой совокупностью отдельных когнитивных конструкций, охватывающих ту или иную часть ее содержания (Дж. Лакофф); а также представлено изучение образа матери как составляющей образов семьи и родительства и определен первостепенный статус образа матери по отношению к образу отца и центральное место образа матери в составе образа семьи и образа родительства (А. В. Рыжкова, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова).

Таким образом, динамика формирования материнского образа в российской ментальности неоднозначна, во многом ее своеобразие определено культурно-историческим контекстом, внедрением глобальных общественно-политических и социокультурных процессов, а также степенью отражения и характером принятия в мировоззрении россиян ценности материнства. В рамках функционирования и воздействия данных факторов, при выраженном признании материнства как высшего предназначения женщины, содержание образа матери приобретает неоднородное ценностно-смысловое наполнение.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ:

1. Образ представляет собой самостоятельную единицу категориальной структуры психологии, определяющую собственно природу психического. Как феномен, порождающий и описывающий психическую реальность», он предстает как необычайно емкая форма репрезентации окружающей действительности, как способ существования оценочных отношений. Образ является центральным элементом чувственного познания, возникающего в качестве результата отражения свойств предметов, и, в то же время, выступает как социокультурная данность. Обладая двойственной природой и пространственной организацией, категория образа выступает как единица взаимодействия индивидуального и группового сознания, обеспечивающая «выход» в индивидуальное пространство систем значений и раскрывает специфику процесса отражения на различных уровнях психической организации человека.

2. Ментальность предстает как базовая характеристика системы психологических механизмов репрезентации опыта в сознании людей. Репрезентация образов, являясь обязательной операцией, включенной в акт отражения и познания окружающего мира, обеспечивает организацию своего субъективного опыта в согласованную картину мира; предстает как системно-структурная основа построения ментальности и основополагающий механизм функционирования всех структур организации образа мира; посредством включения различных категориальных форм и характеристик придает образам свое уникальное смысловое содержание. Ведущими структурно-содержательными характеристиками репрезентации образов на перцептивном уровне отражения являются эмоционально-оценочные, ценностные и фактуальные характеристики; для семантического (понятийного) уровня отражения характерна опосредованность образов совокупностью значений и ценностно-смысловых характеристик; на амодальном, или символическом уровне, рождение индивидуально-смысловых структур и освоение

субъективного опыта имеет место посредством их преломления через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений.

3. Динамика формирования материнского образа в российской ментальности неоднозначна, во многом ее своеобразие определено культурно-историческим контекстом, внедрением глобальных общественно-политических и социокультурных процессов, а также степенью отражения и характером принятия в мировоззрении россиян ценности материнства. В рамках функционирования и воздействия данных факторов, при выраженном признании материнства как высшего предназначения женщины, содержание образа матери приобретает неоднородное ценностно-смысловое наполнение.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА МАТЕРИ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

§2.1 Организация и методы исследования репрезентации образа матери в российской ментальности

В рамках настоящей диссертационной работы представлено исследование репрезентации образа матери в российской ментальности. Программа заявленного исследования разработана в соответствии данными научно-теоретического анализа, изложенными в главе I.

В исследовании было задействовано 300 респондентов, проживающих в Свердловской, Курганской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ульяновской областях. Организация групп респондентов осуществлялась в контексте представлений о гендерной организации психики (И. С. Клецина), а также принципов построения возрастных классификаций Б. Г. Ананьева и Л. Ф.Обуховой, Е. Ф. Рыбалко, Ю. Н. Кулюткина, И. Ю. Кулагиной и В. М. Колюцкого. Выборка подобрана по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу и состоит из 6 возрастных групп в количестве 50 человек: от 15–17 лет (подростковый возраст), 18–22 лет (юность), от 23 до 30 лет (молодость), от 31 до 45 лет (взрослость), от 46 до 60 лет (зрелость), от 61 до 75 лет (пожилой возраст). Каждая возрастная группа в равном количестве включает мужскую и женскую подгруппы.

Эмпирическое исследование осуществлялось в два этапа:

На первом этапе была изучена содержательная наполненность образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях, выявлены общие и половозрастные особенности его отражения. На втором – определены ключевые содержательные характеристики обобщенного образа матери, описаны модели его репрезентации в российской ментальности.

В соответствии с поставленными целями и исследовательскими задачами для изучения особенностей репрезентации образа матери на каждом уровне

отражения были применены следующие методики: перцептивный уровень – сочинение «Моя мама», опросник Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (модификация, 1 блок вопросов), методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Отцовско-детские отношения» (модификация, 1 блок вопросов), Опросник NEO-PI-R - форма R; понятийный уровень – опросник Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (модификация, 2 блок вопросов), методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Отцовско-детские отношения» (модификация, 2 блок вопросов); амодальный уровень – проективные методики «Символы материнства», «Образ матери».

Сочинение «Моя мама»

Сочинение предназначено для выявления фактуальных, ценностных и эмоционально-оценочных характеристик перцептивного образа матери.

В ходе проведения сочинения респондентам предлагалось написать сочинение о своей матери. В результате анализа содержания сочинений мы выделили такие контент – единицы как восприятие внешнего облика матери, интерпретация мотивов ее поведения, особенности направленности матери, описание ее действий, описание личностных качеств, отражение темпераментальных свойств и переживаемых состояний, использование глобальных (обобщенных системных) характеристик личности, а также способы репрезентации образа матери, временная отнесенность образа и оценочные характеристики образа. Обработка данных осуществлялась путем подсчета количества встречаемых в тексте сочинений контент – единиц.

Методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения» (модификация)

Методика включает 2 блока заданий:

1. Проективный блок вопросов, включающий цветовой тест, направлен на диагностику неосознаваемых аспектов образа матери и отношений с ней на перцептивном уровне отражения.

Данная часть методики основана на субъективном предпочтении цветовых стимулов (В. И. Тимофеев, Ю. И. Филимоненко). При проведении процедуры исследования использовался неполный набор из 8 цветных

квадратов: синий, зеленый, красный, желтый - основные цвета, и фиолетовый, коричневый, черный и серый — дополнительные. При проведении обследования респондентам предъявлялись сразу все 8 цветных квадратов на белом фоне. Затем предлагалось с помощью цвета описать свою мать и свои отношения с нею. В процессе обработки данных мы ориентировались на интерпретацию цветовых выборов М. Люшера, согласно которой каждое цветовое предпочтение опосредовано определенными настроениями и специфическим характером отношений человека с окружением.

2. Тест свободных вербальных ассоциаций предназначен для изучения представлений, выражаемых посредством индивидуальных значений понятий «Мама», «Мать», «Материнство» на понятийном уровне отражения.

При оценке заданных параметров, респондентам необходимо было либо выбрать один из предложенных вариантов ответов, тем самым определив свое ценностно-смысловое отношение к понятиям «мать» и «материнство», либо оценить вопросы по пяти уровням выраженности. Обработка данных осуществлялась посредством количественного анализа заявленных уровней выраженности того или иного параметра, а также путем подсчета количества ответов по каждой из предложенных позиций к вопросам, или измерения среднего статуса ценностей материнства и роли и показателей оценки испытываемыми роли современной матери в становлении личности субъекта для определения их приоритетности.

При проведении теста свободных вербальных ассоциаций для изучения представлений, выражаемых посредством индивидуальных значений, как единиц анализа, содержащих обобщенное отражение действительности, нами определены ассоциативные реакции респондентов, следующие на предъявление набора слов-стимулов. В процессе проведения обследования респондентам предъявлялся набор слов-стимулов: «Мама», «Дитя», «Успех», «Мать», «Ребенок», «Материнство», «Мужчина», «Детство». При этом в отличие от авторской интерпретации основополагающими для нас являлись слова «Мама», «Мать», «Материнство», остальные же играли отвлекающую роль и не

подвергались анализу.

Методической основой теста свободных вербальных ассоциаций, в нашем случае, служит контент – анализ, согласно которому все слова-реакции мы сгруппировали в пять основных контент – групп, некоторые из которых в свою очередь, также включали в себя подгруппы: 1. Субъективная обусловленность: 1.1. Перевод в личную плоскость; 1.2. Эмоционально-оценочное отношение; 1.3. Оценка понятия. 2. Социальная обусловленность: 2.1. Статус; 2.2. Предназначение; 2.3. Ролевые функции. 3. Биологическая обусловленность. 4. Символическая обусловленность. 5. Семантико-лексические категории: 5.1. Антонимические значения; 5.2. Прямые значения; 5.3. Абстрактные значения. Подробное описание контент – единиц представлено в Приложении 1. Обработка данных осуществлялась посредством количественного анализа выявленных контент – единиц.

Опросник NEO-PI-R - форма R

(модифицированный вариант анкеты «Исследование национального характера и личности» /The NEO Personaliti inventori – Revised Form R, by Paul Costa And Robert McCrae/)

Целью проведения процедуры исследования являлось выявление содержательного аспекта в структуре образа матери представленного в сознании испытуемых.

Опросник NEO-PI-R включает 255 вопроса – задания, которые образуют 34 пункта и соответствуют измерениям NEO-PI-R в следующей последовательности:

1. N1 (Нейротизм: Тревожность); 2. E1 (Экстраверсия: Теплота); 3. O1 (Открытость: Фантазия); 4. A1 (Приятность в общении: Доверие); 5. C1 (Добросовестность: Компетентность); 6. N2 (Нейротизм: Враждебность); 7. E2 (Экстраверсия: Коллективизм); 8. O2 (Открытость: Эстетика); 9. A2 (Приятность в общении: Прямолинейность); 10. C2 (Добросовестность: Порядок); 11. N3 (Нейротизм: Депрессия); 12. E3 (Экстраверсия: Настойчивость); 13. O3 (Открытость: Чувства); 14. A3 (Приятность в общении: Альтруизм); 15. C3 (Добросовестность: Чувство долга); 16. N4 (Нейротизм: Осознание себя); 17. E4

(Экстраверсия: Активность); 18. О4 (Открытость: Действия); 19. А4 (Приятность в общении: Уступчивость); 20. С4 (Добросовестность: Стремление к достижению); 21. N5 (Нейротизм: Импульсивность); 22. Е5 (Экстраверсия: Поиск возбуждения); 23. О5 (Открытость: Идеи); 24. А5 (Приятность в общении: Скромность); 25. С5 (Добросовестность: Самодисциплина); 26. N6 (Нейротизм: Уязвимость); 27. Е6 (Экстраверсия: Положительные эмоции); 28. О6 (Открытость: Ценности); 29. А6 (Приятность в общении: Мягкость); 30. С6 (Добросовестность: Осмотрительность); 31. Противоречивость; 32. Склонность к самопожертвованию; 33. Склонность к крайностям; 34. Фатализм.

Следует отметить, что 30 пунктов опросника объединяют 5 кластеров: нейротизм, экстраверсия, открытость, приятность в общении, добросовестность. Последние четыре пункта добавлены в опросник NEO-PI-R по инициативе психологов Тартуского университета.

Опросник Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (модификация)

Методика включает 2 блока вопросов:

Первый блок вопросов направлен на изучение особенностей репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения и включает комплекс вопросов, направленных на выявление эмоционально-оценочного компонента образа матери и особенностей субъективного опыта взаимоотношений с матерью – выявления его содержательных и формальных характеристик, степени близости, роли матери в становлении личности субъекта.

Содержание вопросов включало оценку степени влияния матери на духовную жизнь субъекта, воспитательной роли матери, измерение степени поддержки матери в детстве и самостоятельной жизни, уровня удовлетворенности от взаимоотношений с матерью, успешности ее реализации в различных сферах деятельности, оценку достоинств и недостатков матери.

Обработка данных осуществлялась путем подсчета количества ответов по каждой из предложенных позиций к вопросам, или количественного анализа заявленных уровней выраженности того или иного параметра. При оценке достоинств и недостатков матерей, мы опирались на концепцию А. А. Бодалева и

А. Г. Ковалева, согласно которой отражение другого человека происходит через его восприятие и понимание.

Осуществив систематизацию понятий в контексте данной теории нами получены следующие контент – единицы: 1) характеристики, выражающие отношение к другим людям; 2) характеристики, выражающие отношение к себе; 3) характеристики, выражающие отношение к вещам; 4) характеристики, выражающие отношение к делу; 5) характеристики, отражающие эмоциональные качества отражаемого объекта; 6) характеристики, отражающие волевые качества отражаемого объекта; 7) характеристики, отражающие интеллектуальные качества отражаемого объекта; 8) характеристики, отражающие физический облик отражаемого объекта.

Следует заметить, что в ходе обработки данных наибольшую нагрузку получила первая единица, при этом остальные характеристики в сравнении с нею теряли свою значимость, а картина обследования представляла размытой и неясной. Учитывая данный факт, мы посчитали необходимым разгрузить доминирующую характеристику, подразделив ее на такие конкретизирующие единицы как характеристики, выражающие отношение к обществу, другим людям и детям. Все выше представленные контент – единицы получили различное наполнение, их содержательная наполненность представлена в Приложении 2.1.

Второй блок вопросов направлен на изучение содержательно-смыслового аспекта в структуре образа матери в процессе его отражения на понятийном уровне и включает в себя комплекс заданий, направленных на выявление представлений о материнстве и их значимости среди ценностных ориентаций респондентов.

В содержание методики введен и ряд вопросов, выявляющих позицию респондентов в отношении достоинств и недостатков современных матерей, роли современной матери в становлении личности субъекта, характер их представлений о специфике материнско-детских взаимоотношений, отношение респондентов к возможностям реализации современных матерей в различных сферах деятельности. Следует учесть, что при оценке достоинств и недостатков современных матерей мы также опирались на концепцию А. А. Бодалева и А. Г.

Ковалева. Осуществив систематизацию понятий в контексте данной теории, мы получили контент – единицы, тождественные единицам сходного вопроса, обращенного испытуемым при изучении перцептивного уровня, однако содержательная наполненность выявленных единиц имела иное наполнение (см. Приложение 2.2.).

Проективная методика «Образ матери»

Рисуночная проба относится к группе психографических методик по классификации Л. Фрэнка и предназначена для символических и ассоциативных аспектов образа матери.

Процедура проведения методики проста. Респонденты получали карандаш, лист бумаги и инструкцию изобразить на листе бумаги рисунок «Образ матери» в таких символах, которые наиболее его отражают.

При обработке результатов учитывалось наличие в рисунке предметов, людей или символов, отражающих различные аспекты в отражении образа матери: ее координирующая роль, сфера реализации, функциональная роль, и др. Отметим, что в ходе анализа продуктов деятельности испытуемых демонстрировалась их достаточное постоянство в выборе сюжетных линий и основных элементов рисунков, что свидетельствует об амодальной принадлежности изучаемого образа на данном уровне отражения. При этом нам удалось выделить 7 основных контент – единиц анализа: 1) в рисунке присутствует изображение символа «Солнце»; 2) в рисунке присутствует демонстрация атрибутов материнства; 3) в рисунке присутствуют элементы, демонстрирующие женское начало; 4) в рисунке присутствует изображение символа «Сердце»; 5) в рисунке присутствуют элементы, указывающие на образование нового качества; 6) в рисунке присутствует изображение символа «Цветок»; 7) в рисунке присутствует акцент на изображении рук; 8) рисунки с прочими элементами. Обработка данных осуществлялась посредством количественного анализа выявленных контент – единиц.

Проективная методика «Символы материнства».

Проективная методика «Символы материнства» предполагает анализ

символических знаковых образов и предназначена для изучения образа матери на **амодольном уровне отражения**. Процедура включала в себя несколько этапов.

На подготовительном этапе проводилось пилотажное исследование «Символы материнства».

В ходе пилотажного исследования контрольной выборке испытуемых предлагалось из предложенного многообразия символов и знаков (560 единиц) выбрать 50, вызывающих ассоциации с образом Матери. Затем проводился отбор знаков, получивших наибольшее количество выборов.

Отметим, что в качестве объекта данного исследования выступали респонденты разного возраста от 20 до 65 лет, мужчины и женщины в количестве 50 человек. При этом в качестве критерия для отбора мы использовали количество совпавших выборов. В нашем случае это знаки, получившие более 45 выборов. В результате отбора мы выявили 20 наиболее встречающихся единиц (Приложение 3.1.). Среди которых «Царь», «Человек», «Женщина», «Хатхор», «Всевидящее Око», «Лотос», «Солнечный диск», «Акома (Любовь)», «Нсоромма», «Санкофа», «Бабочка», «В-беркана», «Благословения», «Плодородие», «Супружество», «Солнце», «Яблоко», «Слива», «Кровь Исиды», «Вишня».

По окончании проведения исследования нами было выдвинуто предположение о репрезентации образа матери через призму образа женщины. В связи с этим мы провели аналогичное задание, но при этом инструкция процедуры имела другое содержание, согласно которой испытуемым предлагалось из предложенного многообразия символов и знаков (560 единиц) выбрать 50, вызывающих ассоциации с образом Женщины. В качестве критерия для отбора использовалось аналогичное (более 45) количество совпавших выборов. В результате отбора мы также выявили 20 наиболее встречающихся единиц (Приложение 3.2.). Среди которых «Око Гора», «Царь», «Человек», «Женщина», «Хатхор», «Кошка», «Сфинкс», «Акома (Любовь)», «Туми Те Се Косуа», «Магнолия», «Дружба», «Три Грации», «Супружество», «Плодородие», «Русалка», «Бабочка», «Благословения», «Женский пол», «Здесь

живет добрая женщина», «Свобода».

В результате сравнительного анализа, выявленных нами выборок, был получен вывод о подтверждении предполагаемой гипотезы и обнаружены совпадения, которые указывают на репрезентацию образа матери через призму образа женщины. Так 9 из 20 символов первой выборки дублируют содержание другой.

Далее, с целью получения объективных данных, нами было принято решение о фильтрации выборки. В связи с этим в выборке №1 дублирующиеся символы были отделены, таким образом «чистых» символов осталось 11, в их число вошли «Всевидящее Око», «Лотос», «Солнечный диск», «Нсоромма», «Санкофа», «В-беркана», «Солнце», «Яблоко», «Слива», «Кровь Исиды», «Вишня».

На втором этапе испытуемым из основной группы предлагалось оценить 11 символов (Выборка 3, Приложение 3.3.) в зависимости от близости к образу матери. В результате чего мы получили последовательность символов в зависимости от их близости к образу матери, а также выявили средний статус каждого выявленного нами символа.

Таким образом, подбор методик осуществлен в соответствии с целями и задачами исследования; структура эмпирического исследования согласована с исходными теоретическими представлениями о специфике репрезентации образов и образа матери.

§2.2 Особенности репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения

В предыдущем параграфе мы описали методы исследования, которые были применены для изучения особенностей репрезентации образа матери на разных

уровнях отражения. Обратимся к изучению особенностей репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения.

Анализ результатов, полученных в ходе первичной обработки, показал, что наибольшую выраженность в структуре образа матери на перцептивном уровне отражения получили эмоционально-оценочные характеристики, представленные совокупностью позитивных оценок, указывающих на высокую значимость матерей в жизни респондентов. Отметим, что данные параметры встречаются в 88% сочинений респондентов о матери («Я ее очень люблю, ее мне никто не заменит...», «моя мама самая лучшая в мире женщина...», «...благодаря маме в нашей семье всегда царит гармония...», «мама самый главный человек в моей жизни...», «мама много сил вложила в меня, ... она стала главным направляющим ориентиром на ключевых этапах моей жизни... она самая лучшая мать», «очень сильная личность, много сделала для меня и других...», «...именно благодаря маме я такой, как сейчас...» «в самые трудные минуты жизни я обращаюсь за советом к маме, только она мне даст правильный совет...» и т.д.). Любопытно отметить, что 25,7% респондентов из представленной группы наделяют своих матерей наивысшими положительными оценками, говоря о них в превосходной степени: «самая-самая», «самая лучшая», «лучше всех»; 31,3% респондентов выделяют общие положительные оценки личности: «замечательная», «хорошая», «красивая»; 28,7% респондентов используют оценки, демонстрирующие их отношение к своим матерям, - «любимая», «люблю ее», «дорожу ею», «ценю ее».

Заметим, что чисто отрицательных сочинений в выборке не обнаружено, лишь в 9,7% случаев описания сочетают в себе отрицательные и положительные оценки, в 0,7% сочинений присутствует нейтральная оценка и 1,6% респондентов отказались от выполнения задания.

Следует отметить, что высокая оценка роли матерей в жизни респондентов находит свое отражение и в результатах других методик.

Так результаты ответов, полученные в ходе обработки первого блока вопросов модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» (см. Приложение 4), свидетельствуют о систематическом и последовательном

влиянии матери на духовную жизнь респондентов в 53,7% выборах от общего количества опрошенных (при этом средним это влияние считает 31,0% испытуемых, «сверхвысоким, навязчивым, чрезмерным» – 9,0%, «слабым, не систематическим, без личной заинтересованности» – 4,3%, отсутствие влияния на их духовную жизнь со стороны матери отмечают 2,0% респондентов); высокие показатели воспитательной роли матери характерны для 46,0% респондентов (наряду с этим, 28,7% ответов свидетельствует о сверх высоком, чрезмерном влиянии и 23,3% – о средней степени влияния). При оценке уровня поддержки матерями респондентов 43,3% рассматривают поддержку матери в детстве как «сверх высокую и чрезмерную», 41,3% – как «высокую и последовательную» (среднюю степень поддержки в детстве отметили 12,3% от общего числа испытуемых, 1,3% испытуемых выражают низкую оценку и 1,0% – ее отсутствие), и 40,0 респондентов считают, что в самостоятельной жизни поддержка со стороны матери «высокая и последовательная», 19,7%, указали сверх высокую поддержку (при этом на средние показатели ориентированы – 16,7%, 5,0% – на низкие показатели и 2,0% – на показатели, отражающие ее отсутствие).

При оценке достоинств и недостатков матерей, указанных респондентами, нами выявлена тенденция респондентов к отрицанию недостатков у своих матерей, так 62,3% испытуемых не смогли справиться с заданием в отношении оценки отрицательных качеств матерей (из них 41,3% полностью отрицают наличие недостатков и 21% – смогли лишь частично ответить на поставленный вопрос и назвать менее пяти отрицательных особенностей характера). По-видимому, объяснение данного факта следует обозначить через призму таких эмоционально-оценочных характеристик, как эмоциональное принятие и склонность респондентов к идеализации своих матерей.

Субъективные представления о матери и взаимоотношениях с ней, выявленные посредством цветовых выборов респондентов, также свидетельствуют о значимости и эмоциональном принятии образа матери (см. Приложение 5).

Интерпретация цветовых предпочтений респондентов свидетельствует о

том, что 31% от общего количества воспринимают своих матерей через призму свободных развивающихся отношений и безграничной любви, 28,3% – выделяют прочность и неизменность отношений к матери как основу детско-родительского принятия, 16,0% отмечают мощную энергетику матерей, 15,3% – рассматривают мать через призму незрелых отношений, 5,7% – выделяют стремление к умиротворению, комфортности и защищенности в отношениях с матерью, 2,7% – безразличие, 1% – телесную депривацию. Такая расстановка акцентов отражает общий позитивный характер субъективных представлений респондентов о своих матерях. При этом вырисовывается особая четырехзначная цветовая композиция предпочтений, которая свидетельствует о восприятии респондентами матери, во-первых, как источника стабильности, силы воли и прочности, во-вторых, как источника свободного развития и изменения, в-третьих, как источника силы, активности и энергии, и, в-четвертых, как источника незрелых отношений, несамостоятельности, незащищенности, инфантильности и личностной незрелости.

Особое значение в структуре образа матери приобретает его содержательная составляющая (обобщенные данные словесных портретов матерей представлены в Приложении 6). При этом в 71,7% «портретов» содержание образа матери представлено через фактуальные характеристики.

Анализ полученных результатов показал, что 15,7% респондентов среди данной выборки, отметили в содержании сочинений о своих матерях особенности их внешнего облика и биографические данные, 17% – выделяют динамические свойства матерей и состояния, актуальные для них. Группа респондентов в составе 24,3% от общей выборки указывает на присутствие в образе такой характеристики, как направленность на трудовую деятельность, 22% – выделяют направленность матерей на семью. Достаточно представленными в содержании образа являются глобальные характеристики личности (30%), и направленность на детей (29%). Более значимыми в представлении респондентов являются характеристики, отражающие действия объекта, что составляет 58,3% от общей выборки. В число популярных действий, характерных для матерей, вошли такие как «любит» (29% от общей выборки), «оказывает помощь и заботу» (28%),

«воспитывает» (27%), социально - перцептивные действия (23,7%), «хозяйничает» (22%). И, наконец, центральное место в содержании образа заняли качественные особенности личности матери, - наличие данного конструкта составляет 76,7% от общей выборки. В число популярных качеств, выделяемых респондентами, вошли такие характеристики как «добрая» (40,7% от общей выборки), «заботливая» (22%), «принципиальная» (17,3%), «трудолюбивая» (15,7%) «самоотверженная» (15,3%), «нежная», «ласковая» и «жизнерадостная» (по 14%) и др.

Принимая во внимание преобладание в содержании образа качественных характеристик личности, мы определили содержательный профиль образа матери. В процессе обработки данных свое внимание мы акцентировали на выявлении средних значений представленных шкал и объединяющих их кластеров (см. диаграмму 2.1).

Диаграмма 2.1.

Содержательный профиль образа матери

Из диаграммы 1 следует, что наиболее выраженными являются шкалы: № 15 Чувство долга (3,15), № 25 Самодисциплина (2,96), № 14 Альтруизм (2,92), № 2 Теплота (2,85), № 10 Порядок (2,8), № 20 Стремление к достижению (2,78), № 5 Компетентность (2,75), № 30 Осмотрительность (2,72).

Учитывая представленные данные, отметим, что структура содержательного профиля образа матери наполняется в основном характеристиками кластера «Добросовестность», так шесть (заметим, что это все из возможных шкал этого

кластера) из восьми выявленных нами наиболее выраженных шкал принадлежат данному кластеру. Преобладание данного параметра свидетельствует о высокой сознательности матерей, их стремлении придерживаться строгих этических принципов и выполнении моральных обязательств, высоком самоконтроле, способности к самоорганизации и мотивированию себя, готовности помочь другим и беспокойстве за других, высокой рефлексии, эмоциональности, нежности и сердечности, опрятности и аккуратности, высоком уровне достижений, целеустремленности, прилежности и трудолюбия, богатом жизненном опыте и умении этот опыт использовать, а также способности к рассудительности, рациональном и прагматичном складе. Наименее выраженными, по мнению респондентов, являются шкалы: № 31 Противоречивость (1,5), № 21 Импульсивность (1,6), № 33 Склонность к крайностям (1,76), что указывает на целостность и постоянство содержательного профиля образа матери воплощенного в едином способе восприятия мира и непротиворечивой системе ценностей, эмоциональной стабильности и рациональности.

С целью выявления ценностных характеристик в содержании образа матери с помощью контент – анализа мы определили наиболее выраженные контент – единицы, объединяющие достоинства и недостатки матерей респондентов.

Анализ данных позволил сделать вывод, что, как при характеристике достоинств, так и при характеристике недостатков в ответах респондентов преобладает описание трех групп качеств:

Первую группу занимают качества, выражающие отношение к матерей к другим людям, при этом в качестве достоинств (28,9%) выступают нравственные качества матери («доброта, желание помочь, человеколюбие, уважение, милосердие, высокая нравственность, умение прощать, бескорыстие, равнодушная» – 20,9%), надежность («справедливость, доверие, честность, преданность» – 7,2%) и коммуникативные качества матери («вежливость, доброжелательность, умение слушать, дать совет, общительность, сотрудничество» – 5,3%); в качестве недостатков (14,4%) выступают склонность к

конфликтному поведению («вредность, ворчливость, хитрость, придирчивая, грубость, злопамятность» – 4,4%), социально-неодобряемые вербальные средства («склонность к интригам, лезть, сплетни, хвастовство, лживость, любопытство, надоедливость» – 4%).

На втором месте по значимости характеристики выражающие отношение матерей к детям, при этом в качестве достоинств (26,1%) представлены ответственность за детей («ответственность за своего ребенка, контроль, опека, строгость, требовательность, забота о здоровье, желание дать образование, воспитание детей, сохранение семьи, помощь моральная и материальная, поддержка, заботливая, внимательная» – 15,0%) способность к рефлексии («понимание, сострадание, сопереживание, принятие ребенка, таким, какой он есть» – 7,3%), в качестве недостатков (9,3%) выступают отсутствие рефлексии, гиперопека, эмоциональная холодность, авторитарность, агрессия к детям и др.

Третье значимое место занимают характеристики, отражающие эмоциональные характеристики матери. Описывая достоинства матерей (13,7%) респонденты указывают на их интимно-личностные эмоциональные особенности («счастье, любовь, нежность, любвеобилие, ласковая, сердечность, тепло» – 9,3%), то время как при характеристике недостатков чаще всего указывается на эмоциональную нестабильность («раздражительная, беспокойная, нервная, вспыльчивая» – 7,47%) и высокую эмоциональность («переживательность, тревожность, ранимость, сентиментальность, обидчивость, мягкость, жалостливая» – 6,27%).

Среди прочих достоинств достаточно распространенными являются характеристики, выражающие отношение матери к труду («профессионализм, добросовестность, усердие, ответственность, организованность, долг, сознательность, самоотверженность, трудолюбивая» – 8,45%). В число выделяемых респондентами недостатков своих матерей, также вошли характеристики, указывающие на волевые особенности (8,33%), особенно проявляющиеся в склонности к нонконформизму: «не уступчивость», «упрямство», «все делала сама», «бескомпромиссность» (4,13%), неадекватная

самооценка и пассивность по отношению к себе (5,2%).

Анализ общих данных показал, что на перцептивном уровне отражения образ матери характеризуется позитивной окрашенностью и эмоциональным принятием, представляя при этом в сознании респондентов, как источник стабильности, свободного развития, энергетической заряженности, с одной стороны, и в то же время, выступая источником незрелых отношений. В содержательном же плане образ матери наполнен качественными характеристиками, образующими единство фактуальных параметров содержательного профиля образа матери, в центре которых характеристики добросовестности, и ценностных компонентов, отражающих значимость и приоритетность таких материнских качеств как их социально-направленная ориентация, принятие детской ценности и высокая эмоциональность.

В рамках данного анализа мы обратились к изучению половозрастных различий в репрезентации образа матери. С целью выявления различий нами использована интегрированная система для комплексного статистического анализа и обработки данных в среде STATISTICA 6.1. Для оценки значимости различий мы применяли непараметрические критерии Манна – Уитни (U) и Краскела – Уоллеса (H). Достоверность различий оценивали на 5 % уровне значимости. Обобщенные данные представлены в Приложении 7.

В ходе анализа нами обнаружены значимые половые различия в при описании респондентами качественных характеристик матери ($U=9697,50$; $p=0,03$) и оценочных параметров ее деятельности (см. Приложение 5). Среди противоречивых взглядов респондентов были определены их установки на такие качества матерей как тревожность ($U=8803,50$; $p=0,00$), компетентность ($U=9283,50$; $p=0,00$), порядок ($U=9723,00$; $p=0,03$), альтруизм ($U=9530,50$; $p=0,01$), осознание себя ($U=9156,50$; $p=0,00$), идеи ($U=9730,00$; $p=0,03$), скромность ($U=7962,50$; $p=0,00$), самодисциплина ($U=9540,50$; $p=0,01$), уязвимость ($U=9358,50$; $p=0,00$), склонность к крайностям ($U=9841,00$; $p=0,04$), фатализм ($U=9202,50$; $p=0,00$), отрицательные эмоциональные качества матери ($U=9681,50$; $p=0,02$), характеристики матерей, выражающих их отношение к

другим людям ($U=8960,50$; $p=0,00$) и детям ($U=8559,00$; $p=0,00$). Различия респондентов в отношении оценочных параметров отражают влияние матери на духовную жизнь респондентов ($U=9281,00$; $p=0,00$), сферы ее реализации – в творческих видах деятельности ($U=9366,50$; $p=0,00$), и кругу друзей ($U=9361,50$; $p=0,00$), а также удовлетворенность респондентов взаимоотношениями с матерью ($U=9487,00$; $p=0,01$), в которых она предстает как источник стабильности ($U=10050,00$; $p=0,03$), силы и активности ($U=9675,00$; $p=0,02$), источник свободного развития и изменения ($U=10125,00$; $p_{\text{скорр.}}=0,04$), незрелых отношений ($U=10275,00$; $p_{\text{скорр.}}=0,00$).

В таблице 2.1 представлены особенности репрезентации образа своей матери у мужчин. Как показывают результаты, образ своей матери в их восприятии характеризуется большей стабильностью и гармоничностью. Мужчины в большей мере склонны приписывать своим матерям такие качества, как ее уязвимость и беспокойство, вера в судьбу, отмечают влияние матери на духовную жизнь, ее стремление к реализации в творческих видах деятельности и свободному развитию, открытость к идеям, высокий интеллектуальный потенциал и удовлетворенность взаимоотношениями с нею.

Таблица 2.1.

Особенности репрезентации образа своей матери у мужчин

Параметр	N	p	Возрастные группы (сумма ранга)					
			1 (до 18)	2 (18-22)	3 (23-30)	4 (31-45)	5 (46-60)	6 (61-75)
Компетентность	30,94332	,0000	1924,500	2533,000	2190,000	2167,000	1081,000	1429,500
Порядок	52,26916	,0000	1978,000	2483,000	2109,000	2406,000	560,000	1789,000
Альтруизм	35,06588	,0000	1724,000	2548,000	1756,000	2326,500	916,500	2054,000
Осознание себя	15,48056	,0085	1954,500	1720,000	1780,000	1802,000	2595,000	1473,500
Уязвимость	29,80728	,0000	1728,000	1963,500	2085,500	2518,000	944,500	2085,500
Самодисциплина	51,60667	,0000	1974,500	2758,000	2055,000	2075,000	626,000	1836,500
Фатализм	57,71488	,0000	1766,000	2047,000	1497,000	1573,000	3259,000	1183,000
Реализация матери в тв. деятельности	13,15566	,0220	1974,000	2027,500	2220,000	1781,500	2063,500	1258,500
Реализация матери в кругу друзей	18,21608	,0027	1832,000	2223,000	1600,000	2266,500	2096,500	1307,000
Мать - источник свободного развития и изменения	11,62206	,0404	1975,000	2125,000	2200,000	1900,000	1525,000	1600,000

Необходимо указать, что наивысшие пики представленных значимых различий приходятся на возрастные категории от 18–22 лет и 31–45 лет. Так, ранговый дисперсионный анализ Краскела – Уоллиса позволил установить, что мужчины в данных возрастных групп чаще обращают внимание на такие черты матерей как их компетентность ($H=30,94$; $p=,0000$), склонность к порядку ($H=52,26$; $p=,0000$), самоорганизации ($H=51,60$; $p=,0000$), отзывчивость ($H=35,06$; $p=,0000$), творческий подход к жизни ($H=11,62$; $p=,0404$), стремление к общению с друзьями ($H=18,21$; $p=,0027$). По-видимому, мужчины этих возрастных категорий в большей мере склонны воспринимать мать как открытую целостную натуру, готовую к творческому открытию и преобразованию. В более старшем возрасте, 46–60 лет, продемонстрированы тенденции респондентов к отражению рефлексивных качеств матерей – осознание себя ($H=15,48$; $p=,0085$), фатализм ($H=57,71$; $p=,0000$).

Женщины демонстрируют более противоречивые позиции в отношении своих матерей (см. таблицу 2.2), характеризуя их с одной стороны, через призму высокой значимости, эмоциональной заряженности и авторитетности, как источник силы и активности, зрелую компетентную личность, объединившую в себе такие качества как высокая организованность, осведомленность, тенденция к тщательному обдумыванию действий, аккуратность и педантичность, а также готовность к крепкому и стабильному сотрудничеству с окружающим миром. С другой стороны, описывают мать как источник незрелых отношений, инфантильную и несамостоятельную, и характеризуют ее в свете эмоциональной нестабильности, нервозности, конфликтности, противоречивости, склонности к крайностям, неуверенности в своих силах, застенчивости и социального беспокойства, а также не умения выстраивать отношения с окружающим миром, и, что самое печальное, переноса этого отрицательного опыта в отношения со своими детьми.

Анализ значимых возрастных отличий по выявленным параметрам в женской выборке показал, что наиболее противоречивые оценки образа матери характерны для девушек 18–22. При этом наряду с компетентностью матерей

($H=13,45$; $p=,0195$) девушками отмечается их уязвимость и ограниченность ($H=13,07$; $p=,0227$), одновременно со скромностью ($H=31,56$; $p=,0000$) на первый план выступает их склонность к крайностям ($H=16,87$; $p=,0047$).

Таблица 2.2.

Особенности репрезентации образа своей матери у женщин

Параметр	Н	р	Возрастные группы (сумма ранга)					
			1 (до 18)	2 (18-22)	3 (23-30)	4 (31-45)	5 (46-60)	6 (61-75)
Компетентность	13,45578	,0195	2257,500	2251,000	1356,500	1656,000	2014,500	1789,500
Скромность	31,56431	,0000	2253,500	2283,500	1907,000	2069,000	1995,500	816,500
Самодисциплина	24,61588	,0002	1358,000	1625,000	1743,500	1758,000	2104,000	2736,500
Уязвимость	13,07888	,0227	1350,500	2246,500	1843,000	1768,000	1812,000	2305,000
Склонность к крайностям	16,87666	,0047	1853,500	2220,500	1183,000	1943,000	1818,500	2306,500
Отрицательные характеристики, отражающие эмоциональные качества	21,51056	,0006	1862,500	1862,500	2237,500	1787,500	1787,500	1787,500
Мать - источник незрелых отношений	14,98402	,0104	1787,500	1862,500	2387,500	1637,500	2012,500	1637,500

Далее, в возрасте 23-30 лет, с принятием материнской роли, характеристики в отношении своих матерей, допускаемые женщинами-респондентами, приобретают критический характер, так, например, отмечаются инфантильность и личностная незрелость матерей ($H=14,98$; $p=,0104$), а также их негативные отрицательные эмоциональные качества ($H=21,51$; $p=,0006$). Проявление неоднозначного восприятия своих матерей характерно и для женщин возрастных категорий 46–60, 61–75 лет, так выделяемый ими в содержании образа параметр самодисциплины ($H=24,61$; $p=,0002$) вступает в противоречие с незрелостью матери ($H=14,48$; $p=,0104$), уязвимостью ($H=13,07$; $p=,0227$) и склонностью к крайностям матерей ($H=16,87$; $p=,0047$). Таким образом, наиболее критичное восприятие женщинами своих матерей характерно для возраста 23–30 лет, в возрасте 18–22 и 46–75 лет репрезентируемый женщинами образ своей матери достаточно амбивалентен и обнажает противоречие между ее деловыми качествами, обеспечивающими вовлеченность и высокую активность матери в жизни общества и негативными эмоциональными характеристиками, личностной незрелостью препятствующими гармоничному взаимодействию с окружающими, и, в первую очередь, своими детьми.

С целью выявления наиболее значимых тенденций в специфике репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения нами была поставлена задача, связанная с выявлением факторов, наполняющих образ матери. Обработка производилась с использованием статистического пакета Statistica. Вращение производилось методом Варимакс с нормализацией Кайзера. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А. Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие, 0,45 – удовлетворительные, 0,32 – слабые. Факторные нагрузки ниже 0,45 не учитывались в нашем исследовании. Полученные в ходе анализа данные отражены в Приложении 8.

Методом главных компонент в 52-мерном пространстве признаков были выделены 5 факторов, объединяющие как осознанные, так и неосознаваемые составляющие образа матери. Необходимо отметить, что преобладающими в факторной структуре являются переменные, отражающие осознаваемые респондентами компоненты образа матери, определяющие личностные особенности матери (опросник NEO-PI-R).

Первый фактор «Самодисциплина» представлен совокупностью факторных нагрузок по шкалам опросника NEO-PI-R «компетентность» (0,74), «порядок» (0,78), «чувство долга» (0,79), «самодисциплина» (0,80), «стремление к достижению» (0,65), «осмотрительность» (0,74), «враждебность» (-0,58), «депрессия» (0,51), «импульсивность» (-0,58), «теплота» (0,63), «доверие» (0,64), «прямолинейность» (0,66), «альтруизм» (0,75), «мягкость» (0,62), «скромность» (0,62), «фатализм» (-0,48), «противоречивость» (-0,64) и «склонность к самопожертвованию» (0,64), параметров модифицированной методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения» «стремление к покою и гармонии» (0,60), «стабильность, прочность, сила воли» (0,61) и «поддержка матери в самостоятельной жизни» (0,50) модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве».

Максимальный факторный вес имеют показатели добросовестности «самодисциплина» (0,80), «чувство долга» (0,79), «порядок» (0,78),

«компетентность» (0,74), «осмотрительность» (0,74) и приятности в общении «альтруизм» (0,75), отражающие в содержании образа матери характеристики организованности, стремления строго придерживаться этических принципов и тщательно выполнять моральные обязательства, опрятности, и тенденции к тщательному обдумыванию действий, осторожности, преднамеренности, а также доброты, отзывчивости, заботливости, великодушия и готовности помочь другим.

Усиливают содержание данного фактора параметры добросовестности «стремление к достижению» (0,65), экстраверсии «теплота» (0,63), приятности в общении «доверие» (0,64), «прямолинейность» (0,66), «мягкость» (0,62), «скромность» (0,62), самостоятельные переменные «противоречивость» (-0,64) и «склонность к самопожертвованию» (0,64), а также параметры «стремление к покою и гармонии» (0,60), «стабильность, прочность, сила воли» (0,61), указывающие на присутствие в образе настойчивости в достижении целей, усердия и способности мотивировать себя, чтобы сделать работу, вместе с этим, характеристик открытости, межличностной близости, искренности, честности, полноты благих намерений и дружеского расположения, симпатии и чуткости беспокойства за других, последовательности и единообразия, которые обеспечивают готовность матерей к крепкому и стабильному сотрудничеству, гармоничному взаимодействию, вплоть до самоотверженности и жертвенности.

Дополнительные факторные веса объединяют переменные «фатализм» с отрицательным значением (-0,48), «поддержка матери в самостоятельной жизни» (0,50), а также показатели нейротизма с отрицательным «враждебность» (-0,58), «импульсивность» (-0,58) и положительным «депрессия» с (0,51) значениями, которые позволяют судить о присутствии в образе характеристик, демонстрирующих готовность матерей противостоять «поворотам судьбы» и их стремление помогать детям, независимо от приобретаемой детьми автономности, склонность матерей к чувствам вины, печали, безнадежности, и одиночества, а также их способность прощать, запрещать и снижать агрессию.

Второй фактор «Свобода самовыражения» образован совокупностью показателей «фантазия» (0,58), «эстетичность» (0,64), «чувства» (0,63), «идеи»

(0,57), «коллективизм» (0,56), «настойчивость» (0,66), «поиск возбуждения» (0,54) (опросник NEO-PI-R), и показателей «стабильность, прочность, сила воли» (-0,67) и «свобода самовыражения» (0,67) модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения».

Факторообразующее значение имеют веса по шкалам «свобода и креативность» (0,67) и «стабильность, прочность, сила воли» (-0,67), показатели экстраверсии «настойчивость» (0,66) и открытости «эстетичность» (0,64), «чувства» (0,63), что позволяет рассматривать мать как источник свободного развития, изменения, освобождения и «пространственного простора», и указывает на присутствие в образе матери особенностей, демонстрирующих ее хороший вкус, богатый внутренний мир и творческую жизнь, эмоциональную чувствительность и восприимчивость к собственным внутренним чувствам и эмоциям и оценке эмоций и чувств близких, склонность к доминированию и социальному влиянию.

Дополнительные факторные веса, образующие констелляцию показателей открытости «фантазия» (0,58), ««идеи» (0,57), экстраверсии «коллективизм» (0,56), «поиск возбуждения» (0,54), связаны с осознанием матери, прежде всего, как субъекта, имеющего активную творческую позицию с глубокой оценкой для искусства и красоты, открытого для фантазии с ярким воображением и активной жизнью фантазии. В образе также присутствует общительность, жизнерадостность и оптимистичность, а также стремление к личностному развитию, поиску новых ощущений, интересных видов деятельности, хобби, открытость к идеям и высокий интеллектуальный потенциал.

Третий фактор «Воспитательная роль матери» представлен совокупностью показателей «уступчивость» (0,60), «ценности» (0,60) (опросник NEO-PI-R), переменных «влияние матери на духовную жизнь» (0,47), «воспитательная роль матери» (0,62), «реализация матери в семье» (0,55), «поддержка матери в детстве» (0,57), «удовлетворенность взаимоотношениями» (0,60) модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве», а также параметра с отрицательным значением «личностная незрелость» (-0,48) модифицированной

методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения».

Факторообразующее значение в содержании данного фактора имеют факторные нагрузки по шкале «воспитательная роль матери» (0,62), а также параметрам открытости «ценности» (0,60), приятности в общении «уступчивость» (0,60), «удовлетворенность взаимоотношениями» (0,60), раскрывающие основополагающую позицию матери в отношении ребенка, где ребенок и есть главная ценность, а согласие с ним и принятие его потребностей и убеждений - есть успех их гармоничного взаимодействия.

В тесной связи с перечисленными весами находятся факторные нагрузки по параметрам «поддержка матери в детстве» (0,57), «реализация матери в семье» (0,55), «влияние матери на духовную жизнь» (0,47), а также параметр с отрицательным значением «личностная незрелость» (-0,48).

Совокупность выявленных особенностей позволяет раскрыть сущность материнско-детского взаимодействия в понимании респондентов, где на первый план выходит целостная зрелая всесторонне развитая личность матери, реализующая, прежде всего, свою воспитательную функцию, поддержку и опеку ребенка, обеспечение гармонии в семье и руководство духовным становлением личности ребенка.

Четвертый фактор «Тревожность» объединяет переменные «тревожность» (0,60), «враждебность» (0,48), «депрессия» (0,54), «осознание себя» (-0,65), «уязвимость» (0,49) опросника NEO-PI-R, «физическое истощение, потребность в бесконфликтном спокойствии» (0,56) и «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (0,51) модифицированной методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения».

Максимальный факторный вес имеет параметр нейротизма «тревожность» (0,60), характеризующий мать в аспекте повышенной чувствительности и напряженности. Дополнительно в факторе присутствуют веса по шкалам «враждебность» (0,48), «депрессия» (0,54), «осознание себя» (-0,65), «уязвимость» (0,49), также объединяемые параметром нейротизм, а также «физическое

истощение, потребность в бесконфликтном спокойствии» (0,56) и «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (0,51). Совокупность представленных показателей отображает особенности основного параметра и характеризует образ матери с позиции эмоциональной неустойчивости и слабости. В образе имеют место склонность к волнению, опасениям и беспокойствам, напряженность и нервозность, чувство вины, печали, безнадежности, и одиночества, чувства неловкости, застенчивости и социального беспокойства, неуверенности в своих силах, неспособность справиться с напряжением при столкновении с ситуациями с повышенной ответственностью за ребенка. Вместе с этим в образе присутствуют характеристики, указывающие на стремление к ограждению себя от всяческих влияний вследствие физического истощения, усталости и напряженности.

Пятый фактор «Активность» объединяет в себе совокупность переменных «активность» (0,69), «действия» (0,52), «ценности» (0,57), «стремление к достижению» (0,47), «уязвимость» (-0,47), «мягкость» (-0,51), «фатализм» (0,49) опросника NEO-PI-R, «реализация матери в профессиональной сфере» (0,50), «реализация матери в социокультурной жизни общества» (0,45), «реализация матери в творческой деятельности» (0,57), «реализация матери в кругу друзей» (0,43) модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «стремление к покою и гармонии» (-0,53), «возбуждение, энергия, активность» (0,61) модифицированной методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения».

Как можно отметить, факторообразующее значение имеют факторные нагрузки по параметрам открытости «активность» (0,69), и «возбуждение, энергия, активность» (0,61), характеризующими образ матери в свете высокой эмоциональной значимости, энергетической заряженности, активности и силы.

В тесной связи с перечисленными весами находятся факторные нагрузки по параметрам открытости «действия» (0,52), «ценности» (0,57), добросовестности «стремление к достижению» (0,47), а также переменные «реализация матери в профессиональной сфере» (0,50), «реализация матери в социокультурной жизни

общества» (0,45), «реализация матери в творческой деятельности» (0,57), «реализация матери в кругу друзей» (0,43). Общая направленность выделенных переменных может быть интерпретирована как «мать – субъект социальной активности», поскольку содержательно смысл фактора определяется переменными образа матери как активного участника общественных взаимоотношений, инициативного специалиста, творческого деятеля, и просто интересной личности, включенной в круг микросоциальных отношений, что может гипотетически свидетельствовать о формировании представлений о матери, живущей полной насыщенной жизнью, вовлеченной во многие сферы деятельности, имеющей массу амбиций в плане самоактуализации. Заметим, что успешность ее социализации, самореализации в различных видах деятельности и удовлетворение амбиций в плане самоактуализации являются не менее значимыми, чем реализация в семье, и материнстве, в частности. И здесь мать открыта к действиям, готова пробовать различные области применения, имеет высокий уровень стремления и упорно трудится, чтобы достигнуть своих целей.

В факторе так же присутствуют самостоятельная переменная «фатализм» (0,49), и параметры нейротизма «уязвимость» (-0,47) и приятности в общении «мягкость» (-0,51), переменная «стремление к покою и гармонии» (-0,53) с отрицательными значениями, указывающие на присутствие характеристик отражающих веру в судьбу, решительный настрой, твердость ее самообладания, рациональность, расчетливость и холодную логику, черствость, а иногда и безжалостность. Заметим, что описанные особенности являются прямо противоположными по отношению к характеристикам, наполняющим третий и четвертый факторы, где мать выступает как субъект детско-родительских отношений.

Обобщая результаты факторизации данных, следует заключить, образ матери на перцептивном уровне отражения имеет неоднозначную содержательную наполненность компонентов, трансформирующихся в зависимости от внешних и внутренних факторов, наполняющих жизнь и актуализирующих потребности матери. Преимущественно мать выступает как

субъект материнско-детских отношений, но при этом и включена в другие виды деятельности, обеспечивающие ее личностное развитие и реализацию ведущих потребностей. Необходимо также указать, на присутствие характеристик, демонстрирующих наличие в сознании респондентов разнопланового образа своей матери, трансформирующегося в зависимости включения ее в различные сферы реализации: так если по отношению к ребенку мать выступает ответственной, уступчивой, свободной, готовой к компромиссу, то по отношению к другим видам деятельности она всегда сильная, агрессивная, целеустремленная и рациональная. Одновременно с этим, в отношении себя, она жертвенна, слаба, напряженна и неуверенна.

Таким образом, анализ репрезентации образа матери на перцептивном уровне отражения позволил определить следующие специфические особенности:

- идеализация образа и отрицание респондентами недостатков у своих матерей;

- наполненность образа обобщенными позитивными оценками и характеристиками, отражающими высокую значимость матерей для респондентов;

- централизация в содержании образа характеристик, отражающих отношение матерей к деятельности, к детям, их нравственных, коммуникативных качеств, способности к рефлексии;

- изменение содержательной наполненности образа в зависимости от контекста описания: так по отношению к ребенку мать «ответственная, уступчивая, готова к компромиссу»; в отношении к другим людям – «сильная, агрессивная, целеустремленная и рациональная»; в отношении к себе – «жертвенна, слаба, напряженна и неуверенна»;

- половозрастными особенностями респондентов являются тенденция к идеализации и однородности наполнения образа у мужчин; критичность, противоречивость у женщин.

§2.3 Особенности репрезентации образа матери на понятийном уровне отражения

Осуществляя анализ результатов, отражающих особенности репрезентации образа матери на понятийном уровне, мы опирались на теоретические положения Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко об опосредованности данного уровня отражения совокупностью значений и ценностно-смысловых характеристик.

В ходе анализа значений понятий «мама», «мать», «материнство» мы установили их различное ассоциативное наполнение.

Так значение слова «Мама» в сознании респондентов сопряжено преимущественно с субъектными характеристиками матери, что отмечается в 28,7% ответов респондентов, из них в 22,7% выражают эмоционально-оценочное отношение к данному понятию («любимая», «родная», «самая дорогая» и др.) и ассоциациями с семантико-лексическими категориями («мамочка», «мамуля»), о чем свидетельствует 29% выборов респондентов, из них 22,7% ассоциируют его с абстрактными категориями («любовь», «нежность», «доброта» и др.).

Значение слова «Мать» имеет социальную окрашенность и ассоциируется с ролевой функцией женщины, связанной с рождением и воспитанием детей, (из 35,7% ответов респондентов, указывающих на социальную обусловленность значения данного слова, у 27,3% данное понятие вызывает ассоциацию с ролевой функцией: «воспитатель», «хранительница очага» и др.).

Интересно отметить, что значение слова «Материнство» представляется респондентами в виде синтеза социально-обусловленных значений, объясняющих статус женщины: «жена», «глава», «положение», и др., ее предназначение: «право женщины», «долг», «миссия» и др., и ролевые функции: «ответственность», «опека», «воспитание» и др. (отмечается в 35% ответов

респондентов) и семантико-лексических ассоциаций: «счастье», «благополучие», «радость» и др. (проявляется у 40% ответов респондентов).

Нельзя не отметить тот факт, что в ходе анализа понятий «мама», «мать» и «материнство» нами обнаружены парадоксальные различия в характере субъективной оценки данных категорий. При этом понятия «Мама» и «Материнство» имеют устойчивую позитивную оценку, что отражается в 88% выборов. Понятие «Мать» часто вызывает другие неоднозначные оценки, выражающиеся в нейтральном, например, «обращение», «звучит строго» (проявляется у 32,3% респондентов), отрицательном: «некрасивое слово», «не нравится» (21,3%), а также игнорирующем: «такого понятия не существует» (8,7% респондентов) отношении к значению слова. Наличие положительных оценок составляет 37,7% выборов.

Рассмотрев значения основных понятий, обратимся к анализу ценностно-смысловых представлений о материнстве.

В таблице 2.3. представлены данные о представлениях респондентов о ценностях современных женщин.

Таблица 2.3

Представления респондентов о ценностях современных женщин*

Ценности	Респонденты																				
	до 18 лет			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Общие данные		
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ
материнство	10,1	9,16	9,62	9,6	8,88	9,24	9,12	9,56	9,34	10,2	10,1	10,2	9,72	10	10	8,68	10,56	9,62	9,57	9,81	9,69
семейная жизнь	10	6,96	8,48	9,16	7,96	8,56	7,52	8	7,76	8,64	10	9,32	9,92	10	10,1	8	9,48	8,74	8,87	8,79	8,83
любовь	7,64	7,28	7,46	8,96	7,76	8,36	8,52	8,12	8,32	8,64	7,64	8,14	8,4	8	8,18	8,6	7,48	8,04	8,46	7,71	8,08
материальное благополучие	7,16	8,16	7,66	8,2	8,32	8,26	8,68	9,12	8,9	7,76	7,16	7,46	7,96	7,7	7,84	8,72	7,36	8,04	8,08	7,97	8,03
образованность	6,76	8,08	7,42	6,24	8,84	7,54	7,92	9,68	8,8	6,88	6,76	6,82	6,08	8,1	7,08	8,56	8,32	8,44	7,07	8,23	7,65
здоровье	6,76	6,56	6,66	6,08	6,44	6,26	6,92	6,68	6,8	8,32	6,76	7,54	7,4	6,4	6,92	6,08	7,96	7,02	6,92	6,81	6,87
привлекательная внешность	5,2	8,08	6,64	8	6,8	7,4	7,48	5,96	6,72	7,88	5,2	6,54	6,92	5,4	6,18	8,72	6,04	7,38	7,37	6,19	6,78
карьера	5,56	8,28	6,62	5,96	7,92	6,94	6,56	5,88	6,22	5,36	5,56	5,46	7,48	6,5	6,98	6,24	6,24	6,25	6,19	6,79	6,49
саморазвитие	6	4,4	5,2	4,64	5,44	5,04	4,56	5,76	5,16	4,28	6	5,14	3,56	5,4	4,46	5,84	4,44	5,14	4,81	5,25	5,03
развлечения	4,72	4,72	4,72	3,88	3,6	3,74	4,52	3,56	4,04	3,6	4,72	4,16	3,72	2,8	3,26	1,84	3,16	2,5	3,71	3,76	3,74
общественное признание	3,4	3,64	3,52	4,56	3,56	4,06	3,08	3,76	3,42	3,12	3,4	3,26	4,16	3,4	3,8	4,48	3,16	3,82	3,8	3,49	3,65
творчество	4,72	2,68	3,7	2,72	2,48	2,6	3,12	1,92	2,52	3,28	4,72	4	2,68	3,6	3,14	2,24	3,8	3,02	3,12	3,2	3,16

* В таблице представлены средние значения

При выявлении представлений респондентов о статусе материнства среди ценностных ориентаций женщин респондентам посредством ранжирования двенадцати ценностей (профессиональный рост, карьера; образованность; привлекательная внешность; умение отдыхать, развлечения; саморазвитие; любовь (между полами); сохранение здоровья; счастливая семейная жизнь; творчество; общественное признание) по степени их значимости с точки зрения приоритетности для современной женщины (от наиболее значимой к наименее значимой), мы установили, что наибольшую значимость, по мнению респондентов, для женщины имеет ценность материнства (средний статус данной ценности составил 9,69 балла). Существенный вес имеют также ценности семейной жизни (8,83 балла), любви (8,08 балла), материальных благ (8,03 балла) и образованности (7,65 балла).

Полученные данные находят свое подтверждение и в процессе выявления значимых особенностей современных матерей, посредством анализа их достоинств и недостатков, в ходе которого мы зафиксировали одинаково активную позицию в оценке респондентами, как достоинств, так и недостатков, выражающуюся в преобладании в ответах описания трех групп качеств:

Первую позицию занимают качества, выражающие отношение к детям. При этом в качестве достоинств (29,3%) указывается такие особенности как «ответственность за своего ребенка», «контроль», «опека», «строгость», «требовательность», «забота о здоровье», «желание дать образование», «воспитание детей», «сохранение семьи», «помощь моральная и материальная», «поддержка», «заботливая», «внимательная» (19,3%), способность к рефлексии, предполагающая «понимание», «сострадание», «сопереживание», «принятие ребенка, таким, какой он есть» (8,8%). В качестве недостатков (33,2%) - агрессия к детям, выражающаяся в таких выражениях респондентов как «рукоприкладство», «злость», «сердитость», «жестокость», «насилие» (12,33%); эмоциональная холодность проявляющаяся в «безразличности», «отсутствии внимания», «неласковости» (11,13%), а также отсутствие рефлексии, – «не умение понять» (5,0%).

На втором месте по значимости характеристики, выражающие их отношение к другим людям. При этом в качестве достоинств (26,1%) оказывается на такие нравственные качества как «доброта», «желание помочь», «человеколюбие», «гуманизм», «уважение», «милосердие», «благородство», «высокая нравственность», «умение прощать», «отзывчивость», «бескорыстие», «неравнодушная», (15,7%), надежность – «справедливость», «доверие», «надежность», «честность», «верность», «преданность», «защищенность» (6,0%). В качестве недостатков (30,6%), - склонность к конфликтному поведению - «вредность», «ворчливость», «хитрость», «придирчивость», «грубость», «злопамятность» (12,53%), конформное поведение, выражающееся в определениях «бесхитрость», «доверчивая», «безотказность» (9,07%). Третье место занимают характеристики, отражающие эмоциональные характеристики матери. Описывая достоинства матерей (21,1%) респонденты указывают на их интимно-личностные эмоциональные особенности – «счастье», «любовь», «нежность», «любвеобилие», «ласковая», «сердечность», «тепло» (18,4 %), в то время как при характеристике недостатков (9,13%) чаще всего указывается на эмоциональную нестабильность: «раздражительные», «беспокойные», «нервные», «вспыльчивые» (4,6%), волевые особенности (8,33%), в частности, непоследовательность матерей – «поспешные решения», «легкомысленность», «забывчивость» (5,07%), а также вредные привычки и аморальное поведение: «курят», «пьют», «ругаются матом», «часто меняют мужчин» (8,13%).

Среди прочих достоинств достаточно распространенными являются волевые качества (4,0%), а также характеристики, выражающие отношение матери к труду: «профессионализм», «добросовестность», «усердие», «ответственность», «организованность», «долг», «сознательность», «самоотверженность», «трудолюбивая» (4,87%). В то время как при характеристике недостатков встречается указание на неадекватную самооценку: «застенчивость», «эгоизм», «гордость», «излишняя скромность» (4,87%) и недобросовестные отношения к делу: «халатность», «безответственность» (4,0%).

В ходе изучения смысловой наполненности понятия материнства

установлено (см. таблицу 2.4), что преобладающее число опрошенных (39,7%) считают материнство высшим предназначением женщины.

Таблица 2.4

Смысловое наполнение материнства

Варианты ответов	Респонденты																					
	К	до 18			18-22			23-30			31-45			46-60			60-75			общие данные		
	%	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о
право	К	1	1	2							6	6	12		1	1	1	3	4	8	11	19
	%	4	4	4							24	24	24		4	2	4	12	8	5,33	7,33	6,3
инстинкт	К	9	6	15	7	8	15	8		8	5	2	7	3	1	4	5	3	8	37	20	57
	%	36	24	30	28	32	30	32		16	20	8	14	12	4	8	20	12	16	24,7	13,3	19
обязанность	К	2	5	7	3	2	5	2	3	5	4		4	2	2	4	9	9	18	22	21	43
	%	8	20	14	12	8	10	8	12	10	16		8	8	8	8	36	36	36	14,67	14	14,3
предназначение	К	4	6	10	5	8	13	7	12	19	15	8	23	11	13	24	19	11	30	61	58	119
	%	16	24	20	20	32	26	28	48	38	60	32	46	44	52	48	76	44	60	40,7	38,7	39,7
биологическая функция	К	6	2	8	7	3	10	4		4	3		3	2		2		3	3	22	8	30
	%	24	8	16	28	12	20	16		8	12		6	8		4		12	6	14,7	5,33	10
труд	К	1	1	2	5	4	9		16	16	10	4	14	5	4	9	6	6	12	27	35	62
	%	4	4	4	20	16	18		64	32	40	16	28	20	16	18	24	24	24	18	23,3	20,7
творчество	К	2	4	6		2	2	8	5	13	3	7	10	2	5	7	6	8	14	21	31	52
	%	8	16	12		8	4	32	20	26	12	28	20	8	20	14	24	32	28	14	20,7	17,3

Достаточно представленными являются позиции респондентов, позиционирующие материнство с трудом (20,7% от выборки) и творчеством (17,3%), на физиологическую функцию материнства указали 29% респондентов, причем 19% из них связывают материнство с инстинктом, а 10% – с биологической функцией женского организма. Нашел отражение в представлениях о материнстве и ответ «материнство – обязанность», хотя частота его упоминания несколько ниже по сравнению с предыдущими позициями (14,3). Позиция «Материнство как право женщины» представлена в ответах респондентов незначительно (6,3%).

Таким образом, не смотря на вариативность представлений, в целом в понимании респондентов материнство позиционируется как высшее предназначение женщины.

Представления респондентов о преимуществах материнства представлены

в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Представления респондентов о преимуществах материнства

Варианты ответов	Респонденты																					
	К	до 18			18-22			23-30			31-45			46-60			60-75			общие данные		
	%	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о
привлекательность	К	10	6	16	11	11	22	14	11	25	14	13	27	23	13	36	23	14	37	95	68	163
	%	40	24	32	44	44	44	56	44	50	56	52	54	92	52	72	92	56	74	63,3	45,3	54,3
признание окружающих	К	13	13	26	12	5	17	15	8	23	13	9	22	18	10	28	19	7	26	90	52	142
	%	52	52	52	48	20	34	60	32	46	52	36	44	72	40	56	76	28	52	60	34,7	47,3
безусловная любовь ребенка	К	15	14	29	21	13	34	20	22	42	18	17	35	18	19	37	19	18	37	111	103	214
	%	60	56	58	84	52	68	80	88	84	72	68	70	72	76	74	76	72	74	74	68,7	71,3
раскрытие творческих способностей	К	7	4	11	6	4	10	13	11	24	7	7	14	10	11	21	6	5	11	49	42	91
	%	28	16	22	24	16	20	52	44	48	28	28	28	40	44	42	24	20	22	32,7	28	30,3
защищенность	К	7	5	12	5	1	6	15	10	25	9	7	16	8	9	17	15	11	26	59	43	102
	%	28	20	24	20	4	12	60	40	50	36	28	32	32	36	34	60	44	52	39,3	28,7	34
возможность продолжения себя	К	12	13	25	14	17	31	15	20	35	13	22	35	20	17	37	20	19	39	94	108	202
	%	48	52	50	56	68	62	60	80	70	52	88	70	80	68	74	80	76	78	62,7	72	67,3

Из представленных в таблице 2.5 данных следует, что наиболее приоритетным представлением о преимуществах материнства является «безусловная любовь ребенка», что составляет 71,3% от общей выборки. Вторую позицию имеет вариант «возможность продолжения себя, «вечную жизнь»», что составляет 67,3% от общей выборки испытуемых. На третьем месте – вариант «привлекательность в глазах мужчины», – его выбирают 54,3% респондента из общей выборки. 47,3% респондентов указывают, что материнство обеспечивает женщине «признание окружающих». Пятую и шестую позиции получили соответственно ответы «защищенность» (34% от всех опрошенных) и «раскрытие творческих способностей» (30,2% от всех опрошенных).

Представления респондентов об ограничениях материнства раскрываются в таблице 2.6.

По мнению 39,3 % респондентов основным ограничением материнства является материальное благополучие людей. В качестве ограничивающего фактора респондентами также указываются невозможность творчества (21%), утрата здоровья (19,3%), свободного времени (8%), красоты (6,7%) и

невозможность карьеры (14,3%). При этом 18,7 % респондентов считают, что ограничений материнства не существует.

Таблица 2.6

Представления респондентов об ограничениях материнства

Варианты ответов	Респонденты																							
	К	до 18			18-22			23-30			31-45			46-60			60-75			общие данные				
	%	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о		
красота	К	2	1	3							6	6	12		1	1	1	3	4	9	11	20		
	%	8	4	6							24	24	24		4	2	4	12	8	6	7,3	6,7		
здоровье	К	8	6	14	7	8	15	9		9	6	2	8	3	1	4	5	3	8	38	20	58		
	%	32	24	28	28	32	30	36		18	24	8	16	12	4	8	20	12	16	25,3	13,3	19,3		
невозможность карьеры	К	2	5	7	1	2	3	4	3	7	4		4	2	2	4	9	9	18	22	21	43		
	%	8	20	14	4	8	6	16	12	14	16		8	8	8	8	36	36	36	14,7	14	14,3		
материальное благополучие	К	4	6	10	5	8	13	6	12	18	15	8	23	11	13	24	19	11	30	60	58	118		
	%	16	24	20	20	32	26	24	48	36	60	32	46	44	52	48	76	44	60	40	38,7	39,3		
свободное время	К	5	2	7	3	1	4	4		4	4		4	2		2		3	3	18	6	24		
	%	20	8	14	12	4	8	16		8	16		8	8		4		12	6	12	4	8		
невозможность творчества	К	1	1	2	7	5	12		16	16	8	4	12	5	4	9	6	6	12	27	36	63		
	%	4	4	4	28	20	24		64	32	32	16	24	20	16	18	24	24	24	18	24	21		
ничего	К	3	4	7	2	3	5	8	5	13	3	7	10	2	5	7	6	8	14	24	32	56		
	%	12	16	14	8	12	10	32	20	26	12	28	20	8	20	14	24	32	28	16	21,3	18,7		

Учитывая высокую оценку респондентов роли матерей в их жизни, мы также попытались определить, как она соотносится с их представлениями о женщине-матери в современном обществе (см. таблицу 2.7).

Таблица 2.7

Представления респондентов о назначении матери в обществе

Варианты ответов	Половозрастные группы																							
	К	до 18			18-22			23-30			31-45			46-60			60-75			общие данные				
	%	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о	м	ж	о		
жертвовать собой ради продолжения жизни	К	1		1		1	1								2	1	3	6	4	10	9	6	15	
	%	4		2		4	2								8	4	6	24	16	20	6	4	5	
одарить жизнью нового человека	К	16	23	39	16	21	37	24	22	46	19	19	38	11	19	30	5	15	20	91	119	210		
	%	64	92	78	64	84	74	96	88	92	76	76	76	44	76	60	20	60	40	60,7	79,3	70		
выполнить свой человеческий долг	К	4		4	5	1	6				4	1	5	12	2	14	14	6	20	39	10	49		
	%	16		8	20	4	12				16	4	10	48	8	28	56	24	40	26	6,67	16,3		
возможность спастись от одиночества	К	1	2	3	1	2	3								1	1				2	5	7		
	%	4	8	6	4	8	6								4	2				1,33	3,33	2,33		
возможность реализовать себя	К	2		2	3		3	1	3	4	2	5	7		2	2				8	10	18		
	%	8		4	12		6	4	12	8	8	20	14		8	4				5,33	6,67	6		
возможность занять соц.-желаемую нишу	К	1		1																1		1		
	%	4		2																0,67		0,33		

Анализ данных позволил определить, что основное назначение женщины-матери в современном обществе заключается в возможности матери «одарить жизнью нового человека» (об этом свидетельствуют 70% всех ответов). Менее распространенной, но достаточно устойчивой позицией среди респондентов, является «возможность матери выполнить свой человеческий долг» (16,3% от общей выборки).

В ходе анализа нами также установлено (см. таблицу 2.8), что категория материнства предстает в современном обществе не только как самостоятельное автономное явление, включенное в контекст детско-родительских отношений, но и определяет включение современной женщины – матери в контекст других сфер ее самореализации.

Таблица 2.8

Сферы реализации современной женщины-матери*

сферы	Возрастные группы																		Итого		
	До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ			
Воспитание ребенка	3,8	3,24	3,52	3,68	3,4	3,54	3	3,32	3,16	3,36	3,24	3,3	3,5	3,56	3,52	2,56	3,52	3,04	3,31	3,38	3,35
Семья	3,1	2,8	2,96	2,9	2,96	2,9	2,52	3	2,8	3	3,2	3,1	3,5	3,2	3,3	3,2	3,4	3,3	3,03	3,1	3,07
Друзья	3,04	2,6	2,82	3,16	2,92	3,04	2,96	3,2	3,08	2,92	2,96	2,94	2,9	2,96	2,94	2,96	3,04	3	2,99	2,95	2,97
Профессия	2,84	2,8	2,82	2,88	3,04	2,96	3	2,96	2,98	2,76	2,88	2,82	2,8	3,16	2,98	3,04	3,28	3,16	2,89	3,02	2,95
Общественная жизнь	2,32	2,04	2,18	2,16	2,16	2,16	2,12	2,4	2,26	2,44	2,48	2,46	2,4	2,48	2,46	4	3,04	3,52	2,58	2,43	2,51
Образование, творчество	2,44	1,84	2,14	2,32	2,28	2,3	2,08	2,84	2,46	2,44	2,48	2,46	2,9	2,56	2,74	1,84	3,04	2,44	2,34	2,51	2,42

* в таблице представлены средние значения

Так наряду с такими наиболее приоритетными сферами самореализации женщины-матери, как воспитание ребенка (3,35 балла) и семья (3,07 балла), для достаточно актуальными также являются реализация матери в кругу друзей (2,97 балла) и в профессии (2,95 балла). Несколько ниже были оценены возможность реализации матери в общественной жизни (2,51 балла) и творческих видах деятельности (2,42 балла). Необходимо указать, что выявленные особенности совпадают с оценкой респондентами своих матерей, при этом респонденты также указывают на высокие оценки воспитательной роли матери в жизни современного российского человека (62,3% респондентов отметили высокую выраженность данного параметра и 26,3% очень высокую степень воспитательных влияний

матери на ребенка), влияния ее на духовную жизнь своих детей (61,3% – высоких оценок, 24,3% – наивысших и 12,67% – средних), высокий уровень поддержки современной матери своих детей (65,33% – высоких оценок, 23,6% – наивысших и 10,33% оценки средней степени) и удовлетворенности от взаимоотношений с матерью (63,0% – высоких оценок, 29,7% – наивысших и 7,33% средних).

Итак, анализ первичных данных позволил установить представленность образа матери на понятийном уровне через призму значений и ценностно-смысловых категорий, характеризующих мать как активного субъекта детско-родительских взаимоотношений, отвечающего за рождение детей и реализацию воспитательной функции. При этом материнство предстает в сознании россиян как социально - одобряемая приоритетная, хотя и не единственная, сфера реализации женщины, человеческая ценность. Именно материнство позволяет открыть женщине ее высшее предназначение в возможности дать новую жизнь, и, тем самым, выполнить свой человеческий долг. В то же время, материнство выступает как средство, которое с одной стороны, обеспечивает для женщины удовлетворение актуальных потребностей в признании, осознании своей нужности и безусловной любви со стороны ребенка, а также раскрывает перспективу самореализации и самоопределении посредством продолжения себя в ребенке, с другой стороны, является ограничивающим фактором для удовлетворения других важных потребностей в материальном благополучии, здоровье и самореализации женщины в образовании и творчестве.

Отметим, что анализ половых различий, проводимый нами в рамках данного исследования (см. Приложение 9), позволил сделать вывод об относительной однородности образа матери на понятийном уровне отражения, некоторые несоответствия во взглядах мужчин и женщин проявляются лишь в установках на ценностно-смысловое наполнение понятия материнства («материнство – это творчество» ($U=9975,00$; $p_{\text{корр.}}=0,00$), «материнство отнимает свободное время» ($U=10350,00$; $p_{\text{корр.}}=0,00$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей» ($U=9975,00$; $p_{\text{корр.}}=0,00$), «материнство обеспечивает возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» ($U=9975,00$; $p_{\text{корр.}}=0,02$), «мать может быть

одновременно привлекательной женщиной» ($U=9807,50$; $p=0,04$), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» ($U=9150,00$; $p=0,00$), «быть матерью – значит выполнить свой человеческий долг» ($U=9000,00$; $p=0,00$), «образование – ценность современной матери» ($U=8693,50$; $p=0,00$), «привлекательная внешность – ценность современной матери» ($U=7829,50$; $p=0,00$), «любовь – ценность современной матери» ($U=9426,50$; $p=0,01$)).

Так нами установлено, что мужчинам в большей мере свойственно позиционирование значения слова «мать» с ее стремлением «выполнить свой человеческий долг», материнство, же, рассматривается ими как творческий процесс. При этом, как показывают данные, материнство, по мнению мужчин, дает женщине красоту и обнажает ее любовь, как ведущие ценности, делая ее привлекательной, способствует реализации творческих способностей женщины, раскрывает перед ней возможности для нового воплощения лучших ее характеристик. Одновременно с этим мужчины считают, что материнство требует огромных энергетических затрат, отнимая свободное время.

Женская позиция в отношении смыслового наполнения понятий «мать – материнство» в большей мере связана отражением стремления современной женщины – матери «одарить жизнью нового человека» и «обеспечить возможность продолжения себя». Основными функциями современной матери, по мнению женщин, являются родительская опека и поддержка своего ребенка, а образованность признается ведущей ценностью современной матери, и стоит в одном ряду с такими сакральными ценностями как любовь к своему ребенку и семейная жизнь.

Необходимо отметить, что значимых статистических различий по возрасту внутри мужской и женской выборки, в рамках рангового дисперсионного анализа Краскела – Уоллиса, выявить не удалось, что указывает на однородность ценностно-смысловых позиций мужчин и женщин в понимании явления материнства.

С целью сжатия полученных данных обратимся к анализу факторной структуры образа матери на понятийном уровне отражения. Данные факторного

анализа представлены в Приложении 10. Методом главных в 63-мерном пространстве признаков были выделены 5 факторов, содержательная наполненность которых представлена переменными модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве».

Первый фактор «Семейная жизнь как ведущая ценность современной идеальной матери» представлен совокупностью факторных нагрузок по шкалам «материнство – это обязанность» (0,53), «материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины» (0,48), «материнство дает женщине защищенность» (0,54), «карьера как ведущая ценность современной матери» (-0,59), «дети как ведущая ценность современной матери» (0,62), «материальные блага как ведущая ценность современной матери» (-0,46), «образование как ведущая ценность современной матери» (-0,46), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной матери» (-0,41), «любовь как ведущая ценность современной матери» (0,50), «здоровье как ведущая ценность современной матери» (0,60), «семейная жизнь как ведущая ценность современной матери» (0,64).

Максимальный факторный вес имеет параметр «семейная жизнь как ведущая ценность современной матери» (0,64), «дети как ведущая ценность современной матери» (0,62), характеризующий мать в аспекте детско-родительских отношений. В тесной связи с перечисленными весами находятся факторные нагрузки, имеющие факторообразующее значение по параметрам «материнство – это обязанность» (0,53), «материнство обеспечивает привлекательность в глазах мужчины» (0,48), «материнство обеспечивает защищенность» (0,54), «любовь как ведущая ценность современной матери» (0,50), «здоровье как ведущая ценность современной матери» (0,60), позволяющие судить о ценностной позиции современной матери и мотивах, обеспечивающих, по мнению респондентов, а значит и общества в целом, принятие материнской функции. Присутствие в факторе весов с отрицательным значением по параметрам «карьера как ведущая ценность современной матери» (-0,59), «материальные блага как ведущая ценность современной матери» (-0,46),

«образование как ведущая ценность современной матери» (-0,-46), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной матери» (-0,41), указывает на обесценивание перечисленных ценностей для идеальной матери с позиции общественного мнения, при этом, с точки зрения респондентов, современную мать просто не должны интересовать вопросы, связанные с самореализацией в таких областях как профессиональная деятельность и образование, она обязана сосредоточить свои ведущие потребности вокруг гармонии и любви в семье во имя воспитания здоровых детей – целого поколения нации.

Второй фактор «Духовная роль матери в становлении современного человека» образован совокупностью показателей «быть матерью – это значит жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,47), «влияние матери на духовную жизнь современного российского человека» (0,60), «воспитательная роль матери в жизни современного российского человека» (0,53), «реализация современной матери в социокультурной жизни общества» (0,54), «реализация современной матери в творческих видах деятельности (увлечения, хобби)» (0,56), «реализация современной матери в кругу друзей» (0,52), «поддержка, получаемая современным российским человеком от матери» (0,51).

Максимальный факторный вес имеет параметр «влияние матери на духовную жизнь современного российского человека» (0,60), указывающий на имеющиеся общественные ожидания в отношении матери и ее роль в возрождении духовного аспекта жизни общества.

Следует подчеркнуть, что факторообразующее значение имеют и факторные нагрузки по параметрам «реализация современной матери в творческих видах деятельности (увлечения, хобби)» (0,56), «реализация современной матери в социокультурной жизни общества» (0,54), «воспитательная роль матери в жизни современного российского человека» (0,53), «реализация современной матери в кругу друзей» (0,52), «поддержка, получаемая современным российским человеком от матери» (0,51). Совокупность представленных показателей отображает особенности основного

параметра и позволяет выделить основные пути реализации поставленных обществом задач перед матерью в духовном становлении современного человека посредством воспитательной деятельности и участия матери в социокультурной жизни общества, искусстве и творчестве, включения ее в здоровый круг общения, а также обеспечения ею опеки, помощи и поддержки своих детей на всех этапах личностного становления.

Дополняют фактор веса параметра «быть матерью – это значит жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,47), отражающего природу материнской тенденции к самоотверженному, жертвенному поведению, приобретенному вследствие социальных установок.

Третий фактор «Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг» объединяет совокупность переменных «материнство – это предназначение женщины» (0,62), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (0,51), «материнство дает женщине признание окружающих» (0,64), «быть матерью – это стремление одарить жизнью нового человека (-0,58), «быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг» (0,69), «дети как ведущая ценность современной матери» (-0,41), «реализация современной матери в семье» (-0,49).

Максимальный факторный вес имеет параметр «быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг» (0,69), который объясняет сложившуюся позицию респондентов в отношении сущности материнства.

Факторообразующее значение также имеют веса по шкалам «материнство дает женщине признание окружающих» (0,64) и «материнство – это предназначение женщины» (0,62), при этом совокупность представленных показателей отображает особенности основного параметра и позволяет судить о специфике социальных механизмов, сложившихся в социуме и обеспечивающих потребность женщины в запуске материнской функции посредством принятия ею настоящих установок. Так, помня о своем предназначении, заручившись общественным одобрением в принятии материнской роли, женщина просто обязана выполнить свой долг перед обществом. Необходимо указать и на

присутствие в факторе переменных, факторные веса которых имеют отрицательные значения, «быть матерью – это стремление одарить жизнью нового человека (-0,58), «дети как ведущая ценность современной матери» (-0,41), «реализация современной матери в семье» (-0,49) и переменной с положительным значением «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (0,51). Наличие представленных весов отображает и другие особенности выявленной социальной позиции, позволяющими судить о ее поверхностном характере. Так обесценивание в социуме позиции матери в стремлении одарить жизнью нового человека и тенденция к ограничению ее выполнением долга перед обществом приводит к несовершенству механизмов дальнейшего сопровождения жизни нового человека (с его потребностями и нуждами), утрачиванию популярности материнства как источника, отнимающего материальное благополучие, и как следствие этого, снижению ценности детей и института семьи в целом.

Четвертый фактор «Мать ничего не теряет в результате материнства» объединяет переменные «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,51), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,49), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,66), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,46), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,71), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,42), «мать не может совмещать другие роли» (-0,43).

Максимальный факторный вес имеет параметр «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,71), позволяющий предположить, что в представлении респондентов для матери характерно отсутствие факторов, мешающих ей заниматься материнством.

Дополняют фактор параметры, имеющие факторные нагрузки с отрицательным значением «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,51), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,49), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,66), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,46). Совокупность представленных показателей

находится в тесной связи с основным параметром и позволяет выделить аспекты, приобретаемые женщиной в результате материнства в глазах социума. Так, по мнению респондентов, материнство дает женщине красоту и здоровье, свободное время и возможность творчества, другими словами, в результате материнства для женщины актуализируются те ценности и аспекты, которые общество приписывает ей в качестве основных. В факторе так же присутствуют параметры, имеющие противоположное значение «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,42), «мать не может совмещать другие роли» (-0,43). Необходимо отметить, что представленные параметры не имеют факторообразующего значения, а лишь уточняют его, позволяя нам определить, что, по мнению респондентов, современная мать может одновременно вступать в другие роли, реализующие ее потенциал, а именно быть одновременно красивой женщиной.

Пятый фактор «Мать может быть одновременно творческой личностью» образован совокупностью переменных «материнство – это творчество» (0,46), «материнство дает женщине раскрытие творческих способностей» (0,54), «мать может быть одновременно творческой личностью» (0,55), «быть матерью – это возможность реализовать себя» (0,48).

Заметим, что факторообразующее значение имеет факторная нагрузка основного параметра, имеющего максимальный факторный вес, «мать может быть одновременно творческой личностью» (0,55), которая позволяет заключить, что, по мнению респондентов, современной матери свойственна активная творческая позиция, хороший вкус, богатый внутренний мир, а также стремление к личностному развитию, поиску новых ощущений, интересных видов деятельности, хобби, открытость к идеям и высокий интеллектуальный потенциал.

Дополняют фактор переменные, факторные веса которых имеют уточняющий характер, «материнство – это творчество» (0,46), «материнство дает женщине раскрытие творческих способностей» (0,54), «быть матерью – это возможность реализовать себя» (0,48). Совокупность данных показателей находит

тесную связь со вторым и четвертым факторами и, представляя сферу материнства в качестве пространства, открытого для безграничного созидания и развития, раскрывает возможности матери в актуализации своего потенциала.

Обобщая результаты факторного анализа, отметим, что полученная структура образа матери на понятийном уровне объединяет совокупность ценностей и характеристик, раскрывающих основное предназначение женщины в принятии материнской роли. При этом ведущие характеристики образа актуализируются вокруг таких аспектов как семья, роль матери в духовном и культурном развитии человека, реализация потенциала матери через творческие виды деятельности, долг матери перед обществом в продолжении рода, одновременно с этим остаются обесцененными в глазах респондентов такие аспекты современной жизни как профессиональная деятельность, образование, материальное благополучие. Необходимо также отметить, что в анализе не нашли значительного отражения переменные блока вопросов «Достоинства и недостатки современной матери», демонстрирующие наличие личностных характеристик в образе, что объясняется, на наш взгляд, отсутствием в обществе единых требований к качествам идеальной матери. При этом мы получаем достаточно идеализированную картину, лишенную многогранного содержания, обеспечивающего адекватное отражение образа матери, которая, как следствие, приводит к конфликту женщины-матери с современным обществом.

Таким образом, анализ репрезентации образа матери на понятийном уровне отражения позволил определить следующие специфические особенности:

- репрезентация образа через призму морализации, долженствования, высоких социальных требований;
- интерпретация образа матери посредством категории материнства, как главного предназначения женщины – «одарить жизнью нового человека» и «выполнить человеческий долг»;
- наполненность образа характеристиками, раскрывающими преимущества и ограничения материнства, позитивными характеристиками, отражающие роль матери в детско-родительских отношениях, нравственные качества,

эмоциональные особенности матерей, а также отрицательными качествами, проявляющимися, преимущественно в материнско-детских отношениях: агрессия к детям, эмоциональная холодность, отсутствие рефлексии, склонность к конфликтному поведению, эмоциональная нестабильность, непоследовательность, вредные привычки и аморальное поведение;

– половозрастными особенностями респондентов являются ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления материнства у мужчин; ролевое кодирование и репрезентация через призму материнских функций у женщин.

§2.4 Особенности репрезентации образа матери на амодальном уровне отражения

Принимая во внимание идеи Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Е. Ю. Артемьевой, В. Ф. Петренко об амодальных надсознательных структурах, обеспечивающих рождение новых индивидуально-смысловых структур и освоение субъективного опыта посредством их преломления через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений, мы осуществили анализ особенностей отражения образа матери на амодальном уровне.

В ходе анализа мы определили средние статусы символов, отражающих, по мнению респондентов, образ матери (см. таблицу 2.9).

Данные, представленные в таблице 2.9, свидетельствуют о том, что наивысший ранг в общей выборке получил символ «Солнечный диск», его среднее значение составляет 9,49 балла. Достаточно привлекательными для респондентов являются символы «Слива», составляющий 8,02 балла и «Кровь Исиды», составляющий 8,05 балла.

Оценка респондентами средних статусов символов образа матери

№	До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Итого		
	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В	М	Ж	В
Всевидящее око	4,36	5,16	4,76	5,56	4,76	5,16	5,08	7,16	6,12	4,52	2,56	4,82	6,48	5,16	5,82	6,44	4,44	5,44	5,41	5,3	5,35
Лотос	5,2	5,56	5,38	5,08	5,48	5,28	6,92	5,68	6,3	7,44	6,04	6,74	5,6	5,8	5,7	5,68	6,96	6,32	5,99	5,92	5,95
Солнечный диск	9,6	8,92	9,26	8,98	9,2	9,09	8,8	9,8	9,3	9,48	9,04	9,26	9,56	9,56	9,56	11	10	10,5	9,56	9,42	9,49
Нсоромма	4,68	4,28	4,48	4,28	5	4,64	3,92	4,64	4,28	4,4	4,8	4,6	4,76	4,48	4,62	3	4,44	3,72	4,17	4,61	4,39
Санкофа	6,56	6,28	6,42	6,28	5,84	6,06	7,4	7,24	7,32	6,36	5,6	5,98	5,52	4,6	5,06	7,2	5,72	6,46	6,55	5,88	6,22
В-беркана	1,56	1,84	1,7	2,24	1,96	2,1	2,2	1,6	1,9	2,8	2,76	2,78	3,44	2,2	2,82	1,8	1,6	1,7	2,34	1,99	2,17
Солнце	7,16	8,48	7,82	5,48	6,84	6,16	6,56	5	5,78	5,12	4,92	5,02	5,92	5,88	5,9	7,08	6,28	6,68	6,22	6,23	6,23
Яблоко	5,72	6,16	5,94	6,12	6	6,06	5,76	5,4	5,58	5,48	5,92	5,7	5,08	6,28	5,68	5,6	7,4	6,5	5,63	6,19	5,91
Слива	8,76	7,8	8,28	8,68	8,4	8,54	7,68	8	7,84	8,24	8,24	8,24	6,72	8,36	7,54	7,36	8,04	7,7	7,91	8,14	8,02
Кровь Иисиды	8,84	8,92	8,88	8,88	8,72	8,8	8	7,36	7,68	7,12	8,64	7,88	7,44	8,04	7,74	7,28	7,4	7,34	7,93	8,18	8,05
Вишня	3,56	2,6	3,08	5,12	3,8	4,46	3,68	4,12	3,9	5,04	4,92	4,98	5,48	5,64	5,56	3,56	3,72	3,64	4,41	4,13	4,27

Рассмотрим краткие характеристики выявленной тройки символов, ассоциирующихся у респондентов с образом матери.

«Слива» – имеет огромное значение в китайской культуре. Принадлежит к символам четырех времен года, дикая слива – символ зимы, также символизирует удачу и долголетие, прочность и непреклонность.

«Кровь Иисиды» – тотемный символ «Исида» – символическая мать фараона, воплощение идеальной женщины, царицы небес. Данный символ означает несокрушимую природу жизни, является мощным охраняющим амулетом, дарованным умершим. В свете отечественной ментальности данный символ отражает и жертвенность матери.

«Солнечный диск» – египетский символ бога солнца Ра. Солнце один из двенадцати символов власти. В большинстве культур это символ созидательной энергии. Солнце часто воспринимается как самое верховное божество или как воплощение его всепроникающей власти. В качестве источника тепла Солнце представляет собой жизненную силу, страсть, храбрость и вечную молодость. Как источник света оно символизирует знания, интеллект. Символ олицетворяет сочетание солнца и воды, необходимых для любой жизни.

Следует отметить, что в христианском образном мире восходящее все снова

и снова солнце на востоке является символом бессмертия и воскресения, символизирует обновление жизни через смерть. В этом отношении материнство предстает как средство, ведущее к бессмертию, когда через рождение детей женщина, утрачивая девичью непорочность, приобретает качественно новое предназначение.

Кроме того, необходимо учесть и то, что в большинстве традиций Солнце – символ мужского начала, так у христиан Солнце – Бог-Отец, правитель и опекун вселенной, излучающий свет и любовь, христос, «Солнце справедливости», Логос, божественное начало в человеке. У мусульман это всевидящий, всезнающий глаз аллаха. В Германии, Японии, кельтских регионах, в Африке, у индейцев Северной Америки, в Океании и Новой Зеландии Солнце связано с женским началом, Матерью.

Полученные результаты перекликаются с данными проективной методики «Образ матери» (см. таблицу 2.10).

Таблица 2.10

Представленность элементов в рисуночных пробах респондентов на тему: «Образ матери»

Элементы рисунка	К	До18			18-22			23-30			31-45			45-60			60-75			Всего		
		%	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж
1. Солнце	К	8	14	22	10	6	16	10	13	23	8	5	13	10	11	21	10	15	25	56	64	120
	%	32	56	44	40	24	32	40	52	46	32	20	26	40	44	42	40	60	50	37	43	40
2. Атрибуты материнства	К	4	6	10	10	8	18	5	13	18	8	12	20	9	13	22	9	7	16	45	59	104
	%	16	24	20	40	32	36	20	52	36	32	48	40	36	52	44	36	28	32	30	39	35
3. Изображения женщин	К	4	4	8		2	2	2	3	5	2	1	3	3	1	4	1		1	12	11	23
	%	16	16	16		8	4	8	12	10	8	4	6	12	4	8	4		2	8	7,3	7,7
4. Сердце	К	2	4	6	9	9	18	6	2	8	1	1	2	3	2	5	10	5	15	31	23	54
	%	8	16	12	36	36	36	24	8	16	4	4	4	12	8	10	40	20	30	21	15	18
5. Элементы, указывающие на образование нового качества	К	4	2	6	2	2	4		3	3		4	4	2	2	4	1	3	4	9	16	25
	%	16	8	12	8	8	8		12	6		16	8	8	8	8	4	12	8	6	11	8,3
6. Цветок	К	4	7	11	3	3	6	5		5	3	2	5	2	4	6	4	7	11	21	23	44
	%	16	28	22	12	12	12	20		10	12	8	10	8	16	12	16	28	22	14	15	15
7. Руки	К	1	1	2		4	4	3	5	8		3	3	3	6	9	8	10	18	15	29	44
	%	4	4	4		16	8	12	20	16		12	6	12	24	18	32	40	36	10	19	15
8. Прочие элементы	К	2	1	3	3	2	5	3		3	3	4	7		2	2	1	1	2	12	10	22
	%	8	4	6	12	8	10	12		6	12	16	14		8	4	4	4	4	8	6,7	7,3

В ходе анализа рисуночных проб респондентов было обнаружено, что среди сюжетных линий и основных элементов рисунков, встречающихся в общей выборке, значительное превосходство (40% от общей выборки) имеют рисунки с изображением символа «Солнце». Представленность других элементов в рисунках достаточно сдержанная и насчитывает еще 6 единиц анализа, среди которых рисунки с демонстрацией атрибутов материнства (35% от общей выборки); рисунки с изображением символа «Сердце» (18% от общей выборки); рисунки с изображением символа «Цветок» (15% от общей выборки); рисунки, акцентирующиеся на изображении рук (15 % от общей выборки); рисунки, с присутствием элементов, указывающих на образование нового качества (8,3% от общей выборки); рисунки с элементами, характеризующими женское начало (7,7% от общей выборки); и рисунки с прочими элементами (7,3% от общей выборки), что также свидетельствует о приоритетном первенстве символа солнце.

Такое парадоксальное, на первый взгляд, представление образа матери у респондентов, по нашему мнению, не является случайным и перекликается с идеями Л. С. Выготского о знаке как культурно-историческом орудии, Г. Г. Шпета о Духе отображающем характерные черты народа, концепцией культурных архетипов А. В. Лубского, «символического интеракционизма» (Дж. Г. Кули), представлениями о культуре как ценностно-символической системе и духовной интенции жизнедеятельности людей, воплощенными в идее Ю. М. Лотмана о семиосфере, как источнике, наполняющем особым культурным содержанием способы существования человека и, в том числе, все существующие образы материнства, доминирование подобного символа мы связываем с ломкой общественных стереотипов, в результате которой в общественном устройстве нашей страны, основанном изначально на доминировании мужского начала и патриархального быта, современная женщина-мать предстает как сильная, зачастую эмансипированная, самодостаточная личность, равноправный, а чаще всего ведущий (бывает, и единственный!) партнер в воспитании детей. Взаимодействие с полем культурных символов, смыслов и значений порождает у

субъекта новое видение образа мира, а архитипический образ матери приобретает иное, мужское содержание, представленное респондентами в виде Солнечного диска.

Следует отметить, что половозрастных отличий и факторную структуру образа матери на данном уровне отражения выявить не удалось, что объясняется синкретичностью и универсальностью целостной системно-смысловой структуры амодального уровня отражения (Е. Ю. Артемьева, А. А. Леонтьев и др.)

Таким образом, анализ репрезентации образа матери на амодальном уровне отражения позволил определить следующие специфические особенности:

- синкритичность восприятия образа матери;
- представлен полем культурных символов, репрезентированных через призму общекультурных значений и ценностно-символических категорий, нашедших свое воплощение в символе Солнечный диск, олицетворяющем силу, самодостаточность, высокий потенциал для самовыражения и главенствующий статус матери в иерархии родительских архетипов.

§ 2.5 Модели репрезентации образа матери

Детальное исследование специфики репрезентации образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения, представленное в предыдущих параграфах, показало, что содержание каждого из них отличается уникальной комбинацией множества элементов. В связи с этим возникает потребность изучения содержательной структуры целостного образа матери, а также выявления его возможных моделей репрезентации в сознании респондентов.

Для решения первой задачи был применен кластерный анализ с целью сжатия исходной информации и вычленения наиболее значимых составляющих

целостного образа матери. В качестве основного метода был выбран метод Уорда (Word), который на основании суммы квадратов отклонений от средней арифметической (SS) позволяет определить расстояние между каждым параметром и средней по кластеру, содержащей этот параметр. Другими словами, кластер строится после предварительного сопоставления суммы квадратов расстояний между каждым параметром и средней по кластеру, что позволяет установить зависимость значения конкретного параметра от остальных. По мере увеличения расстояния ослабевают критерии привязки данных параметров к объекту в целом. С каждым шагом уменьшается специфика и уникальность исходных кластеров. В связи с этим за основу мы берем расстояние исходных кластеров, и чем оно меньше, тем больше в данном кластере выражена специфика объекта (образа матери).

Из существующих количественных методов сходства (коэффициентов ассоциаций и коэффициентов корреляций) показатель расстояний нами выбран, потому что он является наиболее простым и позволяет визуально соотнести образованные кластеры небольшого размера и наиболее полно описывает группы исследуемых объектов.

В результате кластерного анализа было выявлено 6 кластеров, в каждый из которых вошло от 8 до 68 объектов. Расстояние между объектами от 1,4 до 17,83. В рамках анализа особенностей объектов, образующих кластеры, были определены ключевые составляющие образа матери (см. Приложение 11), представленные совокупностью ценностно-смысловых и качественных аспектов матери. Обратимся к описанию выявленных кластеров.

1 кластер охватывает наибольшее количество объектов (68) и состоит из совокупности положительных и отрицательных оценок матерей, выражающих их отношение к себе, обществу, делу, отражающих их интеллектуальные качества и физический облик, требований к идеальной матери, и присоединившихся к ним параметров, характеризующих понятийные представления респондентов о категориях «мать» и «материнство», параметров, раскрывающих смысловое назначение материнства, его преимущества и недостатки, а также неосознаваемых

интуитивных аспектов образа матери. Таким образом, первая составляющая образа матери представлена категоризацией понятия мать и раскрытием смысловых аспектов материнства с позиции социума.

2 кластер образуют 36 объектов, среди которых совокупность параметров самореализации матерей в социокультурном пространстве и таких содержательных и формально-оценочных характеристик взаимоотношений с матерью как ее отношение к детям и другим людям, удовлетворенность взаимоотношениями с матерью, степень поддержки, получаемой от матери в разные периоды жизни, воспитательная роль и влияние матери на духовную жизнь детей, ее эмоциональность. Таким образом, вторая составляющая наполнена ролевыми паттернами образа матери, представленными разнообразными сферами реализации матери с акцентом на качества, определяющие успешное выполнение ее воспитательных функций.

3 кластер образуют 17 объектов, среди которых связки таких параметров как символ «Солнечный диск», воплощающий энергетику жизни (получивший наибольшее количество выборов, при олицетворении с образом матери), ценности здоровья и детей; тотем «Крови Исиды» и символ «Слива», воплощающие в себе надежность, стабильность, готовность к жертвенному поведению матери, с присоединившимися к ним ценностями семьи, любви, образования, физической привлекательности, карьеры и материального благополучия; а также совокупность параметров стремления к целостности и устойчивости, последовательности и единообразию, с присоединившимися к ним ценностями саморазвития, общественного признания, творчества, отдыха. При этом третья составляющая представлена ценностями материнства, воплощенными в символических репрезентациях образа матери.

В данном контексте расшифровки основной идеи уместна позиция Ю. М. Лотмана, согласно которой «ценности предстают в виде культурных токов, обеспечивающих наполнение своим содержанием способов существования человека», которые в свою очередь и обуславливают формирование содержания образов материнства в частности и обобщенного содержания его образа мира

в целом.

Следующие группы кластеров представлены качественными характеристиками матерей, при этом содержание каждого из образовавшихся кластеров имеет отличное от других наполнение.

Так, например, **4 кластер** образован 14 объектами, среди которых на первый план выступают, с одной стороны, доверие и мягкость с присоединившимися к ним доброжелательностью, оптимизмом, прямолинейностью, скромностью, уязвимостью, а с другой – высшие ценности и положительные эмоции, с присоединившимися к ним активностью, чувствами, настойчивостью, действиями, коллективизмом.

Полученные связки указывают на присутствие в образе матери активности, жизнерадостности, открытости, искренности, способности прощать, характеризуют мать как активного субъекта социального взаимодействия, обладающего богатым внутренним миром и повышенной ответственностью за ребенка. Таким образом, четвертая составляющая образа матери представлена коммуникативными характеристиками, обеспечивающими эффективное взаимодействие матери с окружающими, и, в первую очередь, с детьми.

5 кластер образуют 8 объектов, среди которых параметры добросовестности и приятности в общении, такие как чувство долга, альтруизм и компетентность, а также присоединившиеся к ним теплота, тенденция к тщательному обдумыванию действий и стремление к достижению, в кластере также имеют место самодисциплина и стремление к порядку и организованности. При этом связки указывают на стремление матерей придерживаться этических принципов, выполнять моральные обязательства и материнские функции, в основе которых любовь, доброта, отзывчивость, заботливость, ответственность, великодушные – важнейшие нравственно-этические качества материнства. Таким образом, пятая составляющая представлена качественными характеристиками, связанными с осознанием смыслового наполнения материнства и обеспечивающими успешную реализацию материнских функций в целом.

6 кластер образуют 10 объектов, среди которых параметры, отражающие эмоционально-чувственные характеристики современной матери, такие как фатализм и склонность к самопожертвованию, и присоединившиеся к ним импульсивность и осознание себя, а также поиск возбуждения и фантазия, и присоединившиеся к ним идеи, эстетичность, уступчивость и тревожность. При этом содержательная наполненность кластера демонстрирует амбивалентность данной составляющей образа. Так, с одной стороны, она представлена эстетичностью и утонченностью внутреннего мира, с активной жизнью фантазии и глубокой оценкой для искусства и красоты, а также демонстрирует стремление матери к личностному развитию, открытость к идеям, ее высокий интеллектуальный потенциал. С другой стороны, раскрывает мать с позиции повышенной чувствительности и напряженности, высокой сознательности и нормативности, эмоциональной слабости и неуверенности в своих силах, а также тенденции к уступчивости и подчинению интересам других, вплоть до самоотверженности и жертвенности.

Таким образом, кластерный анализ позволил выделить наиболее существенные составляющие образа матери, репрезентированные в российской ментальности: 1) формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; 2) ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций матери; 3) ценности материнства; 4) коммуникативные качества матери, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми; 5) нравственно-этические качества матери; 6) эмоционально-чувственные характеристики.

С целью решения второй задачи по выявлению возможных моделей репрезентации образа матери в сознании респондентов нами осуществлялась статистическая обработка полученных результатов на основе кластерного, факторного и корреляционного анализа.

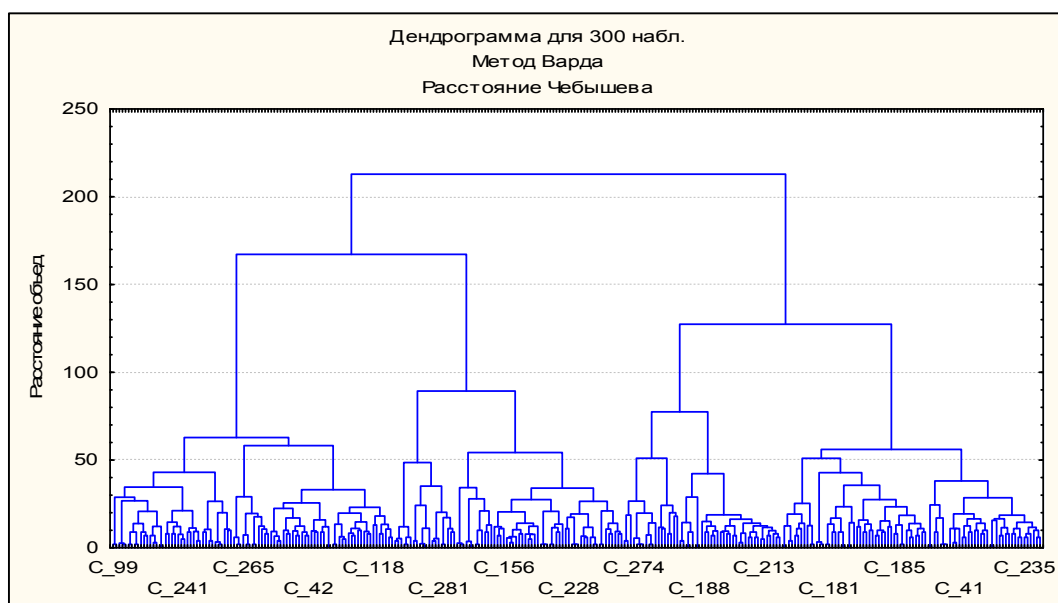
На первом этапе ко всему массиву исходных данных применялся кластерный анализ (метод Уорда), позволяющий выделить две модели репрезентации образа матери, представленные в группах респондентов в составе

135 и 165 человек. Данные представлены в диаграмме 2.2. Расстояние между объектами от 129,7856 до 169,5829.

Формальный анализ полученных нами результатов не позволил выделить значимые закономерности в социологическом портрете респондентов каждой выборки. Все респонденты практически равнозначно распределены в кластерах по половозрастному признаку, семейному положению и наличию детей.

Диаграмма 2.2

Модели репрезентации образа матери

Исключение составляет лишь уровень образования респондентов каждого кластера. Так среди представителей первой модели репрезентации уровень образования несколько выше по сравнению с представителями второй модели (на 6,8% больше представителей с высшим образованием, на 5,6% – средним техническим, или специальным образованием, на 5,3% – со средним образованием).

С целью выявления качественных характеристик моделей репрезентации образа матери на втором этапе исходные данные испытуемых каждой группы подверглись факторному анализу Варимакс–методом с применением преобразования Кайзера^{*59}, а также корреляционному анализу с применением

*Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки превышающие 0,71 как превосходные, 0,63 – очень хорошие, 0,55 – хорошие, 0,45 – удовлетворительные, 0,32 – слабые.

критерия Пирсона*. В результате факторного и корреляционного анализов были выделены факторные структуры моделей репрезентаций образа матери, представленные в сознании испытуемых (см. Приложение 12). При анализе полученных данных мы учитывали вес, содержательную наполненность каждого из факторов и обусловленность их составляющих корреляционными связями, имеющими место внутри фактора, а также с другими переменными.

Следует отметить, что выявленные нами в ходе корреляционного анализа сильные связи отражают характер взаимосвязи переменных, составляющих основу каждого фактора, что свидетельствует о достоверности полученных в ходе исследования результатов. В контексте данного анализа особый интерес для нас представили средние и умеренные связи, указывающие на взаимосвязь ведущих факторообразующих параметров с переменными, выходящими за пределы факторной структуры и раскрывающие новые закономерности формирования моделей образа матери, репрезентированных в российской ментальности.

Рассмотрим особенности факторных структур каждой модели репрезентации образа матери.

Анализ факторной структуры первой модели репрезентации, показал ее опосредованность через призму субъективного опыта взаимодействия респондентов со своими матерями и наполненность преимущественно содержательными характеристиками, репрезентированными на перцептивном уровне отражения. При этом модель представлена совокупностью четырех факторов, в основном, раскрывающих ролевые паттерны образа матери, представленные разнообразными сферами реализации матери с акцентом на качества, определяющие успешное выполнение ее воспитательных функций.

Первый фактор «Социальное влияние» представлен совокупностью факторных нагрузок по шкалам опросника отражения личностных особенностей матери (опросник NEO-PI-R) «положительные эмоции» (0,59), «фантазия» (0,58), «коллективизм» (0,56), «эстетика» (0,59), «настойчивость» (0,64), модификации

*Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,210$ при $n=240$, $p=0,001$.

методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Отцовско - детские отношения» «воспитательная роль матери» (0,57), «влияние матери на духовную жизнь» (0,58), «удовлетворенность отношениями с матерью» (0,52), «реализация матери в семье» (0,53), а также параметрами модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «саморазвитие как ведущая ценность современной женщины» (0,59), «материнство – это труд» (0,46), «материнство – это творчество» (0,47), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,47).

Максимальный факторный вес имеет параметр настойчивость (или социальное влияние) (0,64), раскрывающий активную позицию матери в отношениях с детьми, семье, кругу друзей и общественной жизни. Об этом свидетельствует наличие корреляционных связей данного параметра с переменными «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,243$), «положительные характеристики, выражающие отношение современной матери к обществу» ($r=0,217$), «отрицательные характеристики, выражающие отношение матери к детям» ($r=-0,298$), «реализация современных матерей в семье» ($r=0,296$), «реализация современных матерей в кругу друзей» ($r=0,236$), «поддержка современных матерей» ($r=0,266$), «удовлетворенность взаимоотношениями с матерью современного человека» ($r=0,322$), «поддержка матерью своих детей в самостоятельной жизни» ($r=0,234$) «быть матерью – жертвовать ради продолжения жизни на Земле» ($r=0,258$), «солнечный диск» ($r=0,298$). Кроме того, наличие корреляционных связей данного параметра с переменными «творчество как ведущая ценность женщины» ($r=0,235$), «материнство дает женщине привлекательную внешность» ($r=0,252$), указывает на стремление матери к личностной самоактуализации, к развитию творческих способностей, обеспечивающих реализацию себя в других направлениях жизнедеятельности.

Факторообразующее значение также имеют параметры «влияние матери на духовную жизнь ребенка» (0,58), «воспитательная роль матери» (0,57); «реализация матери в семье» (0,53), «удовлетворенность отношениями со своей матерью» (0,52). Присутствие данных характеристик подчеркивает

приоритетность сферы семьи и воспитания детей для матери. В тесной связи с перечисленными весами находятся факторные нагрузки, имеющие факторообразующее значение по параметрам «положительные эмоции» (0,59), «фантазия» (0,58), «коллективизм» (0,56), «эстетика» (0,59), «саморазвитие как ведущая ценность современной женщины» (0,59), отражающих богатство чувственно-эстетического потенциала матери, обеспечивающего полноценное гармоничное детско-родительское взаимодействие.

Дополняют фактор параметры «материнство – это труд» (0,46), «материнство – это творчество» (0,47), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,47), раскрывающие смысловое назначение материнства как одной из значимых областей самореализации женщины, требующей от нее осмысленного целенаправленного подхода, серьезного отношения и высокой творческой отдачи.

Второй фактор «Самодисциплина» представлен совокупностью факторных нагрузок по шкалам опросника NEO-PI-R «теплота» (0,59), «доверие» (0,63), «компетентность» (0,70), «враждебность» (0,50), «прямолинейность» (0,48), «порядок» (0,70), «настойчивость» (0,54), «активность» (0,75), «стремление к достижению» (0,72), «самодисциплина» (0,77), «осмотрительность» (0,67).

Максимальный факторный вес имеют параметры «самодисциплина» (0,77), «активность» (0,75), «стремление к достижению» (0,72), «компетентность» (0,70), «порядок» (0,70), характеризующие мать как активного субъекта, организующего надежные и стабильные условия для поддержки и опеки своих детей, влияние на их духовную жизнь, а также совершенствующего свои творческие способности, профессиональные навыки и умения, обеспечивающие реализацию себя в других направлениях жизнедеятельности. Так выше представленные переменные имеют значимые корреляционные связи «самодисциплина» – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,283$), «самодисциплина» – «реализация матери в кругу друзей», ($r=0,263$), «самодисциплина» – «реализация матери в семье» ($r=0,263$), «самодисциплина» – «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,263$), «активность» – «реализация матери в профессиональной сфере»

($r=0,233$), «активность» – «материнство способствует раскрытию творческих способностей» ($r=0,254$), «реализация матери в кругу друзей», ($r=0,245$), «активность» – «компетентность» – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,365$), «компетентность» – «поддержка современного человека матерью» ($r=0,235$), «компетентность» – «удовлетворенность современного человека взаимоотношениями с матерью» ($r=0,417$), «стремление к достижению» – «реализация матери в кругу друзей», ($r=0,291$), «стремление к достижению» – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$), «стремление к достижению» – «воспитательная роль матери» ($r=0,221$), «стремление к достижению» – «поддержка современного человека матерью» ($r=0,245$), «стремление к достижению» «удовлетворенность отношениями с матерью» ($r=0,247$), «порядок» – «раскрытие творческих способностей» ($r=0,247$), «порядок» – «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,247$), «порядок» – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$).

Дополняют фактор параметры «доверие» (0,63), «альтруизм» (0,62), «чувство долга» (0,60), «теплота» (0,59), «импульсивность» (-0,56), указывающие на присутствие в данной модели репрезентации эмоционально-нравственных характеристик, опосредующих детско-родительские отношения через призму эмоционального принятия, комфортности и безопасности.

Третий фактор «Потребность в самоактуализации» объединяет совокупность переменных модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения» «стремление к покою и гармонии» (-0,76); параметрами опросника NEO-PI-R «идеи» (0,51), «ценности» (0,54); а также переменными модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «реализация матери в творческих видах деятельности» (0,54), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,57), реализация матери в социокультурной жизни общества (0,54).

Следует отметить, что максимальную нагрузку данного фактора имеет параметр «стремление к покою и гармонии» (-0,76), отражающий высокое стремление матери к поиску новых источников впечатлений, обеспечивающее

реализацию ее разносторонних интересов и направлений самоактуализации. Уточнить вектор ведущих мотивов матери помогают дополняющие фактор, параметры «идеи» (0,51), «ценности» (0,54), «реализация матери в творческих видах деятельности» (0,54), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,57), «реализация матери в социокультурной жизни общества» (0,54), свидетельствующие о широком спектре ее интересов и потребностей.

Направленность данного фактора также раскрывают связи ведущего факторообразующего параметра с переменными «реализация матери в семье» ($r=-0,269$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=0,422$), «положительные характеристики матери, отражающие ее волевые качества» ($r=0,322$), «положительные характеристики матери, отражающие ее деловые качества» ($r=0,426$); а также корреляционные связи параметра «ценности» с переменными «настойчивость» ($r=0,306$), «образование как ведущая ценность матери» ($r=0,308$); и параметра «идеи» с переменными «поиск возбуждения» ($r=0,319$), «эстетика» ($r=0,393$), «фантазия» ($r=0,385$), «саморазвитие как ведущая ценность матери» ($r=0,297$).

Четвертый фактор «Мать ничего не теряет в результате материнства» объединяет совокупность параметров модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения» «стабильность, прочность, сила воли» (0,56), параметра опросника NEO-PI-R «тревожность» (-0,56), а также параметров модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,58), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,47), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,63), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61).

Максимальную факторную нагрузку имеют параметры «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,63) и «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61), позволяющие предположить, что в представлении респондентов о вопросах реализации матерью своих функций

отсутствуют факторы, мешающие ей заниматься материнством.

Наличие отрицательных корреляционных связей параметра «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» с оставшимися из блока вопросов «Что значит быть матерью?» переменными, а также положительная связь с параметром «стабильность, сила, прочность» показывает, что сущность материнства, с позиции носителей-репрезентантов данной модели, не означает стремления женщины–матери «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» ($r=-0,312$), «выполнить свой человеческий долг» ($r=-0,611$), «спастись от одиночества» ($r=-0,288$), или обрести «возможность реализовать себя» ($r=-0,385$). При этом, по мнению респондентов, «материнство отнимает красоту» ($r=-0,212$), «материнство отнимает здоровье» ($r=-0,395$), «материнство отнимает возможность карьеры и профессионального роста» ($r=-0,371$). Это устойчивая позиция женщины в том, что материнство – это ее самостоятельное «право» ($r=0,259$), воспользоваться возможностью дать новую жизнь миру.

Дополняют фактор параметры «тревожность» ($-0,56$), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» ($-0,59$), «материнство отнимает у женщины свободное время» ($-0,58$), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» ($-0,47$). Присутствие данных переменных в факторе подтверждает выдвинутую выше гипотезу об отрицании респондентами факторов, мешающих заниматься женщине реализацией материнских функций. В свою очередь, наличие корреляционной связи переменных «идеи» ($r=0,255$), «ценности» ($r=0,240$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,241$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,290$), символ «Солнечный диск» ($r=0,422$), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,236$), «общественное признание как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,231$) с отрицательно нагруженным фактором «тревожность» позволяет судить об огромном жизненном энергетическом потенциале матери, ее уверенности и активной жизненной позиции в реализации своих потребностей, целей и устремлений.

Таким образом, представленную выше факторную структуру образа матери,

включает набор следующих факторов: «Социальное влияние», «Самодисциплина», «Потребность в самоактуализации», «Мать ничего не теряет в результате материнства». При этом данная структура предстает как социально ориентированная модель репрезентации образа матери, наполненная содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, лежащими в основе ролевых паттернов матери, характеризующих ее как активного субъекта социальной активности, реализующего свой многогранный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, с акцентом на ее воспитательную роль.

Анализ факторной структуры второй модели репрезентации образа матери, показал ее опосредованность изначально представленными в российской ментальности духовно-нравственными сакральными ценностями семьи и материнства, а также содержательными характеристиками, репрезентированными из субъективного опыта взаимодействия респондентов со своими матерями. При этом модель представлена совокупностью четырех факторов, раскрывающих ролевые паттерны образа матери, определяющие успешное выполнение ею репродуктивных, образовательно-воспитательных, духовных, культурных, организационных, коммуникативных, эмоциональных, рекреативных функций в семье.

Первый фактор «Ценностно-смысловое содержание явления материнства» образован совокупностью переменных опросника NEO-PI-R «поиск возбуждения» (0,63), параметром «личностная незрелость» (-0,75) модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения», переменных модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «реализация моей матери в семье» (0,67), «характеристики, выражающие положительное отношение к детям» (-0,51), «материнство отнимает у женщины возможность карьеры и профессионального роста» (-0,56), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство дает женщине защищенность» (-0,55), «мать может быть профессионалом» (-0,58), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,50), «быть матерью

– это предназначение женщины» (0,70), «реализация современной матери в семье» (0,81).

Максимальную факторную нагрузку имеет параметр «реализация современной матери в семье» (0,81), указывающий на приоритетность данной сферы в кругу жизненных ориентиров современной матери. Наличие корреляционных связей данного параметра с такими переменными, как «материнство дает женщине любовь как дар» ($r=0,369$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей женщины» ($r=0,411$), «материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины» ($r=0,381$), «влияние матери на духовную жизнь ребенка» ($r=0,426$), «воспитательная роль матери в жизни ребенка» ($r=0,505$), а также отрицательной связи с переменной «отдых – как ведущая ценность современной женщины» позволяет наиболее полно отразить содержательное наполнение данной сферы реализации современной матери, представленной в рамках заданной модели репрезентации.

Дополняют фактор отрицательно заряженный параметр «личностная незрелость» (-0,75) и переменные «быть матерью – это предназначение женщины» (0,70), «реализация моей матери в семье» (0,67), «поиск возбуждения» (0,63), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,50), помогающие понять смысловое наполнение данной модели репрезентации, где на первый план выступает глубокая сформированная жизненная позиция матери о своем предназначении.

В то же время наличие отрицательно заряженных переменных «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «мать может быть профессионалом» (-0,58), «материнство отнимает у женщины возможность карьеры и профессионального роста» (-0,56), «материнство дает женщине защищенность» (-0,55), «характеристики, выражающие отношение к детям» (-0,51) отражает некую противоречивость модели образа матери в данной интерпретации. Указанное противоречие проявляется с одной стороны, в отрицании, а, с другой стороны – акцентировании факторов, мешающих реализации современной женщины в материнстве.

Второй фактор «Мать – субъект детско-родительского взаимодействия» представлен совокупностью факторных нагрузок по шкалам опросника NEO-PI-R «альтруизм» (0,56), «уступчивость» (0,52), «склонность к самопожертвованию» (0,53), «доверие» (0,70), а также параметров модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «воспитательная роль моей матери» (0,61), «реализация моей матери в семье» (0,50), «поддержка моей матери в детстве» (0,56), «поддержка моей матерью в самостоятельной жизни» (0,71), «удовлетворенность взаимоотношениями с моей матерью» (0,57), «положительные характеристики моей матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,53), «отрицательные характеристики матери, выражающие ее отношение к делу» (-0,59), «положительные характеристики современной матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,54), модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения» «социальная обусловленность понятия «мать»» (-0,53).

Максимальный факторный вес имеют параметры «поддержка моей матерью в самостоятельной жизни» (0,71), «доверие» (0,70), и «воспитательная роль моей матери» (0,61), раскрывающие основные принципы, лежащие в основе детско-родительского взаимодействия.

Дополняют фактор веса параметров «характеристики матери, выражающие ее отношение к делу» (0,59), «удовлетворенность взаимоотношениями с моей матерью» (0,57), «поддержка моей матери в детстве» (0,56), «альтруизм» (0,56), «положительные характеристики современной матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,54), «положительные характеристики моей матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,53), «склонность к самопожертвованию» (0,53), «уступчивость» (0,52), «реализация моей матери в семье» (0,50). Представленные респондентами в составе данного фактора характеристики демонстрируют огромную роль матери в организации детско-родительского взаимодействия, а также подчеркивают нравственно-этические качества, обеспечивающие ее гармоничное общение с ребенком.

Необходимо отметить, что наряду с выявленными особенностями

смысловые оттенки фактору также придают и корреляционные связи факторообразующего параметра «доверие» с переменными «характеристики матери, отражающие высокие интеллектуальные качества матери» ($r=0,403$), «образованность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,451$), параметра «воспитательная роль моей матери» с переменными «эстетика» ($r=0,395$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,422$), отражающими не только духовно-нравственное богатство матери, но и ее интеллектуальный потенциал.

Третий фактор «Мать – субъект внутрисемейных отношений» составляют параметры по шкалам опросника NEO-PI-R «действия» (0,75), «уступчивость» (-0,58), «скромность» (-0,52), а также переменные модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «положительные характеристики, отражающие эмоциональные качества» (-0,53), «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,62), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,60) «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,54) «материнство дает женщине возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» (0,61) «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73).

Максимальную факторную нагрузку имеют параметры «действия» (0,75) и «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73), отражающие характер активности современной матери в организации семейных отношений. Так корреляционные связи параметра «действия» с переменными «компетентность» ($r=0,621$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к делу» ($r=0,359$), «характеристики матери, раскрывающие ее позитивное отношение к другим людям» ($r=0,437$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к детям» ($r=0,377$), «тревожность» ($r=-0,523$), «фантазия» ($r=-0,369$), «идеи» ($r=-0,394$), «коллективизм» ($r=-0,528$), а также связи параметра «семейная жизнь как ценность современной женщины» с переменными «активность» ($r=0,390$), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» ($r=-0,658$), «мать может быть

одновременно профессионалом» ($r=-0,389$), отражают, твердую и уверенную позицию матери в ее отношении к вопросам устройства и организации института семьи, выражающуюся в активном подчеркивании своей роли в семейных отношениях, максимальной направленности своих интересов на укрепление семейных ценностей, и сознательном ограждении себя от других возможных сфер реализации.

Дополняют фактор веса параметров «материнство дает женщине возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» (0,61), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,54), «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,62), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,60). При этом среди центральных характеристик матери, обеспечивающих гармоничное взаимодействие с детьми на первый план выступают такие отрицательно заряженные переменные как «уступчивость» (-0,58), «скромность» (-0,52), «положительные характеристики, отражающие эмоциональные качества» (-0,53), демонстрирующие во многом консервативную, не всегда эмоционально уравновешенную позицию матери во внутрисемейном общении.

Четвертый фактор «Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений» образован переменными опросника NEO-PI-R «теплота» (0,63), «компетентность» (0,55), «эстетика» (0,57), «порядок» (0,58) «чувства» (0,52), «чувство долга» (0,70), «стремление к достижению» (0,84), «идеи» (0,55), «ценности» (0,50), «мягкость» (0,53), «осмотрительность» (0,61) «фатализм» (-0,57), переменной «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (-0,52) модификации методики С. В. Липпо, С. Т. Посоховой «Детско-отцовские отношения», параметрами модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве» «мать может быть одновременно женой» (0,53), «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,54), «материальное благополучие как ценность современной женщины» (0,56).

Максимальное факторное значение имеют параметры «стремление к достижению» (0,84) и «чувство долга» (0,70), характеризующие мать с позиции

настойчивости в достижении цели и высокой ответственности. Однако проведенный нами корреляционный анализ не позволил выделить опосредованность данных переменных какой-либо возможной сферой самореализации, корреляционную значимость приобрели лишь связи, отражающие внутри факторную зависимость между переменными, что позволило сделать вывод об индивидуально-типологическом характере выявленных особенностей.

Дополняют фактор веса «осмотрительность» (0,61), «порядок» (0,58), «компетентность» (0,55), «теплота» (0,63), «мягкость» (0,53), «чувства» (0,52), «эстетика» (0,57), «идеи» (0,55), «ценности» (0,50), «фатализм» (-0,57), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» (-0,52), «мать может быть одновременно женой» (0,53), «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,54), «материальное благополучие как ценность современной женщины» (0,56), раскрывающие в содержательном профиле данной модели-репрезентации, характеристики добросовестности и эмоциональной открытости, а также черты рационально-реалистичного и чувственно-эстетического мировосприятия матери.

Таким образом, представленную выше факторную структуру образа матери, включает набор следующих факторов: «Ценностно-смысловое содержание явления материнства», «Мать – субъект детско-родительского взаимодействия», «Мать – субъект внутрисемейных отношений», «Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений». При этом данная структура предстает как семейно-ориентированная модель репрезентации образа матери, наполненная содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, характеризующими мать как субъекта, направленного на реализацию себя в собственно материнской деятельности и сфере внутрисемейных отношений.

Итак, в ходе проведения исследования нам удалось выделить две модели репрезентации образа матери, специфическое наполнение которых определяется вектором направленности матери на реализацию ее ведущих потребностей.

Факторная структура первой модели репрезентации опосредована через призму субъективного опыта взаимодействия респондентов со своими матерями и предстает как социально - ориентированная модель репрезентации образа матери. Факторная структура второй модели репрезентации образа матери опосредована изначально представленными в российской ментальности духовно-нравственными сакральными ценностями семьи и материнства и предстает как семейно-ориентированная модель.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Образ матери, репрезентированный в сознании респондентов на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях отражения сложен и многогранен и представляет собой проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия.

2. На перцептивном уровне образ матери наполнен совокупностью оценочных, фактуальных и ценностных характеристик, репрезентированных в ходе личного опыта взаимодействия респондентов со своей матерью и отражающих идеализированное восприятие образа, его позитивную оценку и эмоциональное принятие, отрицание недостатков у матерей. Содержательная структура перцептивного образа матери определяется совокупностью пяти факторов «Самодисциплина», «Свобода самовыражения», «Воспитательная роль матери», «Тревожность», «Активность», отражающих наличие в сознании респондентов разнопланового образа своей матери, трансформирующегося в зависимости включения ее в различные сферы реализации, обеспечивающие личностное развитие и реализацию ведущих потребностей. Так по отношению к

ребенку мать выступает ответственной, уступчивой, свободной, готовой к компромиссу, в отношении к другим видам деятельности она всегда сильная, агрессивная, целеустремленная и рациональная. Одновременно с этим, в отношении себя, она жертвенна, слаба, напряженна и неуверенна.

Половозрастные особенности репрезентации респондентами образа своей матери отражают некоторую неоднозначность в содержательном наполнении образа матери: так в восприятии мужчин образ своей матери однороден, гармоничен и идеализирован, в восприятии женщин образ критичен и противоречив.

3. На понятийном уровне образ представлен значениями и ценностно-смысловыми категориями, репрезентированными в ходе обобщенного осмысления различных образцов материнского поведения, сложившихся в современном обществе и раскрывается через призму долженствования и высоких моральных требований. Содержательная наполненность образа представлена через категорию «материнство» как главное предназначение женщины – «одарить жизнью нового человека» и «выполнить человеческий долг». Образ наполняют характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения материнства, а также положительные и отрицательные качества матерей, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях и обнажающие противоречие в понимании материнства, как социально-значимого явления с одной стороны, обеспечивающего удовлетворение актуальных потребностей женщины, связанных с принятием материнской роли, с другой стороны препятствующего ее реализации в других сферах деятельности.

Содержательная структура образа матери, складывающаяся на понятийном уровне отражения, включает совокупность факторов «Семейная жизнь как ведущая ценность для современной идеальной матери», «Духовная роль матери в становлении современного человека», «Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг», «Мать ничего не теряет в результате материнства», «Мать может быть одновременно творческой личностью», она лишена многогранного содержания и однозначно сконцентрирована вокруг

принятия материнской роли как основного предназначения женщины. При этом мать предстает как активный субъект детско-родительских взаимоотношений, отвечающий за рождение детей и реализацию воспитательной функции. Одновременно с этим в понятийной структуре отсутствуют единые требования к качествам идеальной матери, а также остаются обесцененными такие ценностные аспекты в жизни современной женщины как ее самореализация в профессиональной деятельности, образовании и творчестве, удовлетворение потребностей в здоровье.

Половозрастные особенности репрезентации образа матери связаны со способами кодирования содержания образа: так для мужчин характерно ценностно-смысловое кодирование и репрезентации образа через призму явления материнства, для женщин – ролевое кодирование и репрезентация образа через призму материнских функций.

4. На амодальном уровне отражения образ матери представлен полем культурных символов, репрезентированных через призму общекультурных значений и ценностно-символических категорий, нашедших свое воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем самодостаточность и основополагающий статус матери в иерархии родительских архетипов. Половозрастных отличий в репрезентации образа матери на данном уровне отражения выявить не удалось, что объясняется синкретичностью и универсальностью целостной системно-смысловой структуры амодального уровня отражения

5. Ключевыми характеристиками, наполняющими содержание обобщенного образа «мать» являются формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери; ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций; ценности материнства; коммуникативные качества, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми; нравственно-этические качества; эмоционально-чувственные характеристики.

6. В современном представлении россиян находят свое отражение две модели репрезентации образа матери, специфическое наполнение которых определяется вектором направленности матери на реализацию ее ведущих потребностей, при этом установлено, что половозрастные особенности, семейное положение и наличие детей не являются факторами, опосредующими личностные ориентиры в закреплении тенденции к выбору модели репрезентации. Исключение составляет лишь уровень образования. Так среди представителей первой модели репрезентации уровень образования несколько выше по сравнению с представителями второй модели. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах, как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй - духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы и реализации матери в детско-родительских отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения, происходящие в российской ментальности, ведут за собой рождение новых культурных ценностей, идеалов, потребностей, мотивов человека, в результате чего возникает новое понимание мира, смыслов существования, переживание нового духовного опыта и своего практического отношения к людям, природе, миру (Н. Н. Васягина). Подобные изменения находят отражение и в изменении моделей материнства и детства, ценностно-смысловых контентов, определяющих репрезентацию образа матери (Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер).

Трансформация ценности материнства, утрата традиционных способов передачи опыта материнско-детского приводят к формированию противоречивого образа матери у целого пласта современного поколения, росту неадекватных ожиданий и стереотипов в общественном сознании в отношении представлений о миссии женщины и реализации ею материнских функций (Н. В. Богачева, С. А. Завражин, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, М. С. Радионова, Л. П. Репина, А. В. Узик).

В свою очередь изучение проблемы репрезентации образа матери способствует оптимизации возможностей психологического сопровождения репродуктивной политики и культуры и открывает новый ракурс исследования феномена материнства.

В рамках данной работы предпринята попытка обобщения исследований образной сферы и систематизации научных данных о репрезентации образов как системно-структурной основе построения ментальности, обосновано особое положение образа матери в иерархической системе образной сферы человека, дополнены представления о его динамике в российской ментальности, теоретически обоснованы и эмпирически подтверждены особенности структурной организации и содержательной наполненности образа матери на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях, и их представленность в моделях репрезентации образа матери.

Теоретический анализ позволил установить многомерность и двойственную природу образа, характеризующие его как емкую форму репрезентации окружающей действительности, разворачивающуюся в модально-качественном, пространственно-временном и предметно-смысловом измерениях (Ю. Г. Панюкова), обеспечивающую взаимодействие индивидуального и группового сознания, «выход» в надиндивидуальное пространство систем значений (В. А. Барабанщиков, В. А. Лекторский, У. Найсер, Ю. Г. Панюкова), познание реального мира и регуляцию жизнедеятельности субъекта (Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко). Репрезентация, же, раскрывается как содержание и формат психического отражения (Т. А. Ребеко), системно-структурная основа построения субъектом модели реальности (Ю. Г. Панюкова), обязательная операция, включенная в отражение и познание окружающего мира (М. Л. Минина), ключевое понятие для описания конструирования социальной реальности и жизни традиционных и современных сообществ (Н. И. Чуприкова). Специфика активности репрезентативных форм определена включением амодальных и модальных кодов, генерируемых субъектов на разных уровнях отражения (Р. Шепард).

Посредством анализа соотношений категории образа мира (Е. Ю. Артемьева, А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко) и уровней сознания (В. П. Зинченко) определены уровни отражения репрезентации образов, при этом ведущими структурно-содержательными характеристиками репрезентации образов на перцептивном уровне отражения являются осознаваемые и неосознаваемые эмоционально-оценочные (С. В. Липпо), ценностные и фактуальные характеристики (А. А. Бодалев), репрезентированные в ходе осмысления личного опыта; для понятийного уровня отражения характерна опосредованность образов совокупностью значений и ценностно-смысловых характеристик (Е. Ю. Артемьева, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Р. Х. Шакуров); на амодальном, или символическом уровне, рождение индивидуально-смысловых структур и освоение субъективного опыта имеет место посредством их преломления через призму общекультурных значений, культурных символов, смыслов и значений

(Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко).

С позиции системно-структурного подхода дано определение феномену репрезентации образа матери, который представляет собой системно-структурную основу построения субъектом модели матери, складывающуюся из субъективного описания имеющегося опыта восприятия матери и взаимодействия с ней и совокупности сложившихся представлений о матери и явлении материнства.

В ходе теоретического анализа проблемы репрезентации образа матери также представлен анализ современных направлений, раскрывающих смысловое содержание исследуемого образа матери, а также подчеркивается неоднозначность динамики формирования материнского образа в российской ментальности, во многом ее своеобразии определено культурно-историческим контекстом, внедрением глобальных общественно-политических и социокультурных процессов, а также степенью отражения и характером принятия в мировоззрении россиян ценности материнства. Доказано, что в рамках функционирования и воздействия данных факторов, при выраженном признании материнства как высшего предназначения женщины, содержание образа матери приобретает неоднородное ценностно-смысловое наполнение.

Результаты диссертационной работы позволяют сделать ряд выводов, подтвержденных данными эмпирического исследования.

1. Образ матери представляет собой репрезентированную в сознании проекцию ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия, представленных на перцептивном, понятийном и амодальном уровнях иерархически заданной системы отражения.

2. Образ матери на разных уровнях отражения имеет специфическую содержательную наполненность.

На перцептивном уровне образ наполнен обобщенными позитивными оценками и характеристиками, отражающими высокую значимость матерей для респондентов. Центральное место в содержании образа занимают характеристики, отражающие отношение матерей к деятельности, к детям, их нравственные,

коммуникативные качества, способность к рефлексии. Содержательная наполненность образа варьируется в зависимости от контекста описания: так, по отношению к ребенку мать «ответственная, уступчивая, готовая к компромиссу»; в отношении к другим людям – «сильная, агрессивная, целеустремленная и рациональная»; в отношении к себе – «жертвенна, слаба, напряженна и неуверенна».

На понятийном уровне образ интерпретируется через призму категории материнства как главного предназначения женщины – «одарить жизнью нового человека» и «выполнить человеческий долг». Образ наполняют характеристики, раскрывающие преимущества и ограничения материнства, позитивные характеристики, отражающие роль матери в детско-родительских отношениях, нравственные качества, эмоциональные особенности матерей, а также отрицательные качества, проявляющиеся преимущественно в материнско-детских отношениях: агрессия к детям, эмоциональная холодность, отсутствие рефлексии, склонность к конфликтному поведению, эмоциональная нестабильность, непоследовательность, вредные привычки и аморальное поведение.

На амодальном уровне образ находит воплощение в символе «Солнечный диск», олицетворяющем силу, высокий потенциал для самовыражения, главенствующий статус в иерархии родительских архетипов.

3. Для каждого уровня отражения образа матери характерны свои особенности репрезентации: идеализация и отрицание недостатков у своих матерей (перцептивный уровень), морализация, долженствование, высокие социальные требования (понятийный уровень); синкритичность восприятия образа (амодальный уровень).

4. Отражение образа матери опосредовано половозрастными особенностями респондентов: тенденция к идеализации и однородности наполнения образа (перцептивный уровень), его ценностно-смысловое кодирование и репрезентация через призму явления материнства (понятийный уровень) у мужчин; критичность, противоречивость (перцептивный уровень), ролевое кодирование и репрезентация через призму материнских функций (понятийный уровень) у женщин.

5. Ключевыми параметрами, наполняющими содержание обобщенного образа матери, являются совокупности ценностно-смысловых (объединяющих формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери, ролевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций матери, и ценности материнства) и инструментальных (образованных комплексом коммуникативных качеств матери, обеспечивающих эффективное взаимодействие с окружающими, и в первую очередь с детьми, нравственно-этических и эмоционально-чувственных качеств) характеристик образа матери.

6. В российской ментальности представлены две модели репрезентации образа матери: социально ориентированная модель – наполнена содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, лежащими в основе ролевых паттернов матери, характеризующих ее как активного субъекта социальной активности, реализующего свой многогранный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, с акцентом на ее воспитательную роль; семейно-ориентированная модель репрезентации образа матери наполнена духовно-нравственными сакральными ценностями семьи и материнства, а также содержательными характеристиками, раскрывающими ролевые паттерны образа матери, ориентирующими мать на выполнение семейных функций, реализацию себя в сфере внутрисемейных отношений и собственно материнской деятельности, а также сознательное ограничение себя от других социальных сфер самореализации во имя приоритетов семьи и благополучия своих детей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Агнаева, Е. Х. Образ будущего ребенка у беременной женщины: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Агнаева Елена Хаджи-Муратовна. - Ростов н/Д., 2001. – 217 с.
2. Альбуханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Альбуханова-Славская. - М. : Наука, 1980. – 288 с.
3. Альбуханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологические труды / К. А. Альбуханова-Славская. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 224 с.
4. Альбуханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Альбуханова-Славская. - М. : Мысль, 1991. - 299 с.
5. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды / Б. Г. Ананьев. - М. : Педагогика, 1980. – 279 с.
6. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б. Г. Ананьев. - М.: Педагогика, 1996. – 384 с.
7. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. - СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
8. Андреева, Г. М. Социальная идентичность: временные и средовые компоненты / Г. М. Андреева // Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб. : Питер, 2000. - С. 344–357.
9. Артемьева, Е. Ю. Описание структур субъективного опыта : контекст и задачи / Е. Ю. Артемьева, В. П. Серкин, Ю. К. Стрелков // Мышление, общение, опыт. – Ярославль : Изд-во Ярославского университета, 1983. – С. 99-108.
10. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. - М. : Наука: Смысл, 1999. - 350 с.

11. Артемьева, Е. Ю. Семантические измерения как модели / Е. Ю. Артемьева // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. – 1991. - №.1. - С. 61-73.
12. Асмолов, А. Г. Основные принципы психологической теории деятельности / А. Г. Асмолов // А. Н. Леонтьев и современная психология. - М. : Изд-во МГУ, 1983. - С. 118-128.
13. Асмолов, А. Г. Классификация неосознаваемых явлений и категорий деятельности / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. - 1980. - № 3. - С. 45-54.
14. Асмолов, А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров: психолог: психопедагог: психоисторик / А. Г. Асмолов. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1966. – 767 с.
15. Баллаева, Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ : репродуктивные права женщин в России / Е. А. Баллаева. - М. : МЦГИ, 1998. – 135 с.
16. Барабанщиков, В. А. Проблемы психического отражения в трудах Б. Ф. Ломова / В. А. Барабанщиков // Психологический журнал. - 1994. - №. 5. - С. 5-12.
17. Барабанщиков, В. А. Системогенез чувственного восприятия / В. А. Барабанщиков. - М. : Изд-во Институт практической психологии ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000, - 464 с.
18. Барабанщиков, В. А. Событие и восприятие / В. А. Барабанщиков. - СПб. : Алетейя, 2002. – 512 с.
19. Басканский, О. Е. Козволюционные репрезентации современной направленности познания / О. Е. Басканский. - М.: Альтекс, 1999. – 171 с.
20. Басканский, О. Е. Образ мира: когнитивный подход / О. Е. Басканский, Е. Н. Кучер. - М.: Альтекс, 2000. – 107 с.
21. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984-1985 гг. - М.: Наука, 1986. - С. 65-78.
22. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1986. – 541 с.

23. Баш, Х. Права женщины в исламе / Х. Баш. - Казань. : Мастер-Лайн, 2003. – 48с.
24. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
25. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
26. Березина, Т. Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т. Н. Березина // Психологический журнал. - 1998. - № 4. - С. 13-26.
27. Бессмертный, Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века : очерки демографической истории Франции / Ю. Л. Бессмертный. – М.: Наука 1991. – 240 с.
28. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. / П. П. Блонский. – М.: Просвещение, 1979. - Т. 1. – 304 с.
29. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. - М. : Изд-во МГУ, 1982. – 199 с.
30. Бодалев, А. А. Субъективные условия реализации смысла жизни выдающимися людьми / А. А. Бодалев // Субъект действия, взаимодействия, познания: психологические, философские, социокультурные аспекты / под ред. С. К. Бондыревой [и др.]. - М. : Изд-во Институт практической психологии ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. - С. 102-108.
31. Божович, Л. И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности / Л. И. Божович // Психология формирования и развития личности. - М. : Наука, 1981. - С. 257–284.
32. Бойко, В. В. Малодетная семья: социально-психологический анализ / В. В. Бойко. - М. : Мысль, 1988. - 238с.
33. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности: психологическое исследование. / Б. С. Братусь. - М. :Знание 1985. - 64с.
34. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. - М.: Прогресс, 1977. – 413 с.

35. Брутман, В. И. Агрессия, отказ от ребенка и репродукция циклов семейного насилия / В. И. Брутман, С. Н. Ениколопов, Л. В. Миленина // Там же. - С. 153 - 154.
36. Брутман, В. И., Особенности семейного воспитания и личностные характеристики женщин, бросающих своих детей / В. И. Брутман, А. Я. Варга, М. С. Радионова // Психология сегодня : ежегодник Российского психологического общества. - яМ., 1996. - Т.2., Вып. 4. - С. 151-152.
37. Брутман, В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности. / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. - 1997. - № 6. - С. 38-47.
38. Брушлинский, А. В. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии / А. В. Брушлинский, Е. А. Сергиенко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. - М.: Институт психологии РАН, 1998. – С. 5-12.
39. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский ; отв. ред. В. В. Знаков. - М.: Институт психологии РАН ; - СПб. : Алетейя, 2003. - 272 с.
40. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение: избранные психологические труды / А. В. Брушлинский. - М.: Московский психолого-социальный институт ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 407с.
41. Булгаков, С. Н. Малая трилогия / С. Н. Булгаков. – М. : Общедоступный Православный университет, 2008. – 147 с.
42. Буюскас, Т. М. Внутренняя активность субъекта в процессе амплификации индивидуального сознания / Т. М. Буюскас, О. Г. Зевина // Вопросы психологии. - 1999. - № 5. - С. 50-61.
43. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А. Я Варга. - СПб. : Речь, 2001. - 144с.
44. Варторфский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Варторфский. - М. : Прогресс, 1988. – 507с.
45. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. - М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

46. Васягина, Н. Н. К вопросу о социокультурном воспитательном пространстве / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. - № 1. - С. 143—148.
47. Васягина, Н. Н. Мать как субъект социокультурного пространства: монография / Н. Н. Васягина. - Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 340 с.
48. Васягина, Н. Н. Представленность образа матери в ментальном пространстве / Н. Н. Васягина // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования науки и культуры. - 2010. - № 1 (71). - С. 105-110.
49. Васягина, Н. Н. Психология субъекта деятельности: учебно-методическое пособие / Н. Н. Васягина. - Екатеринбург : УрГПУ, 2007. . – 79 с.
50. Васягина, Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография / Н. Н. Васягина. – Екатеринбург : УрГПУ, 2013.- 309 с.
51. Васягина, Н. Н. Сущностные характеристики самосознания матери / Н. Н. Васягина // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. – № 2. - С. 181-186.
52. Васягина Н. Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве / Н. Н. Васягина // Мир науки культуры и образования. – 2010. - № 4. – С. 250-256.
53. Ведомости Верховного Совета СССР [Электронный ресурс] - 1944. - № 37. - Режим доступа: <http://jurbase.ru/texts/sector176/tez76140.htm>.
54. Веккер, Л. М. О чувственном образе как воображении / Л. М. Веккер, Б. Ф. Ломов // Вопросы философии. - 1961. - № 4. – С. 47-50.
55. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – М. : Смысл, 1998. – 679 с.
56. Величковский, Б. М. Психология восприятия / Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 246 с.
57. Величковский, Б. М. Современная когнитивная психология / Б. М. Величковский. – М. : Изд-во МГУ, - 1982. – 336 с.

58. Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1994. – 671 с.
59. Винникот, Д. В. Маленькие дети и их матери / Д. В. Винникот. - М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 81 с.
60. Воловикова, М. И. Представления русских о нравственном идеале / М. И. Воловикова. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Институт психологии РАН, 2005. – 332 с.
61. Ворошина, О. Р. Психологическая коррекция депривированного материнства : дис ... канд. психол. наук. : 19.00.01 / Ворошина Ольга Руховна. – М., 1998. - 202с.
62. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. - М. : Изд-во Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2002. – 864 с.
63. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. - М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1960, - 500 с.
64. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. - 504 с.
65. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. - М. : Педагогика, 1983. – Т. 3. – 368 с.
66. Вышеславцев, Б. П. Русский национальный характер / Б. П. Вышеславцев // Вопросы философии. - 1995. - № 6. - С. 112-114.
67. Гаврилица, О.А. Чувство вины у работающей женщины / О. А. Гаврилица // Вопросы психологии. - 1998. - № 4. - С. 45-61.
68. Гальперин, П. Я. Введение в психологию / П. Я. Гальперин. – М. : Директ-Медиа, 2008. - 275 с.
69. Гальперин, П. Я. Исследование мышления в советской психологии / П. Я. Гальперин. - М. : Наука, 1966. – 476 с.
70. Гальперин, П. Я. Психология как объективная наука: избранные психологические труды / П. Я. Гальперин; под ред. А. К. Подольского. - М. : Институт практической психологии ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. - 480 с.
71. Гальперин, П. Я. Развитие исследований по формированию умственной

- деятельности / П. Я. Гальперин // Психологическая наука в СССР. - М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – Т. 1. - С. 441-469.
72. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 176с.
73. Гачев, Г. Д. Америка в сравнении с Россией и славянством / Г. Д. Гачев. – М.: Раритет, 1997. – 679 с.
74. Гершунский, Б. С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия: опыт экспертного исследования российского и американского менталитетов / Б. С. Гершунский. – М. : Флинта, 1999. – 602 с.
75. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : «Петрополис», 1998. – 272 с.
76. Голод, С. И., Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование / С. И. Голод, А. А. Клецин. - СПб.: [Б. и.], 1994. – 43 с.
77. Гостев, А. А. Образная сфера человека / А. А. Гостев. - М. : [Б. и]., 1992. - 194 с.
78. Григорьева, Т. И. Образ мира в культуре: встреча Запада с Востоком / Т. И. Григорьева // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 262-299.
79. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. — М. : Индрик, 1993. – 327 с.
80. Гусева, Н. Д. Опыт применения метода распознавания образов / Н. Д. Гусева // Современные психолого-педагогические проблемы ВШ / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Кузьминой, Е. Ф. Рыбалко, 1976. - Вып. 3. – С. 63-73.
81. Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/Husserl/gus_cris.html- 130k/
82. Давыдов, В. В. Категория деятельности психического отражения в теории А. Н. Леонтьева / В. В. Давыдов // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. - 1979. - № 4. - С. 25-41.
83. Демоз, Л. Психоистория / Л. Демоз. - Ростов-н/Д : Феникс, 2000 – 509 с.

84. Джайнотт, Х. Дж. Родители и дети / Х. Дж. Джайнотт. - М. : Арбат, 1992. – 96 с.
85. Дольник В. Р., Непослушное дитя биосферы : беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. / В. Р. Дольник. – СПб. . М. : Петроглиф : Паритет : КДУ , 2007 - 346 с.
86. Драгунский, В. В. Цветовой личностный тест: практическое пособие / В. В. Драгунский. – Минск. : Харвест, 1999. – 448 с.
87. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 208 с.
88. Дубов, И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ / И. Г. Дубов // Вопросы психологии. - 1993. - № 5. – С. 20–29.
89. Женщина в исламе / под ред. Нуруллиной Г. – М. : Издательский дом «Умма», 2003. – 385 с.
90. Жданова, С.Ю. Особенности психологических репрезентаций городской среды г. Перми у иностранцев в связи со временем пребывания / С.Ю. Жданова, О. И. Кильченко // Вестник РУДН. Сер. Педагогика и психология. – 2010. - №4. - С.69–74.
91. Жданова, С.Ю. Особенности психологических репрезентаций городов-побратимов у русских и иностранцев (на материале изучения г. Перми) / С.Ю. Жданова, О.И. Кильченко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. - Т. 13. - № 2 (40). - С. 106–113.
92. Жданова, С.Ю. Особенности представлений матери об индивидуальности ребенка в связи с количеством детей в семье // С.Ю. Жданова, Е.Л. Аликина // Вестник Костромского государственного университета. – 2010. - Т. 16. - №4. - С. 140–144.
93. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. – М. : Наука, 1986. – 172 с.
94. Запорожец, А. В. Развитие произвольных движений / А. В Запорожец. - М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 430 с.
95. Захаров А. И. Ребенок до рождения и психотерапия последствий и

- психических травм / А. И. Захаров. - СПб.: СОЮЗ, 1998. - 144с.
96. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. - 1991. - № 2. – С. 16-36.
97. Зинченко В.П. Продуктивное восприятие / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1971. - № 6. - С. 27-42.
98. Зинченко, В. П. Проблема образующих сознания в деятельностной теории психики / В. П. Зинченко // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14, Психология. - 1988. - № 3. – С. 25-33.
99. Инженерная психология. Теория, методология, практическое применение / под ред. Б. Ф. Ломова. - М.: Наука, 1977. - 304 с.
100. Исупова, О. Г. Материнство и отцовство: социологический очерк / О. Г. Исупова, И. С. Кон // Гендер для «чайников» 2 / А. В. Белянин [и др.]; науч. ред. И. Тарковская. – М.: Звенья, 2009. - С. 113-135.
101. Исупова, О.Г. Социальный смысл материнства в современной России / О. Г. Исупова // СОЦИС. - 2000. - №11. – С. 98-107.
102. Калина, Н. Ф. Лики ментальности и поле политики. [Электронный ресурс] / Н. Ф. Калина, Е. В. Черный, А. Д. Шоркин. - Режим доступа: <http://politicon.iatp.org.ua/Library/kalian/kalina129.htm>
103. Каптилов, Э. А. Социология XX века / Э. А. Каптилов. - Ростов н/Д., 1996. – 512 с.
104. Кильченко, О. И. Ментальная репрезентация психологических терминов : дис ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Кильченко Ольга Ивановна. - Пермь, 2003. - 240с.
105. Клецина, И. С. Гендерная социализация : учебное пособие / И. С. Клецина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
106. Климов, Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 207 с.
107. Климова, С. М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры / С. М. Климова. – СПб.: Алетейя, 2004. – 329 с.
108. Ковалев, С. В. Психология семейных отношений / С. В. Ковалев. – М. :

Педагогика, 1987. - 159 с.

109. Коллонтай, А. М. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) / А. М. Коллонтай // Молодая гвардия. - 1923. - № 3. — С. 111-124.

110. Коллонтай, А. М. Избранные статьи и речи / А. М. Коллонтай. — М. : Политиздат, 1972. – 430 с.

111. Колпакова, М. Ю. Психологическая работа с женщинами, отказывающимися от новорожденных детей / М. Ю. Колпакова // Вопросы психологии. - 1997. - № 3. - С. 61-68.

112. Кон, И. С. Возрастной символизм и образы детства. [Электронный ресурс] / И. С. Кон. - Режим доступа : // www.sexology.narod.ru/Кон.htm/

113. Кон, И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе / И. С. Кон // Советская этнография. - 1987. - № 6. - С. 35-61.

114. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/

115. Копыл, О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка / О. В. Баженова, Л. Л. Баз, О. А. Копыл // Синапс. - 1993. - Вып. 4. - С. 21–45.

116. Корниенко, Д. С. Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи: монография / Д. С. Корниенко, Л. Л. Баландина, Т. М. Харламова. – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2011. – 222 с.

117. Корниенко, Д. С. Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях / Д. С. Корниенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 2. – С. 124–137.

118. Корниенко, Д. С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребенка [Электронный ресурс] / Д. С. Корниенко // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1(15). URL: <http://psystudy.ru.0421100116/0003>.

119. Курченко, В. В. Измененные состояния сознания: психологический анализ /

- В. В. Курченко, В. Ф. Петренко, А. В. Рассохин // Вопросы психологии. - 1998. - № 3. - С. 70-78.
120. Лебедева, Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве от поисков самоуважения к поискам смысла / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. - 1999. - Т.20, № 3. - С. 48-59.
121. Лекторский, В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. - М.: Наука, 1980. – 359 с.
122. Лекторский В А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 215 с.
123. Леонтьев, А. А. Смысл как психологическое понятие / А. А. Леонтьев // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком / под ред. А. А. Леонтьева, Т. В. Рябовой. - М.: Изд-во МГУ, 1969. - С. 56-66.
124. Леонтьев, А. А. Психологическая структура значения / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова. - М.: Наука, 1971. - С. 7-19.
125. Леонтьев, А. А. Формы существования значения / А. А. Леонтьев // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983. - С. 5-20.
126. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. - 2-е изд. - М. : Политиздат, 1975. - 304 с.
127. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Московского государственного университета. Серия 14, Психология. - 1979. - № 2. - С. 3-13.
128. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. - 2-е изд., испр. - М. : Смысл, 2003. – 487 с.
129. Леус, Т. В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Леус Татьяна Викторовна. - М., 2001. – 203.
130. Лефевр, В. А Формула человека: контуры фундаментальной психологии / В. А. Лефевр. - М.: Прогресс, 1991. – 108 с.
131. Ломов, Б. Ф. Когнитивные процессы как процессы отражения / Б. Ф. Ломов // Когнитивная психология : материалы финско-советского симпозиума / под ред.

- Б. Ф. Ломова, Т. Н. Ушакова, В. А. Барабанщикова. - М.: Наука, 1986. — С. 7-21.
132. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 350 с.
133. Ломов, Б. Ф. Проблема образа в психологии / Б. Ф. Ломов // Вестник АН СССР. – 1985. - № 6. – С. 85-92.
134. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 1998. – 414 с.
135. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек - текст - семиосфера - история / Ю. М. Лотман. - М. : Язык русской культуры, 1996. - 447 с.
136. Лубский, А. В. Русский культурный архетип / А. В. Лубский // Культурология. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – С. 435–467.
137. Лурье, С. В. Изучение этнической картины мира как интердисциплинарная проблема [Электронный ресурс] / С. В. Лурье - Режим доступа : <http://svlourie.narod.ru/articles/interdisciplinary.htm>
138. Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 304 с.
139. Машика, Т. А. Занятость женщин и материнство: научное издание / Т. А. Машика. - М. : Мысль, 1989. – 287 с.
140. Медведев, Д. А. Образ мира как внутренний фактор развития личности студента педагогического вуза : дис ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Медведев Дмитрий Алексеевич. - Ставрополь, 1999. – 206 с.
141. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // Вопросы психологии. - 2000. - №5. - С. 47-72.
142. Мид, М. Культура и мир детства : избранные произведения / М. Мид. - М. : Наука, 1988. – 429 с.
143. Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности /Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 240 с.
144. Микешина, Л. А. Философия познания: полемические главы / Л. А. Микешина. - М. : Прогресс - Традиция, 2002. — 624 с.

145. Минина, М. Л. Теория отражения и проблема интерпретации : дис. ... канд. философ. наук / Минина Марина Леонидовна. – Чебоксары, 2007. – 130 с.
146. Минюрова, С. А. Психологическое сопровождение материнства: смысловое переживание материнства: учебное пособие / С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [Б. и.], 2005. – 166 с.
147. Многомерный образ человека : комплекс междисциплинарного исследования человека / Н. Н. Авдеева, И. И. Ашмарин, В. Г. Борзенков [и др.]. - М.: Наука, 2001. - 235 с.
148. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль ; пер. с фр., вступит. ст., ред и примеч. Б. Ф. Бирюкова [и др.]. - М. : Прогресс, 1973. - 405 с.
149. Найсер, У. Познание и реальность / У. Найсер. - М. : Прогресс, 1981. – 230 с.
150. Нечкина М. В. Функция художественного образа в историческом процессе / М. В. Нечкина. - М.: Наука, 1982. – 321 с.
151. Обухова, Л. Ф. Семья и ребенок : психологический аспект детского развития / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева. - М. : Пресс, 1999. – 243 с.
152. Общая психология: ученик / под ред. проф. А. В. Петровского., - М.: Просвещение, 1976. - 479 с.
153. Ошанин, Д.А. Психологические вопросы регуляции деятельности / Д. А. Ошанин. - М.: Педагогика, 1973. – 205 с.
154. Пайз, Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Д. Пайз. - СПб. : Восточно-европейский Институт психоанализа, 1997. – 195 с.
155. Панюкова, Ю. Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности: дис ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Панюкова Юлия Геннадьевна. - М., 2004. - 386 с.
156. Парнюк, Н. В. Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов.: дис ... канд. психол. наук 19.00.07 / Парнюк Наталия Витальевна. – СПб., 2003. – 196 с.
157. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики сознания / В. Ф. Петренко. - 2-е изд., доп. — СПб. : Питер, 2005. — 480 с.

158. Петренко, В. Ф. О перцептивной категоризации / В. Ф. Петренко, С. В. Василенко // Вестник Московского Университета. Серия 14, Психология. - 1977. - № 1. – С. 26-34.
159. Петренко, В. Ф. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. На материале политического менталитета / В. Ф. Петренко, О. В. Митина. – 2-е изд. - М.: Изд-во МГУ, 1997. – 214 с.
160. Петренко, В. Ф. Психосемантическое исследование политического менталитета (Россия 1991, 1993 гг.) / В. Ф. Петренко, О. В. Митина // Общественные науки и современность. – 1994. - № 6. – С. 42-54.
161. Петровский, А. В. Личность в психологии: парадигма субъектности / А. В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 512 с.
162. Петровский, А. В. Теоретическая психология: учебное пособие / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. - М. : Academia, 2001. – 495 с.
163. Пиаже, Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. - М. : Просвещение, 1994. - С. 55-235.
164. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. - М. : Педагогика-Пресс, 1994. - 528 с.
165. Пибоди, Д., Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект / Д. Пибоди, А. Г. Шмелев, М. К. Андреева // Вопросы психологии. - 1989. - № 4. - С. 167-178.
166. Пищик, В. И. Архетипы – базовый компонент ментальности поколений. Институт управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону, Россия [Электронный ресурс] / В. И. Пищик. – Режим доступа : http://sociosphera.com/publication/conference/2013/172/arhetipy_bazovyj_komponent_mentalnosti_pokolenij/
167. Платонов, К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. - М.: Мысль, 1972 - 216 с.
168. Полищук Е. Ю. Подходы к пониманию категории образа в психологии [Электронный ресурс] / Е. Ю. Полищук. – Режим доступа : <http://www.jurnal.org/articles/2010/psih11.html>

169. Поляков, С. Э. Феноменология психических репрезентаций / С. Э. Поляков – СПб : Питер, 2011. - 680 с.
170. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. - М. : Правда, 1989. – 622 с.
171. Психологический словарь / под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др., - М. : 1983. – С. 223., - 448 с.
172. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. - М. : Пресс, 1997. - 440с.
173. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. Брушлинского, М. И. Володиковой. - М. : ПЕРСЭ, 2002. - 368 с.
174. Пугачевский, О. О. Коммуникативно-личностные смыслы интерпретации невербального поведения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Пугачевский Олег Олегович. – Ростов н/Д., 1999. – 169 с.
175. Пузырей, А. А. Манипулирование и майевтика : 2 парадигмы психотехники / А. А. Пузырей // Вопросы методологии. - 1997. - № ¾. - С. 148-164.
176. Пушкарева, Н. Л. Мать и материнство на Руси (X-XII вв.) / Н. Л. Пушкарева // Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе и до начала нового времени / под. ред. Ю. Л. Бессмертного. – М. : РГГУ, 1996. - С. 304-331.
177. Рабжаева, М. В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ. – Рязань, 2003. [Электронный ресурс] / М. В. Рабжаева. - Режим доступа: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva1.htm>.
178. Радионова, М. С Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка : дис ... канд психол. наук : 19.00.01 / Радионова Мария Сергеевна. - М., 1997. - 157 с.
179. Рамих, В. А. Материнство и культура / В. А. Рамих. - Ростов н/Д : Донской государственный технический университет, 1995. - 132с.
180. Рамих, В. А. Материнство как социокультурный феномен.: дис ... д-ра философ. наук : 24.00.01 / Рамих Вера Алексеевна. – Ростов н/Д, 1997. – 236 с.
181. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 № 1270-р «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.html>

182. Ребеко, Т. А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации / Т. А. Ребеко // Ментальная репрезентация: динамика и структура. – М. : Институт психологии РАН, 1998. – С. 25-54.

183. Репина, Л. П. От «истории женщин» к социокультурной истории: тендерные исследования и новая картина европейского прошлого / Л. П. Репина // Культура и общество в Средние века - раннее Новое время. Методика и методология современных историко-антропологических и социокультурных исследований. - М., ИНИОН. 1998. - С. 66-100.

184. Розанов, В. В. Семья как религия // В мире неясного и нерешенного : сборник статей [Электронный ресурс] / В. В. Розанов. – Режим доступа : http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_v_mire_neyasnogo_i_nereshennogo.html

185. Розанов, В. В. Темный лик: метофизика христианства. / В. В. Розанов // Сочинения в 2 т. Т.1. – М. : Правда. – 1990.

186. Розин, В. М. Психология: теория и практика: учебное пособие / В. М. Розин. - М.: Форум : ИНФА-М, 1997. – 293 с.

187. Розов, Н. С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития / Н. С. Розов. – Новосибирск: [Б. и.], 1992. - 216 с.

188. Романов, К. М. Мышление в структуре межличностного познания [Электронный ресурс] / К. М. Романов. – Режим доступа : http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19555.php?sphrase_id=209147

189. Романова, В. Сравнительное исследование взаимодействия матери и ребенка раннего возраста в различных социокультурных средах : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Романова Васанта. - М., 1999. – 147 с.

190. Российский менталитет : вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. - М.: Издательство: институт психологии РАН, 1997. - 336 с.

191. Ришар, Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений / Ж. Ф. Ришар. – М.: ИПРАН, 1988. – 232 с.

192. Рубахин, В. Ф. Психологические основы обработки первичной информации

- / В. Ф. Рубахин. – Л.: Наука, 1974. – 298 с.
193. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : АН СССР, 1958. - 350 с.
194. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. - СПб. : Питер, 2001. - 720 с.
195. Рудик, Г. Л. Психология / Г. Л. Рудик. - М. : Просвещение, 1976. – 136 с.
196. Савина, Е. А. Родительские представления и установки: понятие, виды, структура / Е. А. Савина // Семейная психология и психотерапия. - 2001. - № 3. - С. 85-95.
197. Самарин, Д. Богородица в русском народном православии / Д. Самарин // Русская мысль. – 1918. - Кн. III–VI. – С. 24-25.
198. Самоукина, Н. В. Психология материнства / Н. В. Самоукина // Прикладная психология. - 1998. - № 6. - С. 79-95.
199. Семенова М. Н. Ментальные репрезентации времени и пространства : дис ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Семенова Марина Николаевна. - Екатеринбург, 2008. - 214с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://www.disserr.com/contents /281365.html>
200. Сергиенко, Е. А. Современное состояние исследований когнитивных процессов / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2002. - Т. 23, № 2.– С. 19-35.
201. Серкин, В. П. Опыт исследования субъективной семантики времени / В. П. Серкин // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. - 1984. - № 4. - С. 73-74.
202. Сеченов, И. М. Избранные произведения / И. М. Сеченов. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. – С.469., - 771с.
203. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых [Текст] : учебное пособие / В. Л. Ситников ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, Фак. психологии и педагогики им. И. П. Иванова. - Санкт-Петербург : Химиздат, 2001. - с. 288. [

204. Ситников, В. Л. Психология образа ребенка (в сознании педагогического процесса): дис. ... д-ра. психол. наук : 19.00.07 / Ситников Валерий Леонидович. - СПб., 2001. – 455 с.
205. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. - 1981. - № 2. - С. 15-29.
206. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. - М. : Изд-во МГУ, 1985. - 235 с.
207. Снегирева, Т. И. Смысл и символ в проективном рисунке / Т. И. Снегирева // Вопросы психологии. - 1995. - № 6. - С. 20-32.
208. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2006. – 589 с.
209. Соколова, Е. А. Специфика гендерных стереотипов в региональной прессе: репрезентация образа матери : сайт факультета журналистики УрГУ им. Горького. [Электронный ресурс] / Е. А. Соколова. - Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>
210. Спиваковская, А. С. Как быть родителем (о родительской любви) / А. С. Спиваковская. - М. : Педагогика, 1986. – 160 с.
211. Стрелков, Ю. К. Психические процессы в операторском труде / Ю. К. Стрелков. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 80 с.
212. Сухоруков, А. С. К проблеме отношений общей психологии и методологического движения: «значение» и «смысл» как системообразующие уровни деятельности / А. С. Сухоруков // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. - 1998. - № 1. – С. 2-7.
213. Ташева, А. И. Социально-перцептивный образ как предмет исследования социальной психологии / А. И. Ташева, Е. М. Агнаева // Психологический вестник Ростовского государственного университета. - 1998. - Вып. 3. – С. 286-292.
214. Токарева, Е. Узы брака – узы свободы / Е. Токарева // СОЦИС. – 1987. - № 2. – С. 83-91.
215. Токарева, Ю.А. Проявления отцовства: гендерный аспект/Ю.А. Токарева// Вестник Челябинского государственного университета. – Педагогика и психология. - 2009. - № 2. – С. 213-220.

216. Токарева, Ю.А. Формирование эффективной воспитательной практики матери/Ю.А. Токарева, О.Г. Хайдуллина // Высшее образование сегодня. - 2010. - № 6. –С.75-79.
217. Токарева, Ю. А. Типология отцовства и характер воспитательной деятельности родителя / Вестник Тюменского государственного университета. - 2010. - № 5. –С.154-160.
218. Трошина, Е. Ю. Значение образа матери в формировании супружеской роли мужчины / Е. Ю. Трошина //Актуальные проблемы психологического знания: сборник научных трудов, 2006. - Вып.1. - С. 172-177.
219. Тюхтин, В. С. О природе образа / В. С. Тюхтин. – М.: Высшая школа, 1963. – 123 с.
220. Успенская, В. Женщины. История. Общество : выпуск 2 / В. Успенская. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2002. – 320 с.
221. Ушакова, Т. Н. Принцип целостности в исследовании психологических объектов (на материале психологии речи) / Т. Н. Ушакова // Принцип системности в психологических исследованиях. – М. : Наука, 1990. – С. 49-60.
222. Федотов, Г. П. Мать-земля // Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам) / Г. П. Федотов. – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – С. 64-78.
223. Федотов, Г. П. Судьба и грехи России : избранные статьи / Г. П. Федотов. – М.: ДАРЬ, 2005. – 492 с.
224. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды / Д. И. Фельдштейн. - 2-е изд. - М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2004. - 672 с.
225. Филиппова, Г. Г. Материнство: сравнительно-психологический подход / Г. Г. Филиппова // Психологический журнал. - 1993. - № 5. - С. 81-88.
226. Филиппова, Г. Г. Психология материнства. Концептуальная модель / Г. Г. Филиппова. - М. : Институт молодежи, 1999. – 286 с.

227. Филиппова, Г.Г. Развитие материнского поведения в онтогенезе / Г. Г. Филиппова // Психология сегодня: ежегодник Российского психологического общества. – М.: Изд-во МГУ, 1996. - Т. 2. Вып.3. – С. 133.
228. Филиппова, Г. Г. Эволюция структуры материнского поведения / Г. Г. Филиппова // Психология сегодня : ежегодник Российского психологического общества. – М.: Изд-во МГУ, 1996. - Т.2., Вып. 3. - С. 126-127.
229. Философская энциклопедия – М.: Советская энциклопедия. 1989. – 540 с.
230. Флоренский П. А. Философия культа (опыт православной антропологии) / П. А. Флоренский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 566 с.
231. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; под общ. ред. Л. Я. Газмана и Д. А. Леонтьева. - М. : Прогресс, 1990. - 368 с.
232. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – СПб. : Питер, 2007. – 400 с.
233. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. - М. : Республика, 1993. – 447 с.
234. Ханина, И. Б. К вопросу о профессиональной составляющей в структуре образа мира / И. Б. Ханина // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. - 1990. - № 3. - С. 42-50.
235. Хараш, А. У. Гибкость и ригидность реципиенте в смысловом восприятии / А. У. Хараш // Смысловое восприятие речевого общения. - М., 1976. - С. 192-198.
236. Хараш, А. У. Принцип деятельности в исследованиях межличностного восприятия / А. У. Хараш // Вопросы психологии. - 1980. - № 3. – С. 20-31.
237. Холодная, М. А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – М. : ПерСэ, 2002. – 320 с.
238. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
239. Хорни, К. Женская психология / К. Хорни. - СПб. : Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. — 224 с.

240. Чибисова, М. Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной женщины : дис ... канд. психол. наук. 19.00.13 / Чибисова Марина Юрьевна. - М., 2003. – 272 с.
241. Чуприкова, Н. И. Изменение когнитивной репрезентации объектов в процессе умственного развития / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии. - 1987. - № 6. - С. 31-41.
242. Чуприкова, Н. И. Мозг, психика, сознание / Н. И. Чуприкова // Мир психологии. - 1999. - № 1. – С. 84-97.
243. Чуприкова, Н. И. Умственное развитие и обучение. (к обоснованию системно-структурного подхода): учебно-методическое пособие / Н. И. Чуприкова. - М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2003. – 317 с.
244. Шабельников, В. К. Перестройки в России. Психология субъектности / В. К. Шабельников // Научные исследования ГосНИИ Семьи и воспитания и Министерства труда и социального развития РФ. – М., 2000. – Т. 2. – С. 33-48.
245. Шакуров, Р. Х. Психология смыслов : теория представления / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. - 2003. - № 5. - С. 18-33.
246. Шевченко, А. Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.04 / Шевченко Александр Николаевич. – Новочеркасск, 2011. – 25 с.
247. Шемякин, Ф. Н. Ориентация в пространстве / Ф. Н. Шемякин // Психологическая наука в СССР. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – Т. 1. – С. 140-192.
248. Шехтер, М. С. О роли образов в познавательном процессе / М. С. Шехтер, А. Я. Потапова // Психологический журнал. - 2001. - Т.22, № 3. - С. 57-67.
249. Шихирев П. Н. Социальная установка / П. Н. Шихирев // Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 364-376.
250. Шкуратов, В. А. Историческая психология / В. А. Шкуратов. – 2-е изд., - М., 1997. – 505с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.myword.ru>

251. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л. Б. Шнейдер. – М. : Апрель Пресс, 2000. - 512 с.
252. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология / Л. Б. Шнейдер. – М. : Акад. Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2005. – 768 с.
253. Шпет, Г. Г. Психология социального бытия / Г. Г. Шпет. – Москва, Воронеж: Институт практической психологии НПО «МОДЭК», 1996. – 493 с.
254. Шульц, Д. П. История современной психологии / Д. П. Шульц, С. Э. Шульц; пер. с англ.: А. В. Говорунов, В. И. Кузин, Л. Л. Царук ; под ред. А. Д. Наследова. – СПб. : Изд-во Евразия, 2002. – 532 с.
255. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М., 1995. - 560 с.
256. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. - СПб. : Питер, 1999. – 656 с.
257. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. [Электронный ресурс]: Режим доступа : http://enc-dic.com/enc_epist/Reprezentacija-624.html
258. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. - СПб. : Летний сад, 2000 – 415 с.
259. Эткинд, А .М. Тест Роршаха и структура психического образа / А. М. Эткинд // Вопросы психологии. - 1981. - № 5. - С. 106-115.
260. Юнг, К. Г. Алхимия снов / К. Г. Юнг.- СПб., 1997. - -352с.
261. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг. - СПб. : Питер, 2002. - 352 с.
262. Юнг, К. Г. Сознание и бессознательное: сборник / К. Г. Юнг. - СПб. : Университетская книга, 1997. - 544с.
263. Юнг, К. Г. Человек и его символы / К. Г. Юнг. – М. : Серебряные нити, 1997. – 368 с.
264. Якиманская, И. С. Развитие пространственного мышления школьников / И. С. Якиманская. - М. : Педагогика, 1980. – 240 с.

265. Ярошевский, М. Г. Психология в 20-м столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки / М. Г. Ярошевский. - М. : Политиздат, 1984. – 208 с.
266. Anderson, J., Bugelski, B. Words and things and images / J Anderson, B Bugelski // American Psychologist - 1970. - Vol 25(11) Nov – P. 1002-1012.
267. Bower, G. H. Human associative memory/ G. H. Bower. - Washington : DC Winston, 1973. – 524 p.
268. Clark, J. M. Dual Coding Perspective on Encoding Processes / J. M. Clark, A. A. Paivio // McDaniel M., Pressley M. (Eds). Imagery and Related Mnemonic Process. Theories, Individual Differences, and Applications, 1987. - P. 5-33
269. Engelkamp, J. Multimodal approach to the issue of mental representations / J. Engelkamp & M. Denis // Centre d'Etude de Psychologie Cognitive, 1989. - Doc. № 65. - P. 1-23.
270. Kollontay, A. M. Selected articles and speeches / A. M. Kollontay. – М. : Politisdat., 1972. - 430 p.
271. Kosslyn, S. N. Image and mind / S. N. Kosslyn. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980. – 500 p.
272. Paivio, A. Imagery and verbal processes / A. Paivio. — New York : Holt & Rinehart, 1971. – 596 p.
273. Paivio, A. Mental representation : a dual coding approach / A. Paivio. - N.Y. : Oxford University Press, 1986. – 322 p.
274. Shepard, R. Multidimensional Scaling, Free-fitting, and Clustering. Science, / R. Shepard // Sceince. New series. - 1980. - V. 210, № 4468. - P. 390—398.
275. Sitnikov, V., Strelenko, A., Parnyuk, N. Social-Perceptive Images of Adolescent Viktims of Sexual Violence // Global Citizenship Devolopment and Sources of Moral Values / The Association for Moral Education. The 32 Annual Meeting in Fribourg / Switzerland, 2006

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Содержательное наполнение контент-единиц
теста свободных ассоциаций (Методика С. В. Липпо, С. Т. Посоховой
«Детско-отцовские отношения» (модификация)**

Контент - единицы					
Субъективная обусловленность			Социальная обусловленность		
перевод в личную плоскость	эмоционально - отношение к матери	оценка понятия	статус	предназначение	ролевые функции
любимая моя	мудрая	строго	родитель	право женщины	воспитатель
моя мама	необходимая	первое слово	семья	обязанность	проблемы, заботы
моя	долговечная	некрасивое слово	жена	долг	ответственность
Я	заботливая	слово не нравится	глава	женское право	хранитель очага
	бесценная	грубое обращение	положение	миссия	забота
	любимая	звучит грубо	уважение	профессия	уход
	добрая		героиня	предназначение	помощница
	строгая	не знаю такого слова	благо-состояние	призвание	близкий человек
	родная		многодетное	обязательство	опора
	ласковая			профессия	уют
	милая		теща	искусство	опекунство
	единственная		свекровка	судьба	внимание
	самая родная		взрослый человек	желание	пироги заботы
	самое дорогое			стремление	воспитание
	самое святое			долгожданное	строгость
	это все			дар	защита
	любимая			необходимость	надежность
				победа	преданность
				женская доля	всегда рядом
					опека, хлопоты
					контроль
					труд
					друг
					любящий человек
					любящая женщина

Контент - единицы		
Биологическая обусловленность		Символическая обусловленность
женщина		ангел
жизнь		солнце
женщина, имеющая детей		бог
инстинкт		солнце
биол. функция		ясное солнышко
беременность		красота
начало		роман
ощущение, что вы стали мамой		родина
дети		утка с утятами
дитя		коляска
детство		роза
продолжение		сердце
здоровье		ангел хранитель
состоявшаяся женщина		цветок
роды		мать дома
родня		свет
родной человек		мир
сын		земля
чувство		очаг
продолжение рода		курица наседка
		река
		цветы
Семантико-лексические категории		
Антонимичные значения	Прямые значения	Абстрактные значения
папа	мамочка	любовь
отцовство	мама	доверие
отец	мамуля	дарить тепло
	мать	нежность
	мачеха	доброта
	материнство	ласка
	бабушка	счастье
	старая женщина,	радость
		грусть
		одиночество
		благо
		блаженство
		удовлетворение
		умиротворение
		гордость
		честь
		достоинство
		благополучие
		спокойствие
		героизм
		понимание

**Содержательная наполненность контент-единиц,
отражающих достоинства и недостатки матерей испытуемых**

№	Достоинства матери	Недостатки матери
1	Характеристики выражающие отношение к другим людям	
1.1.	Характеристики, выражающие отношение к обществу:	
1.1.1.	Активность (активная жизненная позиция, убеждения)	Пассивность (отсутствие желания участвовать в общественной жизни)
1.1.2.	Степень социализации (культурность, современность, воспитанность)	Чрезмерная вовлеченность (карьеризм, погруженность в общественную жизнь)
1.1.3.		Сериалы, хобби, хозяйство
1.2.	Характеристики, выражающие отношение к другим людям	
1.2.1.	Коммуникативные навыки (вежливость, доброжелательность, коммуникабельность, общительность, умение слушать, давать совет, убеждать, тактичность, умение заинтересовать, сотрудничество)	Склонность к конфликтному поведению (вредность, ворчливость, хитрость, придирчивая, грубость, злопамятность)
1.2.2.	Нравственные качества (доброта, желание помочь, человеколюбие, гуманизм, уважение, милосердие, благородство, высокая нравственность, умение прощать, отзывчивость, бескорыстие, равнодушная, жалостливость)	Социально неодобряемые вербальные средства (склонность к интригам, лесть, сплетни, хвастовство, лживость, любопытство, надоедливость)
1.2.3.	Степень открытости (демократичность, открытость, искренность, доверчивость)	Вредные привычки и аморальное поведение
1.2.4.	Надежность (справедливость, доверие, надежность, честность, верность, преданность, защищенность)	Конформность (бесхитрость, доверчивая, безотказность)
1.2.5.	Влиятельность, авторитетность, лидерство.	Закрытость (замкнутость, неразговорчивость)
1.3.	Характеристики, выражающие отношение к детям:	
1.3.1.	Ответственность за детей (контроль, опека, строгость, требовательность, ответственность за своего ребенка, забота о здоровье, желание дать образование, воспитание детей, сохранение семьи, моральная и материальная поддержка, заботливая, внимательная)	Отсутствие рефлексии (не ко всем детям одинаково относилась, не умение понять)
1.3.2.	Способность к рефлексии (не мешать выбрать профессию, понимание, сострадание, сопереживание, принятие ребенка, таким, какой он есть)	Гиперопека (опека, излишняя строгость)
1.3.3.	Детская направленность (интерес к ребенку, заинтересованность жизнью ребенка, вовлеченность в жизнь детей, дружба с ребенком, рождение детей)	Эмоциональная холодность (неласковая, безразличность, отсутствие внимания)
1.3.4.	Склонность к жертвенному поведению (самоотдача, самопожертвование, жертвенность)	Агрессия к детям (рукоприкладство, злость, сердитость, жестокость, насилие)
1.3.5.		Отказ от ребенка, аборт
1.3.6.		Авторитарность (властность, склонность к давлению)
1.3.7.		Склонность к жертвенному поведению (часто жертвует своими интересами, ради детей)

2.	Характеристики, выражающие отношение к себе:	
2.1.	Характеристики уровня притязаний (карьера, успех)	Пассивность по отношению к себе (не уделяет время себе, неумение постоять за себя, излишняя боязливость, беззащитность)
2.2.	Характеристики самооценки (честолюбие, гордость, уверенность, самооценка, скромность, независимость)	Характеристики неадекватной самооценки (застенчивость, эгоизм, гордость, излишняя скромность)
2.3.	Нравственная культура личности (духовность, предназначение, романтичность, воспитанность)	
3.	Характеристики, выражающие отношение к вещам:	
	Аккуратность, чистоплотность, хозяйственность, домовитость, щедрость.	Неряшливость, неаккуратность, скупость.
4.	Характеристики, выражающие отношение к делу:	
4.1.	Добросовестность (профессионализм, добросовестность, усердие, ответственность, трудолюбивая, организованность, сознательность, самоотверженность, долг)	Трудоголизм.
4.2.		Лень
4.3.		Недобросовестность (халатность, безответственность)
5.	Характеристики, отражающие эмоциональные качества отражаемого объекта:	
5.1.	Интимно-личностные эмоциональные характеристики (счастье, любовь, нежность, любвеобилие, ласковая, сердечность, тепло)	Высокая эмоциональность (переживательность, тревожность, ранимость, сентиментальность, обидчивость, мягкость, жалостливая)
5.2.	Тенденции к позитивному отражению мира (оптимизм, веселость, юмор, жизнерадостность)	Эмоциональная нестабильность (раздражительная, беспокойная, нервная, вспыльчивость)
5.3.	Стрессоустойчивость (постоянство, спокойствие, стрессоустойчивость, умение взять себя в руки, отходчивость)	Эмоциональная сухость (слишком серьезная)
5.4.	Высокая эмоциональность (чувствительность, эмоциональность, переживательность за все)	Пессимистичность - подавленность
6.	Характеристики, отражающие волевые качества отражаемого объекта:	
6.1.	Энергичность (активность, смелость, упрямство, целеустремленность, инициативность)	Слабость (несамостоятельность, уступчивая, подчинение свекрови, нерешительность)
6.2.	Сила (самообладание, выдержка, терпение, сильный дух, выносливость, сильная, трудоспособность).	Непоследовательность (не очень последовательная, поспешные решения, сумасбродная, легкомысленная, забывчивая)
6.3.		Ригидность-медлительность
6.4.		Нонконформизм (не уступчивость, упрямство, все делала сама, бескомпромиссность)
7.	Характеристики, отражающие интеллектуальные качества отражаемого объекта:	
7.1.	Осведомленность (эрудированность, интересная, любознательность, образованность)	Ограниченность (неграмотность, наивная, простота, глупость)
7.2.	Качества ума: (ум, мудрость, рациональность, адекватность, здравомыслие, благоразумие, рассудительность, креативность, творчество)	
7.3.	Знание внутреннего мира ребенка.	
8.	Характеристики, отражающие физический облик отражаемого объекта:	
	Красота, женственность, привлекательность.	Лишний вес

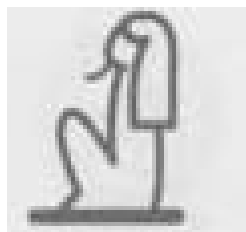
**Содержательная наполненность контент-единиц,
отражающих достоинства и недостатки современных матерей**

№	Достоинства современной матери	Недостатки современной матери
1	Характеристики выражающие отношение к другим людям	
1.1.	Характеристики, выражающие отношение к обществу:	
1.1.1.	Активность (активная жизненная позиция, убеждения)	Пассивность (отсутствие желания участвовать в общественной жизни)
1.1.2.	Степень социализации (культурность, современность, воспитанность)	Чрезмерная вовлеченность (карьеризм, погруженность в общественную жизнь)
1.1.3.		Сериалы, хобби, хозяйство
1.2.	Характеристики, выражающие отношение к другим людям	
1.2.1.	Коммуникативные навыки (вежливость, доброжелательность, коммуникабельность, общительность, умение слушать, давать совет, убеждать, тактичность, умение заинтересовать, сотрудничество)	Склонность к конфликтному поведению (вредность, ворчливость, хитрость, придирчивая, грубость, злопамятность)
1.2.2.	Нравственные качества (доброта, желание помочь, человеколюбие, гуманизм, уважение, милосердие, благородство, высокая нравственность, умение прощать, отзывчивость, бескорыстие, равнодушная, жалостливость)	Социально неодобряемые вербальные средства (склонность к интригам, лесть, сплетни, хвастовство, лживость, любопытство, надоедливость)
1.2.3.	Степень открытости (демократичность, открытость, искренность, доверчивость)	Вредные привычки и аморальное поведение
1.2.4.	Надежность (справедливость, доверие, надежность, честность, верность, преданность, защищенность)	Конформность (бесхитростность, доверчивая, безотказность)
1.2.5.	Влиятельность, авторитетность, лидерство.	Закрытость (замкнутость, неразговорчивость)
1.3.	Характеристики, выражающие отношение к детям:	
1.3.1.	Ответственность за детей (контроль, опека, строгость, требовательность, ответственность за своего ребенка, забота о здоровье, желание дать образование, воспитание детей, сохранение семьи, моральная и материальная поддержка, заботливая, внимательная)	Отсутствие рефлексии (не ко всем детям одинаково относилась, не умение понять)
1.3.2.	Способность к рефлексии (не мешать выбрать профессию, понимание, сострадание, сопереживание, принятие ребенка, таким, какой он есть)	Гиперопека (опека, излишняя строгость)
1.3.3.	Детская направленность (интерес к ребенку, заинтересованность жизнью ребенка, вовлеченность в жизнь детей, дружба с ребенком, рождение детей)	Эмоциональная холодность (неласковая, безразличность, отсутствие внимания)
1.3.4.	Склонность к жертвенному поведению (самоотдача, самопожертвование, жертвенность)	Агрессия к детям (рукоприкладство, злость, сердитость, жестокость, насилие)
1.3.5.		Отказ от ребенка, аборт
1.3.6.		Авторитарность (властность, склонность к давлению)
1.3.7.		Склонность к жертвенному поведению (часто жертвует своими интересами ради детей, жертвенность)

2.	Характеристики, выражающие отношение к себе:	
2.1.	Характеристики уровня притязаний (карьера, успех)	Пассивность по отношению к себе (не уделяет время себе, неумение постоять за себя, излишняя боязливость, незащитность)
2.2.	Характеристики самооценки (честолюбие, гордость, уверенность, самооценка, скромность, независимость)	Характеристики неадекватной самооценки (застенчивость, эгоизм, гордость, излишняя скромность)
2.3.	Нравственная культура личности (духовность, предназначение, романтичность, воспитанность)	
3.	Характеристики, выражающие отношение к вещам:	
	Аккуратность, чистоплотность, хозяйственность, домовитость, щедрость.	Неряшливость, неаккуратность, скупость.
4.	Характеристики, выражающие отношение к делу:	
4.1.	Добросовестность (профессионализм, добросовестность, усердие, ответственность, трудолюбивая, организованность, сознательность, самоотверженность, долг)	Трудоголизм.
4.2.		Лень
4.3.		Недобросовестность (халатность, безответственность)
5.	Характеристики, отражающие эмоциональные качества отражаемого объекта:	
5.1.	Интимно-личностные эмоциональные характеристики (счастье, любовь, нежность, любвеобилие, ласковая, сердечность, тепло)	Высокая эмоциональность (переживательность, тревожность, ранимость, сентиментальность, обидчивость, мягкость, жалостливая)
5.2.	Тенденции к позитивному отражению мира (оптимизм, веселость, юмор, жизнерадостность)	Эмоциональная нестабильность (раздражительная, беспокойная, нервная, вспыльчивость)
5.3.	Стрессоустойчивость (постоянство, спокойствие, стрессоустойчивость, умение взять себя в руки, отходчивость)	Эмоциональная сухость (слишком серьезная)
5.4.	Высокая эмоциональность (чувствительность, эмоциональность, переживательность за все)	Пессимистичность - подавленность
6.	Характеристики, отражающие волевые качества отражаемого объекта:	
6.1.	Энергичность (активность, смелость, упрямство, целеустремленность, инициативность)	Слабость (несамостоятельность, уступчивая, подчинение свекрови, нерешительность)
6.2.	Сила (самообладание, выдержка, терпение, сильный дух, выносливость, сильная, трудоспособность).	Непоследовательность (не очень последовательная, поспешные решения, сумасбродная, легкомысленная, забывчивая)
6.3.		Ригидность-медлительность
6.4.		Нонконформизм (не уступчивость, упрямство, все делала сама, бескомпромиссность)
7.	Характеристики, отражающие интеллектуальные качества отражаемого объекта:	
7.1.	Осведомленность (эрудированность, интересная, любознательность, образованность)	Ограниченность (неграмотность, наивная, простота, глупость)
7.2.	Качества ума: (ум, мудрость, рациональность, адекватность, здравомыслие, благоразумие, рассудительность, креативность, творчество)	
7.3.	Знание внутреннего мира ребенка.	
8.	Характеристики, отражающие физический облик отражаемого объекта:	
	Красота, женственность, привлекательность.	Лишний вес

Результаты пилотажного исследования «Символы материнства»

Выборы первого этапа пилотажного исследования

Царь

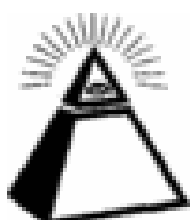
Человек

Женщина

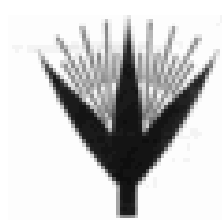
Хатхор

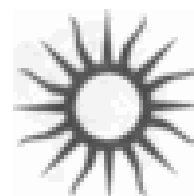
Всевидящее Око

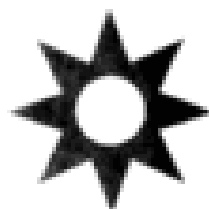
Акома (Любовь)

Лотос

Солнечный диск

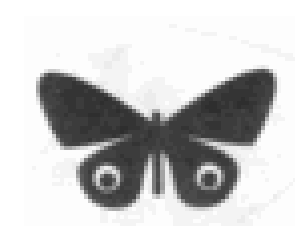
Нсорomma

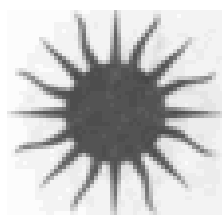
Санкофа

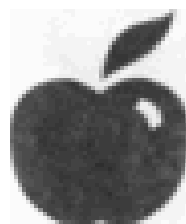
В-беркана

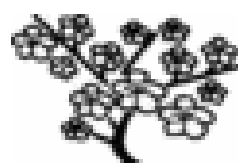
Бабочка

Солнце

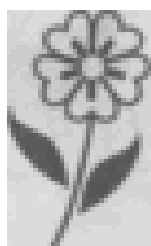
Яблоко

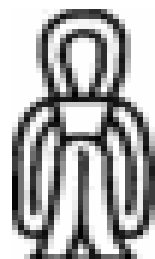
Слива

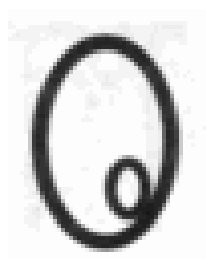
Благословения

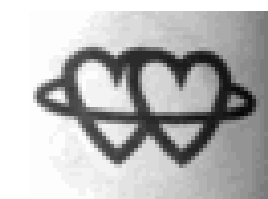
Вишня

Кровь Исида

Плодородие

Супружество

Выборы второго этапа пилотажного исследования

Око Гора

Царь

Человек

Женщина

Хатхор

Кошка

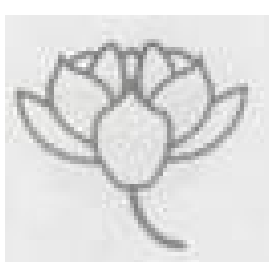
Сфинкс

Акома (любовь)

Туми Те Се Косуа

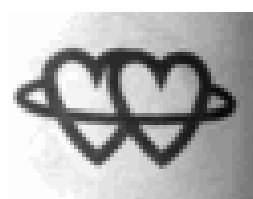
Магнолия

Дружба

Три Грации

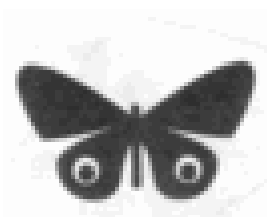
Супружество

Плодородие

Русалка

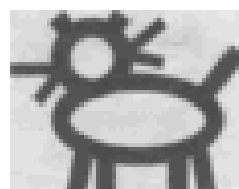
Бабочка

Благословения

Женский пол

Здесь добрая женщина

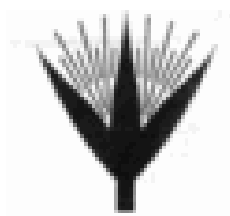

Свобода

Выборы третьего этапа пилотажного исследования (основные символы)

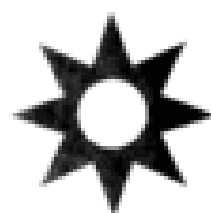
Всевидящее Око

Лотос

Солнечный диск

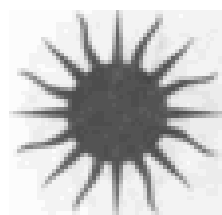
Нсорomma

Санкофа

В-беркана

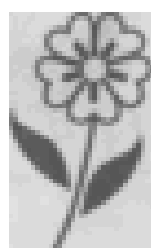
Солнце

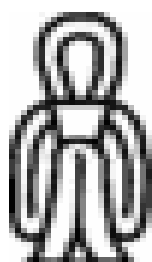
Яблоко

Слива

Вишня

Кровь Исиды

Интерпретация основных символов

Всевидящее око – этот древнеегипетский символ обозначает, что умерший бог погребен в преисподней, но всевидящ во время своего заключения перед возрождением. Открытый глаз – это душа, которая все еще жива, поэтому он знает обо всем, что происходит в мире.

Лотос – символ солнца и плодородия.

Солнечный диск* – один из двенадцати символов власти. В большинстве культур это символ созидательной энергии. Часто воспринимается как самое верховное божество или как воплощение его всепроникающей власти. В качестве источника тепла Солнце представляет собой жизненную силу, страсть, храбрость и вечную молодость. Как источник света оно символизирует знания, интеллект.

Как наиболее яркое из всех небесных тел Солнце – символ королевского величия и имперского блеска. В большинстве традиций Солнце – символ мужского начала, так у христиан Солнце – Бог-Отец, правитель и опекун вселенной, излучающий свет и любовь, христос, «Солнце справедливости», Логос, божественное начало в человеке. У мусульман это всевидящий, всезнающий глаз аллаха. В Германии, Японии, кельтских регионах, в Африке, у индейцев Северной Америки, в Океании и Новой Зеландии Солнце связано с женским началом, Матерью.

Нсорomma - «дитя небес». Символ часто используется для описания высокопоставленной личности или человека с выдающимися качествами. Часто сочетается с символом луны для формирования нового символа гармонии и равновесия.

Санкофа - символ мудрости, человек не должен забывать о своих корнях при достижении своих целей, он не должен повторять своих ошибок.

В-беркана – символ известен как руна развития, он обозначает березу, которая сама по себе является символом плодородия. Он также означает здоровье, развитие, понимание или время изобилия.

Солнце – символ бога, света, плодородия и жизни.

Яблоко – символ бессмертия. Яблоко является важным символом христианства как плод искушения. В христианской иконографии держащий яблоко маленький Иисус символизирует искупление от грехов.

Слива – Принадлежит к символам четырех времен года, дикая слива – символ зимы, также символизирует удачу и долголетие, прочность и неприклонность.

Кровь Исиды – тотемный символ. Исида – символическая мать фараона, воплощение идеальной женщины, царицы небес. Данный символ означает несокрушимую природу жизни, является мощным мощным охранным амулетом, дарованным умершим.

Вишня – символ весны и женской красоты, олицетворение совершенства, чистоты юности и быстро проходящей красоты

* Подчеркнуты самые популярные в выборах респондентов символы материнства

**Результаты количественного анализа ответов на вопросы
модификации опросника Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве»**

(1 блок)

Средние показатели оценки матери испытуемыми

Ср показатель	Возрастные группы																		Итого		
	До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ
	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ			
Влияние на духовную жизнь	2,64	2,48	2,56	2,68	2,56	2,62	2,44	2,52	2,48	2,68	2,48	2,58	3,04	2,88	2,96	2,72	2,48	2,6	2,7	2,57	2,63
Воспитательная роль	3,12	3,08	3,1	3,2	3,08	3,14	3,08	3,08	3,08	3	2,88	2,94	3,28	2,64	2,96	2,96	2,72	2,84	3,11	2,91	3,01
Удовлетворенность отношениями	3,12	2,72	2,92	3,2	3,04	3,12	3,36	2,76	3,06	3,04	2,04	2,54	2,88	2,8	2,84	2,82	3,16	2,99	3,07	2,75	2,912
Поддержка в детстве	3,53	3,32	3,44	3,56	3,36	3,46	3,36	3,32	3,34	3,32	3,2	3,26	3,2	3,32	3,26	2,72	2,72	2,72	3,29	3,21	3,25
Поддержка в сам. жизни				3,04	2,88	2,96	2,92	2,88	2,9	2,96	2,76	2,86	2,6	2,84	2,72	2,68	2,88	2,78	2,84	2,85	2,845
Реализация в семье	3,76	3,32	3,54	3,76	3,4	3,58	3,44	3,56	3,5	3,4	3,36	3,38	3,32	3,36	3,34	2,68	3,4	3,04	3,39	3,4	3,4
Реализация в профессии	2,96	2,8	2,88	3	3,08	3,04	3,24	2,56	2,9	2,4	3,2	2,8	2,48	3,04	2,76	2,56	2,48	2,52	2,78	2,86	2,82
Реализация в скж	2,12	2,16	2,14	2,28	2,12	2,2	2,56	1,96	2,26	2,12	2,36	2,24	2,04	2,44	2,24	2,28	2,08	2,18	2,23	2,19	2,21
Реализация в твд	2,48	1,6	2,04	2,4	2,36	2,38	2,68	2	2,34	2,12	2	2,06	2,4	1,84	2,12	1,52	1,16	1,34	2,27	1,82	2,04
Реализация в кд	3,08	2,36	2,72	3,36	2,84	3,1	2,92	2,84	2,88	3,28	2,76	3,02	3,16	2,76	2,96	2,72	3	2,86	3,09	2,74	2,92

Влияние матери на духовную жизнь респондентов

Степень оценки	К-во, %	Возрастные группы																		Итого		
		До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ
		м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ			
0	К	-	-	-	2	1	3	2	-	2	-	1	1	-	-	-	-	-	-	4	2	6
	%				8,0	4,0	6,0	8,0		4,0		4,0	2,0							2,7	1,3	2,0
1	К	3	4	7	1	2	3	1	-	1	-	2	2	-	-	-	-	-	-	5	8	13
	%	12,0	16,0	14,0	4,0	8,0	6,0	4,0		4,0		8,0	4,0							3,3	5,3	4,3
2	К	6	8	14	2	6	8	6	12	18	10	9	19	6	5	11	7	16	23	37	56	93
	%	24,0	32,0	28,0	8,0	24,0	16,0	24,0	48,0	36,0	40,0	36,0	38,0	24,0	20,0	22,0	14,0	64,0	46,0	24,7	37,3	31,0
3	К	13	10	23	18	14	32	16	13	29	13	10	23	12	18	30	18	6	24	90	71	161
	%	52,0	40,0	46,0	72,0	56,0	64,0	64,0	52,0	58,0	52,0	40,0	46,0	48,0	72,0	60,0	72,0	21,0	48,0	60,0	47,3	53,7
4	К	3	3	6	2	2	4	-	-	-	2	3	5	7	2	9	-	3	3	14	13	27
	%	12,0	12,0	12,0	8,0	8,0	8,0				8,0	12,0	20,0	28,0	8,0	19,0		12,0	6,0	9,3	8,7	9,0
ср		2,64	2,48	2,56	2,68	2,56	2,62	2,44	2,52	2,48	2,68	2,48	2,58	3,04	2,88	2,96	2,72	2,48	2,6	2,7	2,57	2,63

Оценки удовлетворенности респондентов взаимоотношениями с матерью

Степень оценки	К-во, %	Возрастные группы																		Итого			
		До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ	
		м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ				
0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
	%											4,0	2,0									-	0,7
1	К	-	2	2	-	1	1	-	-	-	-	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	6	6
	%		8,0	4,0		4,0	2,0					12,0	6,0									-	4,0
2	К	6	9	15	4	5	9	1	11	12	6	7	13	7	10	17	7	8	15	31	50	81	
	%	24,0	36,0	30,0	16,0	20,0	18,0	4,0	44,0	24,0	24,0	28,0	26,0	28,0	40,0	34,0	28,0	32,0	30,0	20,7	33,3	27,0	
3	К	10	8	18	12	10	22	14	9	23	12	13	25	14	10	24	12	5	17	74	55	129	
	%	40,0	32,0	36,0	48,0	40,0	44,0	56,0	36,0	46,0	48,0	52,0	50,0	56,0	40,0	48,0	48,0	20,0	34,0	49,3	36,7	43,0	
4	К	9	6	15	9	9	18	10	5	15	7	1	8	4	5	9	6	12	18	45	38	83	
	%	36,0	24,0	30,0	36,0	36,0	36,0	40,0	20,0	30,0	28,0	4,0	16,0	16,0	20,0	18,0	24,0	48,0	36,0	30,0	25,3	27,7	
ср		3,12	2,72	2,92	3,2	3,04	3,12	3,36	2,76	3,06	3,04	2,04	2,54	2,88	2,8	2,84	2,82	3,16	2,99	3,07	2,75	2,912	

Воспитательная роль матери в жизни испытуемых

Степень оценки	К-во, %	Возрастные группы																		Итого			
		До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ	
		м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ				
0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	1	1
	%														4,0	2,0						-	0,7
1	К	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	3	3	-	1	1	-	-	-	-	-	5	5
	%		4,0	2,0								12,0	6,0		4,0	2,0						-	3,3
2	К	3	5	8	-	5	5	3	6	9	6	3	9	6	10	16	7	16	23	25	45	70	
	%	12,0	20,0	16,0		20,0	10,0	12,0	24,0	36,0	24,0	12,0	18,0	24,0	40,0	32,0	28,0	64,0	46,0	16,7	30,0	23,3	
3	К	16	10	26	20	13	33	17	11	28	13	13	26	6	7	13	12	-	12	84	54	138	
	%	64,0	40,0	52,0	80,0	52,0	66,0	68,0	44,0	56,0	52,0	52,0	52,0	24,0	28,0	26,0	48,0		24,0	56,0	36,0	46,0	
4	К	6	9	15	5	7	12	5	8	13	6	6	12	13	6	19	6	9	15	41	45	86	
	%	24,0	36,0	30,0	20,0	28,0	24,0	20,0	32,0	26,0	24,0	24,0	24,0	52,0	24,0	38,0	24,0	36,0	30,0	27,3	30,0	28,7	
ср		3,12	3,08	3,1	3,2	3,08	3,14	3,08	3,08	3,08	3	2,88	2,94	3,28	2,64	2,96	2,96	2,72	2,84	3,11	2,91	3,01	

Оценка уровня поддержки, получаемой респондентами от матери в детстве и самостоятельной жизни

№	Степень оценки	К-во, %	Возрастные группы																		Итого		
			До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ
			м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ			
4.1	0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	3	-	3	3	
		%																	12,0	6,0		2,0	1,0
1	К	-	-	-	-	-	-	-	3	3	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	3	4	
		%								12,0	6,0	4,0									0,7	2,0	1,3
2	К	1	4	5	1	3	4	1	-	1	3	5	8	4	4	8	7	6	13	17	22	37	
		%	4,0	16,0	10,0	4,0	12,0	8,0	4,0		2,0	12,0	20,0	16,0	16,0	16,0	16,0	28,0	24,0	26,0	11,3	14,7	12,3
3	К	9	9	18	9	10	19	14	8	22	8	10	18	12	9	21	18	8	26	70	54	124	
		%	36,0	36,0	36,0	36,0	40,0	38,0	56,0	32,0	44,0	28,0	40,0	36,0	48,0	36,0	42,0	72,0	28,0	52,0	46,7	36,0	41,3
4	К	15	12	27	15	12	27	10	14	24	13	10	23	9	12	21	-	8	8	62	68	130	
		%	60,0	48,0	54,0	60,0	48,0	54,0	40,0	56,0	48,0	52,0	40,0	46,0	36,0	48,0	42,0		28,0	16,0	41,3	45,3	43,3
ср		3,53	3,32	3,44	3,56	3,36	3,46	3,36	3,32	3,34	3,32	3,2	3,26	3,2	3,32	3,26	2,72	2,72	2,72	3,29	3,21	3,25	

Продолжение таблицы

4.2	0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2	-	2	-	3	3	2	4	6	
		%										4,0	2,0	8,0		4,0		12,0	6,0	1,3	2,7	2,0	
1		К	-	-	-	1	-	1	-	3	3	-	2	2	-	2	7	-	7	8	7	15	
		%				4,0		2,0		12,0	6,0		8,	4,0		8,0	4,0	28,0		14,0	5,3	4,7	5,0
2		К	-	-	-	4	8	12	6	3	9	5	7	12	4	8	12	-	5	5	19	31	50
		%				16,0	32,0	24,0	24,0	12,0	36,0	20,0	28,0	24,0	16,0	32,0	24,0		20,0	10,0	12,7	20,7	16,7
3		К	-	-	-	13	12	25	15	13	28	16	7	23	19	7	26	12	6	18	75	45	120
		%				52,0	48,0	50,0	60,0	52,0	56,0	64,0	28,0	46,0	76,0	28,0	52,0	48,0	24,0	36,0	50,0	30,0	40,0
4		К	-	-	-	7	5	12	4	6	10	4	8	12	-	8	8	6	11	17	21	38	59
		%				28,0	20,0	24,0	16,0	24,0	40,0	16,0	32,0	24,0		32,0	16,0	24,0	44,0	34,0	14,0	25,3	19,7
	Ср.					3,04	2,88	2,96	2,92	2,88	2,9	2,96	2,76	2,86	2,6	2,84	2,72	2,68	2,88	2,78	2,84	2,85	2,845

Реализация матерей респондентов в различных видах деятельности

возраст	пол	Область реализации	Проранжируйте, пожалуйста области реализации Вашей матери																			
			1 выбор		2 выбор		3 выбор		4 выбор		5 выбор											
			К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%	К-во	%										
До 18 лет	М	семья	22	88,0	3	12,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	2	8,0	9	36,0	8	32,0	3	12,0	3	12,0	3	12,0								
		скж	1	4,0	6	24,0	4	16,0	6	24,0	8	32,0	8	32,0								
		Твд	-		2	8,0	3	12,0	8	32,0	12	48,0										
		кд	-		5	20,0	10	40,0	8	32,0	2	8,0										
	Ж	семья	22	88,0	3	12,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	2	8,0	14	56,0	6	24,0	3	12,0	-		-		-		-		-		-	
		скж	-		1	4,0	6	24,0	6	24,0	12	48,0										
		Твд	-		1	4,0	2	8,0	13	52,0	9	36,0										
		кд	1	4,0	6	24,0	11	44,0	3	12,0	4	16,0										
	Общ	семья	44	88,0	6	12,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	4	8,0	23	46,0	14	28,0	6	12,0	3	6,0										
		скж	1	2,0	7	14,0	10	20,0	12	24,0	20	40,0										
		Твд			3	6,0	5	10,0	21	42,0	21	42,0										
		кд	1	2,0	11	22,0	21	42,0	11	22,0	6	12,0										
18-22	М	семья	23	92,0	2	8,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	2	8,0	9	36,0	8	32,0	5	20,0	1	4,0										
		скж	-		4	16,0	4	16,0	7	28,0	10	40,0										
		Твд	-		1	4,0	2	8,0	10	40,0	12	48,0										
		кд	-		9	36,0	11	44,0	3	12,0	2	8,0										
	Ж	семья	23	92,0	1	4,0	-		1	4,0	-		-		-		-		-		-	
		П.с.	2	8,0	13	52,0	5	20,0	4	16,0	1	4,0										
		скж	-		3	12,0	4	16,0	7	28,0	11	44,0										
		Твд	-		2	8,0	5	20,0	10	40,0	8	32,0										
		кд	-		6	24,0	11	44,0	3	12,0	5	20,0										
Общ	семья	46	92,0	3	6,0	-		1	2,0	-		-		-		-		-		-		
	П.с.	4	8,0	22	44,0	13	26,0	9	18,0	2	4,0											
	скж			7	14,0	8	16,0	14	28,0	21	42,0											
	Твд			3	6,0	7	14,0	20	40,0	20	40,0											
	кд			15	30,0	22	44,0	6	12,0	7	14,0											
23-30	М	семья	22	88,0	2	8,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	2	8,0	13	52,0	4	16,0	2	8,0	4	16,0										
		скж	-		-		7	28,0	11	44,0	7	28,0										
		Твд	1	4,0	2	8,0	6	24,0	8	32,0	8	32,0										
		Кд	-		8	32,0	8	32,0	4	16,0	5	20,0										
	Ж	семья	22	88,0	3	12,0	-		-		-		-		-		-		-		-	
		П.с.	3	12,0	11	44,0	6	24,0	3	12,0	2	8,0										
		скж	-		2	8,0	9	36,0	3	12,0	11	44,0										
		Твд	-		3	12,0	4	16,0	6	24,0	12	48,0										
		Кд	-		6	24,0	6	24,0	13	52,0	-											
	Общ	семья	44	88,0	5	10,0	-		-		1	2,0										
		П.с.	5	10,0	24	48,0	10	20,0	5	10,0	6	12,0										
		скж	-		2	4,0	16	32,0	14	28,0	18	36,0										
		Твд	1	2,0	5	10,0	10	20,0	14	28,0	20	40,0										
		кд			14	28,0	14	28,0	17	34,0	5	10,0										

31-45	М	семья	24	96,0	-		1	4,0	-		-	
		П.с.	1	4,0	10	40,0	3	12,0	7	28,0	4	16,0
		скж	-		1	4,0	6	24,0	9	36,0	9	36,0
		Твд	-		4	16,0	9	36,0	4	16,0	8	32,0
		кд	-		10	40,0	6	24,0	5	20,0	4	16,0
	Ж	семья	21	84,0	2	8,0	2	8,0	-		-	
		П.с.	4	16,0	13	52,0	5	20,0	2	8,0	1	4,0
		скж	-		7	28,0	3	12,0	7	28,0	8	32,0
		Твд	-		-		8	32,0	8	32,0	9	36,0
		кд	-		3	12,0	7	28,0	8	32,0	7	28,0
	Общ	семья	45	90,0	2	4,0	3	6,0	-		-	
		П.с.	5	10,0	23	46,0	8	16,0	9	18,0	5	10,0
		скж			8	16,0	9	18,0	16	32,0	17	34,0
Твд				4	8,0	17	34,0	12	24,0	17	34,0	
	кд			13	26,0	13	26,0	13	26,0	11	22,0	
45-60	М	семья	23	92,0	2	8,0	-		-		-	
		П.с.	2	8,0	5	20,0	7	28,0	11	44,0	-	
		скж	-		3	12,0	2	8,0	7	28,0	13	52,0
		Твд	-		6	24,0	5	20,0	7	28,0	7	28,0
		кд	-		9	36,0	11	44,0	-		5	20,0
	Ж	семья	21	84,0	3	12,0	1	4,0	-		-	
		П.с.	2	8,0	12	48,0	6	24,0	4	16,0	1	4,0
		скж	1	4,0	4	16,0	4	16,0	6	24,0	10	40,0
		Твд	1	4,0	3	12,0	3	12,0	5	20,0	13	52,0
		кд	-		3	12,0	11	44,0	10	40,0	1	4,0
	Общ	семья	44	88,0	5	10,0	1	2,0	-		-	
		П.с.	4	8,0	17	34,0	13	26,0	15	30,0	1	2,0
		скж	1	2,0	7	14,0	6	12,0	13	26,0	23	46,0
Твд		1	2,0	9	18,0	8	16,0	12	24,0	8	16,0	
	кд	-		12	24,0	22	44,0	10	20,0	6	12,0	
61-75	М	семья	25	100,0	-		-		-		-	
		П.с.	-		19	76,0	-		-		6	24,0
		скж	-		-		6	24,0	7	28,0	12	48,0
		Твд	-		-		12	48,0	6	24,0	7	28,0
		кд	-		6	24,0	7	28,0	12	48,0	-	
	Ж	семья	20	80,0	2	8,0	3	12,0	-		-	
		П.с.	5	20,0	14	56,0	6	24,0	-		-	
		скж	-		6	24,0	3	12,0	16	64,0	-	
		Твд	-		-		6	24,0	-		19	76,0
		кд	-		3	12,0	7	28,0	9	36,0	6	24,0
	Общ	семья	45	90,0	2	4,0	3	6,0	-		-	
		П.с.	5	10,0	33	66,0	6	12,0	-		6	12,0
		скж			6	12,0	9	18,0	23	46,0	12	24,0
Твд				-		18	36,0	6	12,0	26	52,0	
	кд			9	18,0	14	28,0	21	42,0	6	12,0	
	М	семья	139	92,6	9	6,0	1	0,7	-		1	0,7
		П.с.	9	6,0	65	43,3	30	20,0	28	18,7	18	12,0
		скж	1	0,7	14	9,3	29	19,3	47	31,3	59	39,3
		Твд	1	0,7	15	10,0	37	24,7	43	28,7	54	36,0
		кд	-		47	31,3	53	35,3	32	21,3	18	12,0
	Ж	семья	129	85,9	14	9,3	6	4,0	1	0,7	-	
		П.с.	18	12,0	77	51,4	34	11,3	16	10,6	5	3,3
		скж	1	0,7	23	15,3	29	19,3	45	30,0	52	34,7
		Твд	1	0,7	9	6,0	28	18,7	42	28,0	70	46,7
		кд	1	0,7	27	18,0	53	35,3	46	30,7	23	15,3
	Общ	семья	268	89,3	23	7,7	7	2,3	1	0,3	1	0,3
		П.с.	27	9,0	142	47,3	64	21,3	44	14,7	23	7,7
		скж	2	0,7	37	12,3	58	19,4	92	30,7	111	37,0
Твд		2	0,7	24	8,0	65	21,7	85	28,3	124	41,3	
	кд	1	0,3	74	24,7	106	35,3	78	26,0	41	13,7	

Уровни реализации матерей в различных видах деятельности

№	Степень	К-во, %	Возрастные группы																		Итого				
			До 18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			м	ж	общ		
			м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ	м	ж	общ					
Реализация в семье	0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		%																							
	1	К	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	7	-	7	7	1	8			
		%										4,0	2,0				28,0		14,0	4,7	0,7	2,7			
	2	К	1	3	4	-	2	2	1	-	1	3	1	4	2	1	3	-	5	5	7	12	19		
		%	4,0	12,0	16,0		8,0	4,0	4,0		4,0	12,0	4,0	8,0	8,0	4,0	6,0		20,0	10,0	4,7	8,0	6,3		
	3	К	4	11	15	6	11	17	12	11	23	9	11	20	13	14	27	12	5	17	56	63	119		
		%	16,0	44,0	30,0	24,0	44,0	34,0	48,0	44,0	46,0	36,0	44,0	40,0	52,0	56,0	54,0	48,0	20,0	34,0	37,3	42,0	39,7		
	4	К	20	11	31	19	12	31	12	14	26	13	12	25	10	10	20	6	15	21	80	74	154		
		%	80,-	44,0	62,0	76,0	48,0	62,0	48,0	56,0	52,0	52,0	48,0	50,0	40,0	40,0	40,0	24,0	60,0	42,0	53,3	49,3	51,3		
	ср		3,76	3,32	3,54	3,76	3,4	3,58	3,44	3,56	3,5	3,4	3,36	3,38	3,32	3,36	3,34	2,68	3,4	3,04	3,39	3,4	3,4		
Реализация в профессии	0	К	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-	3	2	-	2	6	-	6	11	-	11			
		%									12,0		6,0	8,0		4,0	24,0		12,0	7,3		3,7			
	1	К	-	2	2	-	1	1	-	3	3	1	1	2	-	1	-	9	9	1	17	18			
		%		8,0	4,0		4,0	2,0		12,0	6,0	4,0	4,0	8,0		4,0	2,0	36,0	18,0	0,7	11,3	6,0			
	2	К	5	9	14	5	4	9	3	8	11	8	4	12	9	6	15	-	3	3	30	34	64		
		%	20,0	36,0	28,0	20,0	16,0	18,0	12,0	32,0	22,0	32,0	16,0	24,0	36,0	24,0	30,0		12,0	6,0	20,0	22,7	21,3		
	3	К	16	6	22	15	12	27	13	11	24	9	9	18	12	9	21	12	5	17	77	52	129		
		%	64,0	24,0	44,0	60,0	48,0	54,0	52,0	44,0	48,0	36,0	36,0	36,0	48,0	36,0	42,0	48,0	20,0	34,0	51,3	34,7	43,0		
	4	К	4	8	12	5	8	13	9	3	12	4	11	15	2	9	11	7	8	12	31	47	78		
		%	16,0	32,0	24,0	20,0	32,0	26,0	36,0	12,0	24,0	16,0	44,0	30,0	8,0	36,0	22,0	28,0	32,0	24,0	20,7	31,3	26,0		
	ср		2,96	2,8	2,88	3	3,08	3,04	3,24	2,56	2,9	2,4	3,2	2,8	2,48	3,04	2,76	2,56	2,48	2,52	2,78	2,86	2,82		
Реализация в социокультурной жизни	0	К	3	1	4	2	1	3	1	-	1	3	1	4	3	2	5	-	5	12	10	22			
		%	12,0	4,0	8,0	8,0	4,0	6,0	4,0		2,0	12,0	4,0	8,0	12,0	8,0	10,0		20,0	10,0	8,0	6,7	7,3		
	1	К	4	6	10	3	6	9	-	3	3	2	3	5	2	2	4	7	-	7	18	20	38		
		%	16,0	24,0	20,0	12,0	24,0	18,0		12,0	6,0	8,0	12,0	10,0	8,0	8,0	8,0	28,0		14,0	12,0	13,3	12,7		
	2	К	7	8	15	10	9	19	10	20	30	12	9	21	13	10	23	11	11	22	63	67	130		
		%	28,0	32,0	30,0	40,0	36,0	38,0	40,0	80,0	60,0	48,0	36,0	42,0	52,0	40,0	46,0	44,0	44,0	44,0	42,0	44,7	43,3		
	3	К	9	8	17	6	7	13	12	2	14	5	10	15	5	5	10	-	6	6	37	38	75		
		%	36,0	32,0	34,0	24,0	28,0	26,0	48,0	8,0	28,0	20,0	40,0	30,0	20,0	20,0	20,0		24,0	12,0	24,7	25,3	25,0		
	4	К	2	2	4	4	2	6	2	-	2	3	2	5	2	6	8	7	3	10	20	15	35		
		%	8,0	8,0	8,0	16,0	8,0	12,0	8,0		4,0	12,0	8,0	10,0	8,0	24,0	16,0	28,0	12,0	20,0	13,3	10,0	11,7		
	ср		2,12	2,16	2,14	2,28	2,12	2,2	2,56	1,96	2,26	2,12	2,36	2,24	2,04	2,44	2,24	2,28	2,08	2,18	2,23	2,19	2,21		
Реализация в творческой деятельности	0	К	1	6	7	1	3	4	-	-	-	4	2	6	5	3	8	6	11	17	17	25	42		
		%	4,0	24,0	14,0	4,0	12,0	8,0				16,0	8,0	12,0	20,0	12,0	16,0	24,0	44,0	34,0	11,3	16,7	14,0		
	1	К	2	5	7	2	5	7	1	6	7	3	2	5	-	1	1	7	5	12	15	24	39		
		%	8,0	10,0	14,0	8,0	10,0	14,0	4,0	24,0	14,0	12,0	8,0	10,0		4,0		2,0	20,0	24,0	10,0	16,0	13,0		
	2	К	11	9	20	10	4	14	10	13	23	7	16	23	7	7	14	5	6	11	50	55	104		
		%	44,0	36,0	40,0	40,0	24,0	28,0	40,0	52,0	46,0	28,0	64,0	46,0	28,0	28,0	28,0	20,0	24,0	22,0	33,3	36,7	34,7		
	3	К	6	3	9	10	6	16	10	6	16	8	4	12	6	10	16	7	-	7	47	29	76		
		%	24,0	12,0	18,0	40,0	24,0	32,0	40,0	24,0	32,0	32,0	16,0	24,0	24,0	40,0	32,0	28,0		14,0	31,3	19,3	25,3		
	4	К	5	2	7	2	7	9	4	-	4	3	1	4	7	4	11	-	3	3	21	17	38		
		%	20,0	8,0	14,0	8,0	28,0	18,0	16,0		8,0	12,0	4,0	8,0	28,0	16,0	44,0		12,0	6,0	14,0	11,3	12,7		
	ср		2,48	1,6	2,04	2,4	2,36	2,38	2,68	2	2,34	2,12	2	2,06	2,4	1,84	2,12	1,52	1,16	1,34	2,27	1,82	2,04		
Р-ция в кругу друзей	0	К	-	1	1	-	2	2	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	1	3	4			
		%		4,0	2,0		8,0	4,0				4,0		2,0						0,7	2,0	1,3			
	1	К	-	5	5	-	2	2	-	-	-	1	3	4	3	1	4	-	-	-	4	11	15		
		%		20,0	10,0		8,0	4,0				4,0	12,0	16,0	12,0	4,0	8,0				2,7	7,3	5,0		
	2	К	5	8	13	2	5	7	6	10	16	1	3	4	2	9	11	7	5	12	23	41	64		
		%	20,0	32,0	26,0	8,0	20,0	14,0	24,0	40,0	32,0	4,0	12,0	8,0	8,0	18,0	22,0	14,0	20,0	24,0	15,3	27,3	21,3		
	3	К	13	6	19	12	5	17	15	9	24	9	16	25	8	6	14	18	15	33	75	57	132		
		%	52,0	24,0	38,0	48,0	20,0	34,0	60,0	36,0	48,0	36,0	64,0	50,0	36,0	24,0	28,0	72,0	60,0	66,0	50,0	38,0	44,0		
	4	К	7	5	12	11	11	22	4	6	10	13	3	16	12	8	20	-	5	5	47	38	85		
		%	28,0	20,0	24,0	44,0	44,0	44,0	16,0	24,0	20,0	52,0	12,0	32,0	48,0	32,0	40,0		20,0	10,0	31,3	25,3	28,3		
	ср		3,08	2,36	2,72	3,36	2,84	3,1	2,92	2,84	2,88	3,28	2,76	3,02	3,16	2,76	2,96	2,7	3	2,86	3,09	2,74	2,92		

Субъективные представления респондентов о матери и

Диаграмма 1

Особенности цветового восприятия образа своей матери мужчинами и женщинами

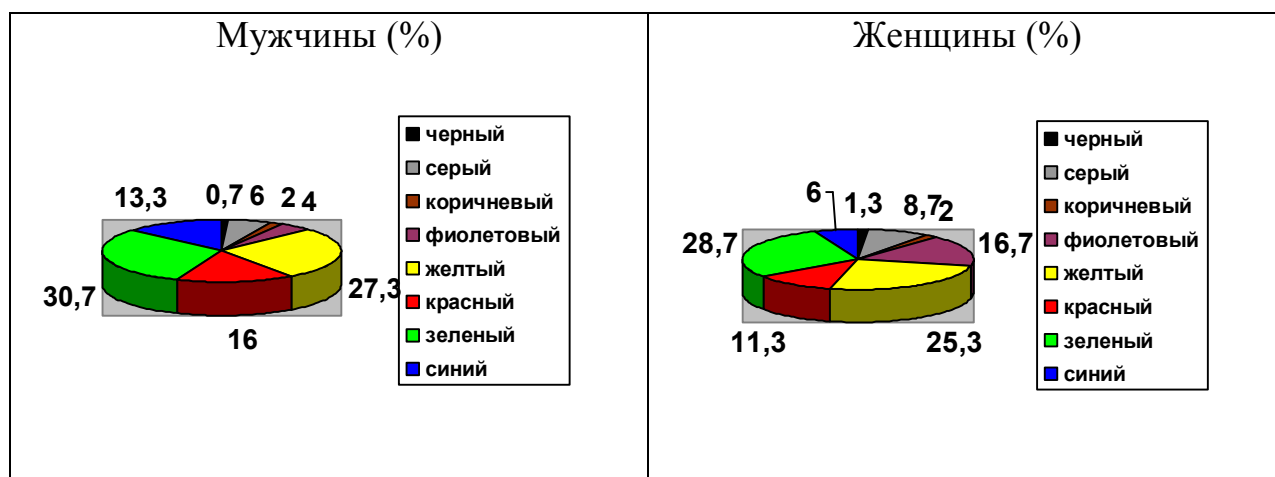
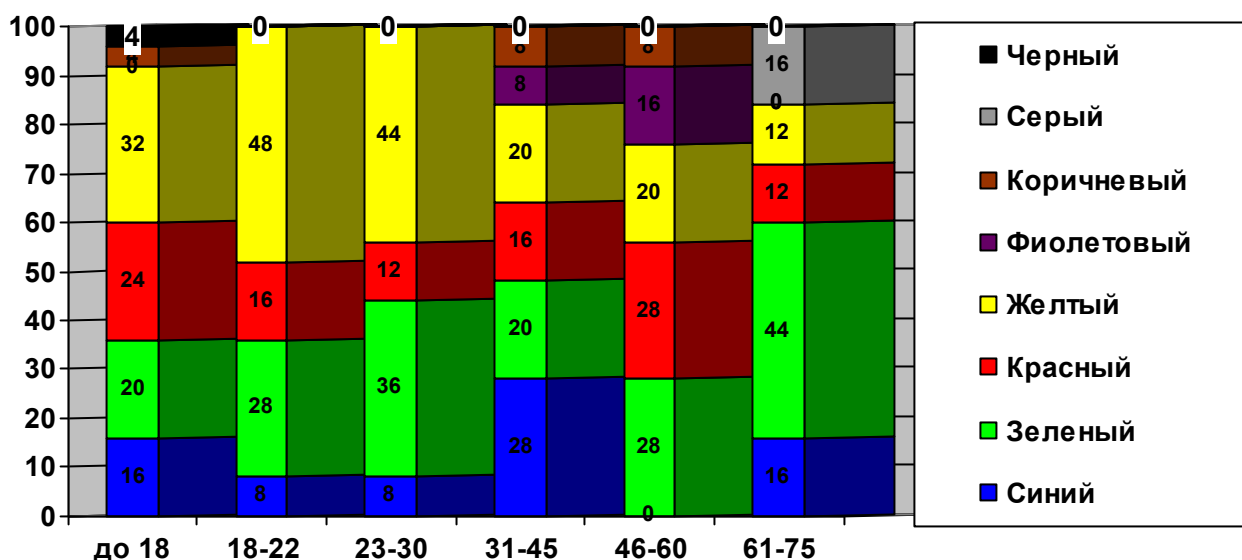

Диаграмма 2

Особенности цветовосприятия взаимоотношений мужчин со своими матерями.

Особенности цветового восприятия взаимоотношений женщин со своими матерями.

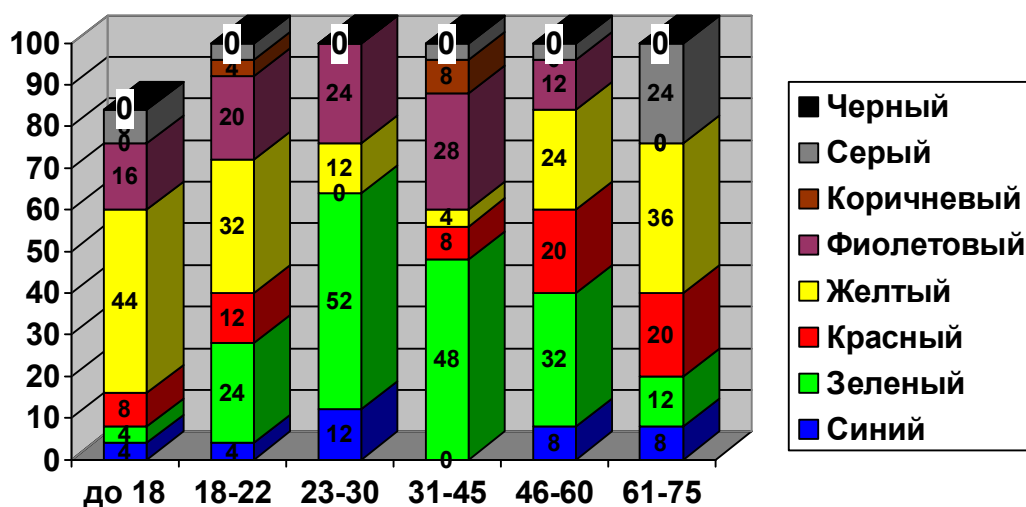

Диаграмма 5

Особенности цветового восприятия образа матери мужчинами и женщинами

Мужчины (%)

Женщины (%)

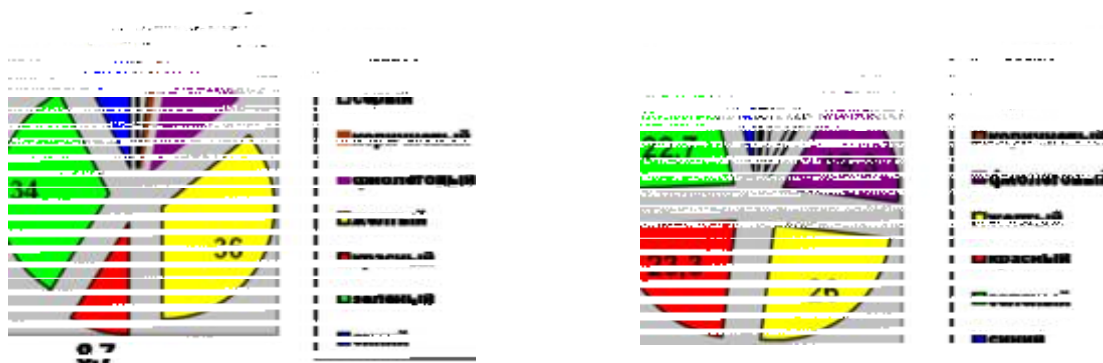

Диаграмма 6

Особенности цветовых предпочтений мужчин в оценке образа матери

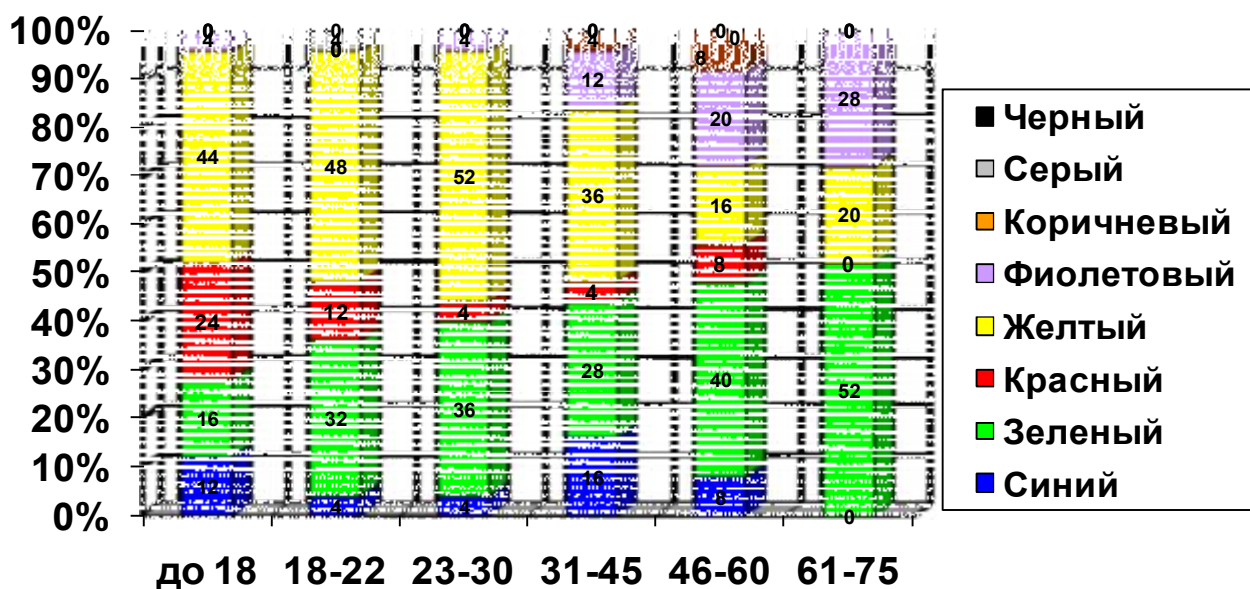
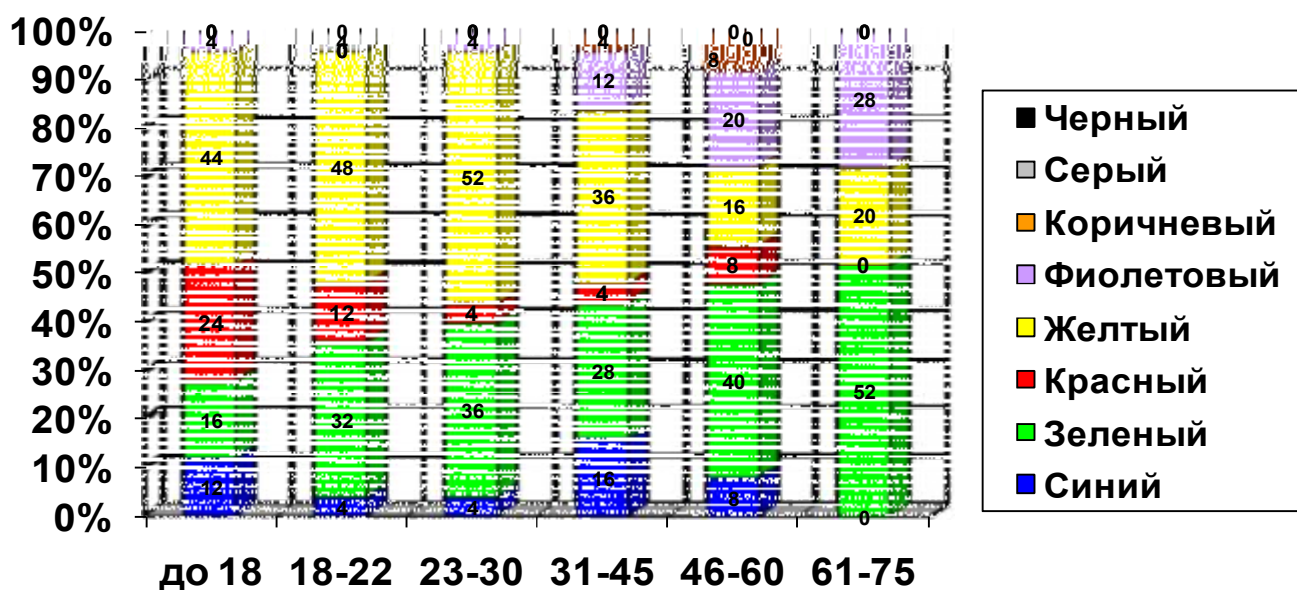

Диаграмма 7

Особенности цветовых предпочтений женщин в оценке образа матери

Конструкты репрезентации образа матери на перцептивном уровне
отражения

	К	до18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
		%	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж
Конструкты восприятия																						
Биографические данные	К	2	1	3	2	1	3				6	2	8	6	7	13	9	11	20	25	22	47
	%	8	4	6	8	4	6				24	8	16	24	28	26	36	44	40	16,7	14,7	15,7
Общая оценка личности	К	7	10	17	7	15	22	11	11	22	6	10	16	5	3	8	6	3	9	42	52	94
	%	28	40	34	28	60	44	44	44	44	24	40	32	20	12	16	24	12	18	28	34,7	31,3
Эмоционально-оценочное отношение к матери	К	6	11	17	7	10	17	10	7	17	9	6	15	13	3	16	1	3	4	46	40	86
	%	24	44	34	28	40	34	40	28	34	36	24	30	52	12	32	4	12	8	30,7	26,7	28,7
Восприятие внешнего облика объекта	К	8	4	12	3	1	4	6	6	12	3	5	8	3	2	5	6		6	29	18	47
	%	32	16	24	12	4	8	24	24	24	12	20	16	12	8	10	24		12	19,3	12	15,7
Интерпретация мотивов поведения	К	3		3	2	1	3	2	1	3	3	4	7		2	2			10	8	18	
	%	12		6	4	4	4	8	4	6	12	16	14		8	4			6,67	5,33	6	
Особенности направленности объекта восприятия																						
на семью	К	5	5	10	5	5	10	3	9	12		8	8	9	8	17	3	6	9	25	41	66
	%	20	20	20	20	20	20	12	36	24		32	16	36	32	34	12	24	18	16,7	27,3	22
на детей	К	5	6	11	9	2	11	1	10	11		8	8	13	9	22	13	11	24	41	46	87
	%	20	24	22	36	8	22	4	40	22		32	16	52	36	44	52	44	48	27,3	30,7	29
на труд. д-ть	К	8	2	10	5	6	11	4	7	11	4	9	13	6	7	13	7	8	15	34	39	73
	%	32	8	20	20	24	22	16	28	22	16	36	26	24	28	26	28	32	30	22,7	26	24,3
хобби, интересы	К	3		3	2	2	4	2	3	5	2	6	8	5	2	7				14	13	27
	%	12		6	8	8	8	8	12	10	8	24	16	20	8	14				9,33	8,67	9
следит за собой	К	2		2				1	5	6	1	3	4							4	8	12
	%	8		4				4	20	12	4	12	8							2,67	5,33	4
отношение к религии	К								2	2		2	2								4	4
	%								8	4		8	4								2,67	1,33
на других	К	1		1	3	1	4	2	7	9	1	5	6		1	1	5	5	10	12	19	31
	%	4		2	12	4	8	8	28	18	4	20	12		4	2	20	20	20	8	12,7	10,3
Описание действий объекта																						
Отражение действий	К	14	18	32	16	17	33	7	13	20	16	14	30	16	14	30	16	14	30	85	90	175
	%	56	72	64	64	68	66	28	52	40	64	56	60	64	56	60	64	56	60	56,7	60	58,3
любит	К	5	6	11	9	2	11	1	10	11		8	8	13	9	22	13	11	24	41	46	87
	%	20	24	22	36	8	22	4	40	22		32	16	52	36	44	52	44	48	27,3	30,7	29
воспитывает	К	5	2	7	4	2	6	6	6	12	7	10	17	12	5	17	13	9	22	47	34	81
	%	20	8	14	16	8	12	24	24	24	28	40	34	48	20	34	52	36	44	31,3	22,7	27
влияние периодичное	К	2		2							1		1							3		3
	%	8		4							4		2							2		1
оказание заботы, помощи	К	3	5	8	11	9	20	5	8	13	10	7	17	3	11	14	9	3	12	41	43	84
	%	12	20	16	44	36	40	20	32	26	40	28	34	12	44	28	36	12	24	27,3	28,7	28
конфликтует	К		2	2	1	1	2					2	2							1	5	6
	%		8	4	4	4	4					8	4							0,67	3,33	2
все умеет	К						1	1	2	2	7	9	3	2	5					6	10	16
	%						4	4	4	8	28	18	12	8	10					4	6,67	5,33
хозяйничает	К	5	5	10	5	5	10	3	9	12		8	8	9	8	17	3	6	9	25	41	66
	%	20	20	20	20	20	20	12	36	24		32	16	36	32	34	12	24	18	16,7	27,3	22

Конструкты восприятия																						
	К	до18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего		
	%	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ	М	Ж	Общ
опека	К								3	3	4	6	10		2	2				4	11	15
	%								12	6	16	24	20		8	4				2,67	7,33	5
соц-перц. действия	К	6	9	15	8	15	13	6	9	15		9	9		5	5	1	3	4	21	50	71
	%	24	36	30	32	60	26	24	36	30		36	18		20	10	4	12	8	14	33,3	23,7
собеседник	К				5		5		5	5		3	3		2	2				5	10	15
	%				20		10		20	10		12	6		8	4				3,33	6,67	5
Описание качеств личности																						
Отражение качеств	К	16	16	32	22	18	40	21	22	43	20	22	42	20	17	37	16	20	36	115	115	230
	%	64	64	64	88	72	80	84	88	86	80	88	84	80	68	74	64	80	72	76,7	76,7	76,7
добрая	К	11	10	21	9	7	16	14	14	28	13	12	25	11	11	22	5	5	10	63	59	122
	%	44	40	42	36	28	32	56	56	56	52	48	50	44	44	44	20	20	20	42	39,3	40,7
нежная, ласковая	К	2	3	5	2	3	5	6	6	12	5	3	8	4	5	9	1	2	3	20	22	42
	%	8	12	10	8	12	10	24	24	24	20	12	16	16	20	18	4	8	6	13,3	14,7	14
строгая	К	2	4	6	3	6	9	1	6	7	4	2	6	6	2	8	4		4	20	20	40
	%	8	16	12	12	24	18	4	24	14	16	8	12	24	8	16	16		8	13,3	13,3	13,3
жизнерадостная	К	5	7	12	2	6	8	1	8	9	3	5	8		2	2	1	2	3	12	30	42
	%	20	28	24	8	24	16	4	32	18	12	20	16		8	4	4	8	6	8	20	14
общительная	К	1		1	2	16	3	2	7	9	1	4	5	2	2	4	4	2	6	12	16	28
	%	4		2	6	64	6	8	28	18	4	16	10	8	8	8	16	8	12	8	10,7	9,3
серьезная	К				1	1	2													1	1	2
	%				4	4	4													0,67	0,67	0,67
интеллект	К	2	5	7	3	4	7	6	4	10	2	5	7		4	4	1	3	4	14	25	39
	%	8	20	14	12	16	14	24	16	20	8	20	14		16	8	4	12	8	9,3	16,7	13
отзывчивая	К	2	1	3	3		3	3	5	8	2	6	8	7	5	12	1	3	4	18	20	38
	%	8	4	6	12		6	12	20	16	8	24	16	28	20	24	4	12	8	12	13,3	12,7
трудолюбивая	К	2	1	3	2	2	4	2	6	8	2	1	3	2	4	6	9	14	23	19	28	47
	%	8	4	6	8	8	8	8	24	16	8	4	6	8	16	12	36	56	46	12,7	18,7	15,7
упрямая	К				1	1	1		1	1		1								2	1	3
	%				4	2	4		2	4		2								1,33	0,67	1
принципиальная	К	3	3	6	1	4	5	3	7	10	2	3	5	4	6	10	5	11	16	18	34	52
	%	12	12	12	4	16	10	12	28	20	8	12	10	16	24	20	20	44	32	12	22,7	17,3
ответственная	К	1		1		1	1	2	5	7	3	3	6	3	5	8	5	4	9	14	18	32
	%	4		2		4	2	8	20	14	12	12	12	12	20	16	20	16	18	9,3	12	10,7
властная	К							2	1	3					1	1				2	2	4
	%							8	4	6					4	2				1,33	1,33	1,33
заботливая	К	2	3	5	4	4	8	5	2	7	4	10	14	6	8	14	11	7	18	32	34	66
	%	8	12	10	16	16	16	20	8	14	16	40	28	24	32	28	44	28	36	21,3	22,7	22
любопытная	К		2	2																	2	2
	%		8	4																	1,33	0,67
самоотверженная	К							4	7	11	3	4	7	3	3	6	9	13	22	19	27	46
	%							16	28	22	12	16	14	12	12	12	36	52	44	12,7	18	15,3
хозяйственная	К							2	5	7	1	2	3	6	1	7	7	5	12	16	13	29
	%							8	20	14	4	8	6	24	4	14	28	20	24	10,7	8,67	9,67
мечтательная	К	1	2	3	1		1				3		3		1	1				5	3	8
	%	4	8	6	4		2				12		6		4	2				3,33	2	2,67
аккуратная	К		1	1	1	1	2	5	4	9	2	5	7		1	1	2	3	5	10	15	25
	%		4	2	4	4	4	20	16	18	8	20	14		4	2	8	12	10	6,67	10	8,33
рефлексивные качества	К		7	7	2	2	4	7	2	9		1	1		3	3				9	15	24
	%		28	14	8	8	8	28	8	18		4	2		12	6				6	10	8

Конструкты восприятия																							
	К	до18			18-22			23-30			31-45			46-60			61-75			Всего			
	%	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	М	Ж	Обш	
конфликтная	К																					1	1
	%																						0,67
злая, сварливая	К	1		1															3		3	4	4
	%	4		2															12		6	2,67	1,33
авторитетная	К	1		1	5		5	2	4	6	1	4	5	5	5	10	5	5	10	19	18	37	
	%	4		2	20		10	8	16	12	4	16	10	20	20	20	20	20	20	12,7	12	12,3	
самостоятельная	К		1	1	2	3	5	1	3	4	2	5	7	5	1	6				10	13	23	
	%		4	2	8	12	10	4	12	8	8	20	14	20	4	12				6,67	8,67	7,67	
Отражение темпераментальных свойств и переживаемых состояний																							
Отражение динамических свойств и состояний	К	4	6	10	5	7	12	2	6	8	6	1	7	1	2	3	6	5	11	24	27	51	
	%	16	24	20	20	28	24	8	24	16	24	4	14	4	8	6	24	20	22	16	18	17	
сила, мужество	К		1	1	3	2	5	3	1	4	1	4	5	2	2	4	4	10	14	13	20	33	
	%		4	2	12	8	10	12	4	8	4	16	10	8	8	8	16	40	28	8,67	13,3	11	
энергичность, подвижность	К								1	1	1	2	3							1	3	4	
	%								4	2	4	8	6							0,67	2	1,33	
активная, позитивная	К	3	3	6	2	3	5	1	7	8	3	1	4	1	7	8	1	2	3	11	23	34	
	%	12	12	12	8	12	10	4	28	16	12	4	8	4	28	16	4	8	6	7,33	15,3	11,3	
угнетенная, подавленная	К	1		1																1		1	
	%	4		2																0,67		0,33	
устаает	К	1		1								1	1		1	1		3	3	1	5	6	
	%	4		2								4	2		4	2		12	6	0,67	3,33	2	
болеет	К										2	2	4		1	1				2	3	5	
	%										8	8	8		4	2				1,33	2	1,67	
нервная	К	2	4	6		1	1													2	5	7	
	%	8	16	12		4	2													1,33	3,33	2,33	
переменчивое настроение	К		4	4		1	1					1	1								6	6	
	%		16	8		4	2					4	2								4	2	
беспокойная, тревожная	К				1		1				1		1		1	1	7	3	10	9	4	13	
	%				4		2				4		2		4	2	28	12	20	6	2,67	4,33	
чувствительная	К		3	3	2	1	3					2	2		3	3	2	3	5	4	12	16	
	%		12	6	8	4	6					8	4		12	6	8	12	10	2,67	8	5,33	
обидчивая	К										1	1	2		2	2				1	3	4	
	%										4	4	4		8	4				0,67	2	1,33	
закрытая	К		2	2		1	1								1	1					4	4	
	%		8	4		4	2								4	2					2,67	1,33	
уравновешенная	К	2		2	3	3	6		1	1		1	1	6	2	8	2	3	5	13	10	23	
	%	8		4	12	12	12		4	2		4	2	24	8	16	8	12	10	8,67	6,67	7,67	
спокойная	К	1		1	2	2	4					1	1	3	1	4		3	3	6	7	13	
	%	4		2	8	8	8					4	2	12	4	8		12	6	4	4,67	4,33	
Отражение обобщенных системных характеристик																							
Использование глобальных характеристик личности	К	8	9	17	10	13	23	11	7	18	10	10	20	4	5	9	3		3	46	44	90	
	%	32	36	34	40	52	46	44	28	36	40	40	40	16	20	18	12		6	30,7	29,3	30	

**Половые различия в репрезентации образа матери
на перцептивном уровне отражения**

Параметры	Сум.ранг Группа 1 (мужчины)	Сум.ранг Группа 2 (женщины)	U	Z	р-уров.	Z скорр.	р-уров.
Описание качеств матери	21173,50	24277,50	9697,50	-2,15563	0,031113	-2,18105	0,029181
Тревожность	25322,50	20128,50	8803,50	3,33974	0,000839	3,34946	0,000810
Компетентность	20759,50	24691,50	9283,50	-2,70397	0,006852	-2,71161	0,006696
Порядок	21199,00	24252,00	9723,00	-2,12185	0,033851	-2,12597	0,033506
Альтруизм	21006,50	24444,50	9530,50	-2,37682	0,017463	-2,38294	0,017176
Осознание себя	20632,50	24818,50	9156,50	-2,87219	0,004077	-2,88299	0,003939
Идеи	24396,00	21055,00	9730,00	2,11258	0,034637	2,11786	0,034188
Скромность	19438,50	26012,50	7962,50	-4,45364	0,000008	-4,46458	0,000008
Самодисциплина	21016,50	24434,50	9540,50	-2,36358	0,018100	-2,36847	0,017863
Уязвимость	24767,50	20683,50	9358,50	2,60464	0,009198	2,61186	0,009006
Склонность к крайностям	21317,00	24134,00	9841,00	-1,96556	0,049350	-1,99535	0,046006
Фатализм	24923,50	20527,50	9202,50	2,81126	0,004935	2,83681	0,004557
Негативные характеристики, выражающие отношение матери к другим людям	20436,50	25014,50	8960,50	-3,13179	0,001738	-3,45777	0,000545
Негативные характеристики, выражающие отношение матери к детям	20035,00	25416,00	8559,00	-3,66358	0,000249	-4,35577	0,000013
Негативные характеристики, отражающие эмоциональные качества матери	21157,50	24293,50	9681,50	-2,17682	0,029495	-2,38725	0,016975
Влияние матери на духовную жизнь	24845,00	20606,00	9281,00	2,707285	0,006784	2,966490	0,003012
Реализация матери в творчестве	24759,50	20691,50	9366,50	2,594040	0,009486	2,683323	0,007290
Реализация матери в кругу друзей	24764,50	20686,50	9361,50	2,600662	0,009305	2,767518	0,005649
Удовлетворенность взаимоотношениями с матерью	24639,00	20812,00	9487,00	2,434437	0,014916	2,592801	0,009520
Мать - источник стабильности	24076,00	21375,00	10050,00	1,68874	0,031270	2,14937	0,031606
Мать - источник силы и активности	21151,00	24300,00	9675,00	-2,18543	0,028858	-3,38905	0,000701
Мать - источник свободного развития и изменения	24001,00	21450,00	10125,00	1,58940	0,111970	1,99048	0,046539
Мать - источник незрелых отношений	21751,00	23700,00	10275,00	-1,39073	0,164309	-2,76385	0,005713

Факторная структура образа матери на перцептивном уровне отражения

Фактор	Нагрузки на компоненты	Компоненты фактора
Самодисциплина (15,72% дисперсии)	0,74 0,78 0,79 0,80 0,65 0,74 -0,58 0,51 -0,58 0,63 0,64 0,66 0,75 0,62 0,62 -0,64 0,64 0,60 0,61 0,50	компетентность порядок чувство долга самодисциплина стремление к достижению осмотрительность враждебность депрессия импульсивность теплота доверие прямолинейность альтруизм мягкость скромность противоречивость склонность к самопожертвованию стремление к покою и гармонии стабильность, прочность, сила воли поддержка матерью ребенка в самостоятельной жизни
Свобода самовыражения (12,69% дисперсии)	0,58 0,64 0,63 0,57 0,56 0,66 0,54 -0,67 0,67	фантазия эстетичность чувства идеи коллективизм настойчивость поиск возбуждения стабильность, прочность, сила воли свобода самовыражения
Воспитательная роль матери (10,84% дисперсии)	0,60 0,60 0,47 0,62 0,55 0,57 0,60	уступчивость ценности влияние матери на духовную жизнь воспитательная роль матери реализация матери в семье поддержка матери в детстве удовлетворенность взаимоотношениями
Тревожность (10,47% дисперсии)	0,60 0,54 -0,65 0,56 0,51	тревожность депрессия осознание себя физическое истощение, ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру
Активность (5,22% дисперсии)	0,69 0,52 0,57 -0,51 0,50 0,57 -0,50 0,61	активность действия ценности мягкость реализация матери в профессиональной сфере реализация матери в творческой деятельности стремление к покою и гармонии возбуждение, энергия, активность

**Половые различия в репрезентации образа матери
на понятийном уровне отражения**

Параметры	Сум.ранг Группа 1 (мужчины)	Сум.ранг Группа 2 (женщины)	U	Z	р-уров.	Z скорр.	р-уров.
материнство - это творчество	24151,00	21300,00	9975,00	1,78808	0,073764	3,26066	0,001112
материнство отнимает свободное время	23776,00	21675,00	10350,00	1,29139	0,196569	2,70131	0,006907
материнство способствует раскрытию творческих способностей	24151,00	21300,00	9975,00	1,78808	0,073764	3,26066	0,001112
материнство обеспечивает возможность продолжения себя, «вечную жизнь»	21451,00	24000,00	9975,00	-1,78808	0,073764	-2,22596	0,026018
мать может быть одновременно привлекательной женщиной	24318,50	21132,50	9807,50	2,00993	0,044439	2,13715	0,032587
быть матерью - значит одарить жизнью нового человека	20626,00	24825,00	9150,00	-2,88079	0,003967	-3,71944	0,000200
быть матерью - значит выполнить свой человеческий долг	25126,00	20325,00	9000,00	3,07947	0,002074	4,73784	0,000002
образование как ценность современной матери	20169,50	25281,50	8693,50	-3,48543	0,000491	-3,50796	0,000452
привлекательная внешность как ценность современной матери	26296,50	19154,50	7829,50	4,62980	0,000004	4,65644	0,000003
любовь как ценность современной матери	24699,50	20751,50	9426,50	2,51457	0,011918	2,53022	0,011400

Факторная структура образа матери на понятийном уровне отражения

Фактор	Нагрузки на компоненты	Компоненты фактора и
Семейная жизнь как ведущая ценность современной идеальной матери <i>(10,84% дисперсии)</i>	0,53 0,54 -0,59 0,62 0,50 0,60 0,64 -0,46 0,48 -0,46 -0,41	материнство – это обязанность материнство дает женщине защищенность карьера как ведущая ценность современной матери дети как ведущая ценность современной матери любовь как ведущая ценность современной матери здоровье как ведущая ценность современной матери семейная жизнь как ведущая ценность современной матери материальные блага как ведущая ценность современной матери материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины образование как ведущая ценность современной матери привлекательная внешность как ведущая ценность современной матери
Духовная роль матери в становлении современного человека <i>(10,27% дисперсии)</i>	0,60 0,53 0,54 0,56 0,52 0,51 0,47	влияние матери на духовную жизнь современного российского человека воспитательная роль матери в жизни современного российского человека реализация современной матери в социокультурной жизни общества реализация современной матери в творческих видах деятельности (увлечения, хобби) реализация современной матери в кругу друзей поддержка, получаемая современным российским человеком от матери быть матерью – это значит жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле
Быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг <i>(10,15% дисперсии)</i>	0,62 0,51 0,64 -0,58 0,69	материнство – это предназначение женщины материнство отнимает у женщины материальное благополучие материнство дает женщине признание окружающих быть матерью – это стремление одарить жизнью нового человека быть матерью – это стремление выполнить свой человеческий долг
Мать ничего не теряет в результате материнства <i>(6,15% дисперсии)</i>	-0,51 -0,66 -0,49 0,71 -0,46 0,42 -0,43	материнство отнимает у женщины красоту материнство отнимает у женщины свободное время материнство отнимает у женщины здоровье мать ничего не теряет в результате материнства материнство отнимает у женщины возможность творчества мать может быть привлекательной женщиной мать не может совмещать другие роли
Мать может быть одновременно творческой личностью <i>(5,66% дисперсии)</i>	0,54 0,55 0,46 0,48	материнство дает женщине раскрытие творческих способностей мать может быть одновременно творческой личностью материнство – это творчество быть матерью – это возможность реализовать себя

**Ключевые характеристики, наполняющие содержание
обобщенного образа матери**

№ п/п	Название кластера	Характеристика кластера	Кол-во входящих в него объектов	Расстояние между объектами
Ценностно-смысловые аспекты образа матери (расстояние 108,3435)				
1	Формально-оценочные категории, раскрывающие смысловое назначение матери	Положительные и отрицательные оценки матерей, выражающие их отношение к себе, обществу, делу, отражающие их интеллектуальные качества и физический облик, и присоединившиеся к ним параметры, характеризующие понятийные представления респондентов о категориях «мать» и «материнство», параметры, раскрывающие смысловое назначение материнства, его преимущества и недостатки, а также неосознаваемые интуитивные аспекты образа матери.	68	13,5981
2	Рольевые паттерны, связанные с выполнением воспитательных функций матери	Самореализация матерей в социокультурном пространстве, отношение матери к детям и другим людям, удовлетворенность взаимоотношениями с матерью, степень поддержки, получаемой от матери в разные периоды жизни, воспитательная роль и влияние матери на духовную жизнь детей, ее эмоциональность.	36	12,48
3	Ценности материнства	Символ Солнечный диск, воплощающий энергетику жизни, ценности здоровья и детей; тотем Крови Исиды и символ Сливы, воплощающие в себе надежность, стабильность, готовность к жертвенному поведению матери, с присоединившимися к ним ценностями семьи, любви, образования, физической привлекательности, карьеры и материального благополучия; а также совокупность параметров стремления к целостности и устойчивости, последовательности и единообразию, с присоединившимися к ним ценностями саморазвития, общественного признания, творчества, отдыха.	17	10,0811
Инструментальные характеристики образа матери (расстояние 90,0801)				
4	Коммуникативные качества матери, обеспечивающие эффективное взаимодействие с окружающими и, в первую очередь, детьми	Доверие, мягкость доброжелательность, оптимизм прямолинейность, скромность, уязвимость, высшие ценности, положительные эмоции, активность, чувства, настойчивость, действия, коллективизм.	14	17,8346

5	Нравственно-этические качества матери	Добросовестность, приятность в общении, чувство долга, альтруизм, компетентность, теплота, тенденция к тщательному обдумыванию действий, стремление к достижению, самодисциплина, стремление к порядку и организованности, стремление матерей придерживаться этических принципов, выполнять моральные обязательства и материнские функции, в основе которых любовь, доброта, отзывчивость, заботливость, ответственность, великодушие – важнейшие нравственно-этические качества материнства.	8	13,2434
6	Эмоционально-чувственные характеристики	Фатализм, склонность к самопожертвованию, импульсивность, осознание себя, поиск возбуждения, фантазия, идеи, эстетичность, уступчивость и тревожность.	10	11,1306

Модели репрезентации образа матери

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты	Корреляционные связи с другими переменными
Социально ориентированная модель репрезентации образа матери		
Социальное влияние	<p>«Положительные эмоции» (0,59), «фантазия» (0,58), «коллективизм» (0,56), «эстетика» (0,59), «настойчивость/ социальное влияние» (0,64), «воспитательная роль матери» (0,57), «влияние матери на духовную жизнь» (0,58), «удовлетворенность отношениями с матерью» (0,52), «реализация матери в семье» (0,53), «саморазвитие как ведущая ценность современной женщины» (0,59), «материнство – это труд» (0,46), «материнство – это творчество» (0,47), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,47)</p>	<p>Социальное влияние (0,64): «реализация матери в кругу друзей» (r=0,243), «положительные характеристики, выражающие отношение современной матери к обществу» (r=0,217), «отрицательные характеристики, выражающие отношение матери к детям» (r=0,298), «реализация современных матерей в семье» (r=0,296), «реализация современных матерей в кругу друзей» (r=0,236), «поддержка современных матерей» (r=0,266), «удовлетворенность взаимоотношениями с матерью современного человека» (r=0,322), «поддержка матерью своих детей в самостоятельной жизни» (r=0,234), «быть матерью – жертвовать ради продолжения жизни на Земле» (r=0,258), «Солнечный диск» (r=0,298), «творчество как ведущая ценность женщины» (r=0,235), «материнство дает женщине привлекательную внешность» (r=0,252)</p>
Потребность в самоактуализации	<p>«Стремление к покою и гармонии» (-0,76); «идеи» (0,51), «ценности» (0,54); «реализация матери в творческих видах деятельности» (0,54), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,57), реализация матери в социокультурной жизни общества (0,54)</p>	<p>«Стремление к покою и гармонии» (-0,76); «реализация матери в семье» (r=-0,269), «мать может быть одновременно профессионалом» (r=0,422), «положительные характеристики матери, отражающие ее волевые качества» (r=0,322), «положительные характеристики матери, отражающие ее деловые качества» (r=0,426); «ценности» (0,54): «настойчивость» (r=0,306), «образование как ведущая ценность матери» (r=0,308); «идеи» (0,51): «поиск возбуждения» (r=0,319), «эстетика» (r=0,393), «фантазия» (r=0,385), «саморазвитие как ведущая ценность матери» (r=0,297)</p>

<p style="text-align: center;">Самодисциплина</p>	<p>«Самодисциплина» (0,77), «теплота» (0,59), «доверие» (0,63), «компетентность» (0,70), «враждебность» (0,50), «прямолинейность» (0,48), «порядок» (0,70), «настойчивость» (0,54), «активность» (0,75), «стремление к достижению» (0,72), «осмотрительность» (0,67)</p>	<p>«Самодисциплина» (0,77): «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,283$), «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,263$), «реализация матери в семье» ($r=0,263$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,263$); «активность» (0,75): «реализация матери в профессиональной сфере» ($r=0,233$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей» ($r=0,254$), «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,245$); «компетентность» (0,70): «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,365$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,235$), «удовлетворенность современного человека взаимоотношениями с матерью» ($r=0,417$); «стремление к достижению» (0,72): «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,291$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$), «воспитательная роль матери» ($r=0,221$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,245$), «удовлетворенность отношениями с матерью» ($r=0,247$); «порядок» (0,70): «раскрытие творческих способностей» ($r=0,247$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,247$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$)</p>
<p style="text-align: center;">Мать ничего не теряет в результате материнства</p>	<p>«Мать ничего не теряет в результате материнства» (0,63), «стабильность, прочность, сила воли» (0,56), «тревожность» (-0,56), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,58), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,47), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61).</p>	<p>«Быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61): «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» ($r=0,312$), «выполнить свой человеческий долг» ($r=0,611$), «спастись от одиночества» ($r=0,288$), «возможность реализовать себя» ($r=0,385$), «материнство отнимает красоту» ($r=0,212$), «материнство отнимает здоровье» ($r=0,395$), «материнство отнимает возможность карьеры и профессионального роста» ($r=0,371$), «материнство – это право женщины» ($r=0,259$); «тревожность» (-0,56): «идеи» ($r=0,255$), «ценности» ($r=0,240$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,241$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,290$), символ «Солнечный диск» ($r=0,422$), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,236$), «общественное признание как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,231$)</p>

Семейно-ориентированная модель репрезентации образа матери		
Ценностно-смысловое содержание явления материнства	<p>«Реализация современной матери в семье» (0,81), «поиск возбуждения» (0,63), «реализация моей матери в семье» (0,67), «личностная незрелость» (-0,75), «характеристики, выражающие положительное отношение к детям» (-0,51), «материнство отнимает у женщины возможность карьеры и профессионального роста» (-0,56), «материнство отнимает материальное благополучие» (-0,59), «материнство дает защищенность» (-0,55), «мать может быть профессионалом» (-0,58), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,50), «быть матерью – это предназначение женщины» (0,70)</p>	<p>«Реализация современной матери в семье» (0,81): «материнство дает женщине любовь как дар» ($r=0,369$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей женщины» ($r=0,411$), «материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины» ($r=0,381$), «влияние матери на духовную жизнь ребенка» ($r=0,426$), «воспитательная роль матери в жизни ребенка» ($r=0,505$), «отдых как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,379$)</p>
Мать – субъект детско-родительского взаимодействия	<p>«Поддержка моей матерью в самостоятельной жизни» (0,71), «альтруизм» (0,56), «уступчивость» (0,52), «склонность к самопожертвованию» (0,53), «доверие» (0,70), «воспитательная роль моей матери» (0,61), «реализация моей матери в семье» (0,50), «поддержка моей матери в детстве» (0,56), «удовлетворенность взаимоотношениями с моей матерью» (0,57), «положительные характеристики моей матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,53), «отрицательные характеристики матери, выражающие ее отношение к делу» (-0,59), «положительные характеристики современной матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,54)</p>	<p>«Доверие» (0,70): «характеристики матери, отражающие высокие интеллектуальные качества матери» ($r=0,403$), «образованность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,451$); «воспитательная роль моей матери» (0,61): «эстетика» ($r=0,395$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,422$)</p>
Мать – субъект внутрисемейных отношений	<p>«Действия» (0,75), «уступчивость» (-0,58), «скромность» (-0,52), «положительные характеристики, отражающие эмоциональные качества» (-0,53), «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,62), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,60) «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,54) «материнство дает женщине возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» (0,61) «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73).</p>	<p>«Действия» (0,75): «компетентность» ($r=0,621$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к делу» ($r=0,359$), «характеристики матери, раскрывающие ее позитивное отношение к другим людям» ($r=0,437$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к детям» ($r=0,377$), «тревожность» ($r=0,523$), «фантазия» ($r=0,369$), «идеи» ($r=0,394$), «коллективизм» ($r=0,528$); «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73): «активность» ($r=0,390$), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и отсутствие дифференцированного отношения к миру» ($r=0,658$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=0,389$)</p>

<p>Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений</p>	<p>«Стремление к достижению» (0,84), «чувство долга» (0,70), «теплота» (0,63), «компетентность» (0,55), «эстетика» (0,57), «порядок» (0,58) «чувства» (0,52), «идеи» (0,55), «ценности» (0,50), «мягкость» (0,53), «осмотрительность» (0,61) «фатализм» (-0,57), «ограждение себя от всяческих влияний равнодушие и отсутствие дифференци- рованного отношения к миру» (-0,52), «мать может быть одновременно женой» (0,53), «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,54), «материальное благополучие как ценность современной женщины» (0,56)</p>	
---	--	--